Генерал Георгий Шпак

Борис Костин

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Борис Костин, автор более десятка книг, в том числе в «Молодогвардейской» серии «Жизнь замечательных людей», представляет жизнеописание генерал-полковника Георгия Ивановича Шпака, командующего Воздушно-десантными войсками России (1996–2003], губернатора Рязанской области (2004–2008], человека неординарного, в жизни которого главенствующим принципом является верное и беззаветное служение Отечеству.

- Борис Костин
  - ○
  - ○ Часть 1. Генерал Георгий Шпак
    - ■ Ода Беларуси
    - ■ Ершистый Шпак
    - ■ Становление
    - ■ Курсант Георгий Скворцов
    - ■ Перспективный офицер
    - ■ «Грызя гранит» военной науки
    - ■ Командир «полтинника»
    - ■ Операция или война
    - ■ На службе России
    - ■ «Военная косточка»
    - ■ Возвращение к родным пенатам
  - ○ Часть вторая. Присягая земле
    - ■ Народный губернатор
    - ■ Каков мастер, таково и дело
    - ■ Молитва за Россию
    - ■ Где родился, там и пригодился
  - ○ Страницы биографии
- notes
  - ○ 1
  - ○ 2
  - ○ 3
  - ○ 4
  - ○ 5
  - ○ 6
  - ○ 7
  - ○ 8
  - ○ 9
  - ○ 10

Борис Костин
Генерал Георгий Шпак

© Костин Б. А., 2011
© Клуб «Ода», 2011

* * *

Часть 1. Генерал Георгий Шпак

Ода Беларуси

По уходящей в века армейской традиции, существующей по сей день, представляю героя моего повествования – генерал-полковника Георгия Ивановича Шпака, более сорока лет верой и правдой служившего Советскому Союзу, а с его распадом – России.

Однако прежде чем приступить к жизнеописанию моего однокашника по Рязанскому высшему воздушно-десантному училищу и собрата по «Войскам дяди Васи», выскажу возможно крамольную мысль о том перекосе, который внушается со школьной скамьи «юношам, обдумывающим житье» (да и не только им, но и девицам] – об особой значимости в истории того или иного государства поэтов, писателей, художников, композиторов, осененных божественной дланью, забывая о том, что ратный труд не менее значим, чем служение музам.

Всякий раз, когда речь заходит о земле белорусской, то рядом с этим емким понятием, вместившем неброские, но примечательные красоты, трудолюбие и душевность народа, неизменно произносятся слова «многострадальная» и «героическая».

Вспомним, что во времена летописные с берегов Двины по известному пути «из варяг в греки» отправлялись в дальние походы дружины кривичей, что в приснопамятной битве на Неве в войске новгородского князя Александра Ярославича отважно сражался со шведами Яков Полочанин, что в кровопролитной Грюнвальдской битве рати белорусские стали грудью на пути нахрапистому призыву тевтонов: «Дранг нах Остен».

В белорусской земле покоятся останки выдающегося военачальника графа И. Ф. Паскевича-Эриванского, героя Отечественной войны 1812 года. Рядом с его портретом в Военной галерее Зимнего дворца в Санкт-Петербурге красуется портрет генерал-майора Я. П. Кульнева, который появился на свет Божий на почтовой станции близ небольшой белорусской деревеньки Сивошино и пал героем возле нее в сражении против наполеоновских войск в июле 1812 года.

Тот, кому приходилось бывать в восстановленном московском храме Христа Спасителя, пантеоне российской воинской славы, без сомнения, обращал внимание на мраморные доски, где золотыми буквами прописаны названия полков: Брестского, Гродненского, Минского, Полоцкого, Могилевского.

Спустя столетие с небольшим в героической эпопее советского народа в войне Великой Отечественной заблистают и

славные боевые дела дивизий, полков Красной армии, партизанских отрядов, в названиях которых ожила нетленная связь времен и утвердилась непреложная истина: мы – не «иваны, не помнящие родства».

В когорте имен видных советских военачальников, запечатленных в сводках Совинформбюро, в честь которых гремели победные салюты, не затерялись имена могилевчан: дважды Героя Советского Союза маршала И. И. Якубовского, генерала армии В. А. Пеньковского; гродненца, генерала армии А. И. Антонова; брестчанина, Героя Советского Союза А. С. Благовещенского и будущего командующего ВДВ Героя Советского Союза В. Ф. Маргелова. О нем будет сказано особо.

«Память» – так называется уникальный многотомный титанический труд белорусских краеведов, историков, литераторов, архивистов, музейных работников, в котором, как в кринице, отразилось желание в форме историко-документальных хроник описать прошлое городов и районов Беларуси, поведать о людях, чьим трудом, разумом и необычайной жертвенностью творилась сама История. Перелистаем же одну из книг «Памяти», где повествуется о городе Осиповичи, в котором в семье Ивана Антоновича и Анны Акимовны Шпаков появился первенец, «дитя войны».

Произошло это событие 8 сентября 1943 года. По единодушному решению супругов мальчугана назвали Георгием. Так в то время ждали Победу, так величали поборника добра и справедливости христианского святого Георгия Победоносца, такое героическое и благозвучное имя носил Маршал Советского Союза Г. К. Жуков.

Итак, избранные страницы истории города Осиповичи.

По результатам переписи, проводившейся в западных губерниях Российской империи в 1897 году, три небольших деревни с населением в 526 человек, железнодорожная станция Осиповичи, на которой работало 200 человек, и поселок численностью 200 человек, прилегающий к ней, стали именоваться городом. В 1959 году в Осиповичах проживало чуть более 15000 человек.

История Осиповичской земли не менее древняя и драматичная, чем у других земель Беларуси, по дорогам которой не единожды прошествовали орды завоевателей. Однако наиболее кровавый и жестокий след на присвислочских землях оставили фашистские захватчики.

В июне 1941 года на подступах к Осиповичам отважно сражались воины-десантники 214-й воздушно-десантной бригады,

соединения, которое стало одним из первых формирований ВДВ СССР.

Жители Осиповичей свято чтут память героев. Фотографии комбрига 214-й А. Ф.Левашова и отважных десантников размещены на стендах краеведческого музея и на страницах историко-документальной хроники Осиповичского района «Память». В этой же уникальной книге помещены фотографии и обстоятельный очерк о знаменитом земляке Г. И. Шпаке.

В известной повести А. И. Куприна «Юнкера» описано, как будущие офицеры распевали удалую частушку:

Терпеть я штатских не могу
И называю их «шпаками»…

Такое якобы пренебрежительное сравнение с птицей, несущей на крыльях весну, необъяснимо. Ко всему, белорусское слово «шпак» (скворец по-русски, а по-польски и по-чешски – «шпачек»] прочно вошло в название многочисленных весей и в славянскую родословную.

Василий Антонович Шпак, участник Великой Отечественной войны, провел любопытное исследование рода Шпаков. Его родной брат Иван Антонович (1918 г. р.] «после окончания сельской школы поступил учеником слесаря в Осиповичское паровозное депо по ремонту паровозов… затем стал помощником машиниста, выездил необходимое количество километров… и был командирован на курсы машинистов в город Гомель».

В 1938 году Иван Антонович был призван в Красную Армию и после окончания курса молодого бойца был зачислен на офицерские курсы, которые окончил с отличием, о чем свидетельствовали два кубика на петлицах.

В начале войны 21-я армия Юго-Западного фронта, где проходил службу лейтенант Иван Шпак, оказалась в самом пекле боев за Украину и попала под Полтавой в окружение. А дальше был фашистский плен, из которого Ивану Антоновичу удалось бежать. На подходе к родной деревеньке Орча лейтенант Красной Армии Шпак в изнеможении опустился на землю. Неожиданно показалась телега. Лошадью правила молоденькая девушка, которая согласилась подвезти офицера до деревни. Едва тронулись в путь, как раздался грозный окрик полицая. Выручила девушка: «Стреляй, гад, и в меня!». Рука изменника дрогнула.

Обратимся к воспоминаниям Василия Шпака.

С трудом брат добрался до родных мест и кое-как пришел в

норму, поскольку был не только ослабшим, но и опухшим… Брат стал искать возможность уйти в партизаны, но партизанский командир… предложил остаться в деревне связным. Как он сказал, «нам, партизанам, намного ценнее иметь хорошего связного, чем партизана». Одновременно брату рекомендовано было жениться и устроиться на работу в г. Осиповичи. Брат выполнил указания партизан, женился на Овсянниковой Анне Акимовне, устроился кочегаром и продолжал действовать на опасной работе партизанского связного…

Выбор суженой, описанный Василием Шпаком, обескураживает, впрочем, как и поведение жениха, который, словно по уставу, приложил руку к козырьку, ответил «Есть!» и сочетался законным браком с избранницей.

Не станем осуждать ни автора воспоминаний, ни новоявленных молодоженов. Узы Гименея, скрепленные жестоким военным лихолетьем, постоянным напряжением и опасностью, оказались прочными. В семье Шпаков, Ивана Антоновича и Анны Акимовны, до конца их земных дней царили совет да любовь.

Памятуя, что формирование личности начинается с малой родины, с картинки в букваре, «с хороших и верных товарищей, живущих в соседнем дворе» и «с той песни, что пела нам мать», мы поехали с Георгием Ивановичем в Осиповичи и первым делом отправились на местное кладбище, а затем в церковь, поставить по свече за упокой души рабов Божьих Ивана Антоновича и Анны Акимовны Шпаков. Слово Г. И. Шпаку.

Обстановка после воины была сложная, а отец, мудрый мужик, вовремя наставил на путь истинный. Когда с братьями приходим на кладбище, сплошь и рядом могилы одноклассников, приятелей по двору, просто ровесников. Этот убит в пьяной драке, другой спился, третий по какой-то иной причине умер. Все слишком рано. Становится очень грустно, а порою даже и жутко. И в такие моменты я снова и снова с благодарностью и открывшимся с годами пониманием вспоминаю, что отец и мама сделали для нас, троих своих сыновей, все возможное, чтобы мы не только не потерялись в этой жизни, но, напротив, обрели себя в ней.

Отец мой много лет назад строго-настрого наказывал нам, братьям: «Нельзя драться друг с другом». У нас в детстве, разумеется, то тут, то там случались стычки между собой. Отец постоянно приводил в пример хрестоматийный веник, который, если разъять на прутики, легко можно сломать, но в связке эти прутья не переломить никому.

Судьба разбросала братьев Георгия, Николая и Валерия по разным уголкам великой страны. Николай пошел по стопам отца, стал начальником Барановичского отдела железной дороги.

Валерий после окончания Минского суворовского училища и Московского общевойскового училища имени Верховного Совета СССР долгое время служил на Дальнем Востоке. Генерал-майор. Командовал дивизией на Чукотке, воевал в Чечне. Службу закончил военным комиссаром Ростовской области.

Воспоминания, которыми делится со мной Георгий Иванович, словно волшебный посох, уводят в его далекое детство. От того послевоенного городка, по которому дважды прошлась злосчастная война, осталось немногое.

…Жили, как и почти все в то время, частенько и голодно, и холодно, но даже в эти тяжелые годы отец сумел заработать и скопить деньги на дом. Собрал родню, друзей и начал строить. Маму помню постоянно в заботах. Родители все время пытались свести концы с концами, зарплаты были маленькими, а детей – трое. Жили дружно. Одно из ярких воспоминаний детства – поездки на лето в деревню к бабушке. Звали бабушку Федора Трофимовна. Она была хозяйственная, суровая. Бывало и шумела, и ругала нас за проказы, но очень любила. С тех пор знаком я с крестьянской жизнью. Зарабатывали за бабушку трудодни, ездили на лошадях в ночное, заготавливали сено, пахали, боронили, сажали, косили. Все делали! У бабушки была корова, так мы и подпасками ходили. В том числе и в колхозное стадо, была такая обязанность. Деревня воспитала привычку рано вставать, много работать, дала хорошую физическую закалку. Уже заморозки на земле, а мы все еще бегали босиком.

Перед отъездом из Осиповичей мы снова зашли в храм. Я исподволь наблюдал за моим собеседником, когда он ставил свечи перед образами Господа, Божьей матери, православных святых, и отмечал, сколь непритворным было его моление. «Чти отца своего и матерь свою и благословенны будут твои дни на земле», – гласит одна из библейских заповедей, которой, как оказалось, Георгий Иванович следовал всегда. А ведь ему, как и его сверстникам, выросшим во времена воинствующего материализма, познавшим на курсантской и академической скамьях схоластику оторванных от земного бытия всевозможных «измов», чудом удалось сохранить в душе многие идеалы, которые пытались вытравить из народа безбожники.

Вспоминает Георгий Иванович Шпак.

Моя двоюродная сестра Анна попросила, чтобы я был крестным у ее дочери Ольги. К тому времени я был уже коммунистом. Отвечаю ей: «Как я могу, я же коммунист!» И тогда встал отец и сказал: «Не дури! Ты сам крещеный. Это большая честь для человека – быть крестным, нести за человека духовную ответственность. Или ты ответственности боишься?»

Оля – моя первая крестница, сейчас их число у меня за двадцать перевалило.

А в 1997 году произошло событие, которое отныне стало для меня в ряд важнейших вех всей моей жизни. Дело в том, что я имел высокую честь быть знакомым с Патриархом Московским и всея Руси Алексием Вторым. Все церковные награды вручал мне лично Патриарх, он являлся для меня непререкаемым авторитетом, я благодарен ему за доверие и поддержку во время губернаторских выборов: «Шпаку Георгию Ивановичу, выдвинутому кандидатом в губернаторы Рязанской области. Даю свое согласие на использование моих фотографий в агитационных материалах, для предоставления в избирательную комиссию… Патриарх Московский и Всея Руси Алексий».

Дело в том, что нынешний избирательный закон требует письменного согласия на то, что кандидат явит себя избирателю на совместном фото. И вот благодаря этой бюрократической, но на самом деле нужной формальности мне довелось узнать степень доверия ко мне нашего Владыки.

Я – русский, питерец; Георгий Иванович – белорус, могилевчанин. Из моих двадцати семи календарей армейской службы более половины приходится на Белорусскую Советскую Социалистическую республику, и все, что связано с ней, я бережно храню. По традиции в памятный для каждого ленинградца день 27 января, в день окончательного снятия блокады, мы с боевыми товарищами, памятуя о том, что «никто не забыт и ничто не забыто», возлагаем венки к могилам солдат, в том числе и белорусских полков, сложивших головы на Ленинградском фронте. Как выяснилось, и две родные тетки Георгия Ивановича сполна познали тяжести жизни в городе на Неве во время блокады.

Работая над книгой «Маргелов», которая вышла в серии «ЖЗЛ», я посетил Костюковичи, родину легендарного командующего ВДВ. Каково же было мое удивление, когда, подъезжая к небольшому пригорку, я увидел памятник. Венчал его символ моего родного города – бронзовый кораблик, миниатюрная копия того, что красуется на шпиле Адмиралтейства. Оказалось, что в июле 1941 года здесь в

жестоких боях с фашистами пал смертью храбрых I Коммунистический Ленинградский батальон. Это ли не подлинный образец нашего боевого братства!

Слово Г. И. Шпаку.

В нашей еще совсем недавно существовавшей единой стране не принято было искать принципиальных различий между русскими, белорусами, украинцами и людьми других национальностей, слишком свежи были воспоминания об общей беде – Великой Отечественной войне, о том, как всем миром победили врага.

В судьбе каждого из нас командующий ВДВ Василий Филиппович сыграл едва ли не решающую роль. Меня, солдата 244 учебного полка ВДВ, который располагался в Черехе, близ Пскова, он «соблазнил» предложением поступить в училище. К судьбе Георгия Ивановича Шпака командующий ВДВ также приложил свою руку.

В 1931 году В. Ф. Маргелов, отличник боевой и политической подготовки, после успешного окончания Объединенной Белорусской военной школы имени ЦИК БССР[1] был назначен командиром курсантского взвода, затем ротным и преподавателем тактики. Простое совпадение это или нет, рассудило время. Однако привередливый читатель может ядовито заметить, что в назначении лейтенанта Шпака на должность командира курсантского взвода сыграл не столько красный диплом выпускника, сколько землячество – В. Ф. Маргелов и Г. И. Шпак родом с Могилевщины.

И все же здесь случай иной. И свидетельствует он об особой прозорливости командующего ВДВ, который сумел разглядеть в молодом офицере особую струнку, трудолюбие и целеустремленность, которая в конечном итоге позволила Г. И. Шпаку встать вровень по должности с «батей».

От Осиповичей до Костюковичей, родины Героя Советского Союза генерала армии Василия Филипповича Маргелова, можно сказать, рукой подать. Мы ехали по ухоженной дороге и с горечью вспоминали злосчастный апрель 1986 года, когда над Белоруссией прошелся смертельный вихрь Чернобыля. Я в ту пору служил в Новополоцком горвоенкомате, отвечал за комплектование офицерами запаса частей и подразделений, которые принимали участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС на территории Могилевской области. На моих глазах творилось невообразимое. Яркая зелень леса словно лишаем покрывалась грязно-коричневыми пятнами, нещадно «фонили» дороги, на слуху появилось изрядно подзабытое со времен войны

слово «беженец», невидимая, но жестокая коса радиоактивной смерти уносила безвременно сотни жизней.

Беду, навалившуюся тогда на Белоруссию, я по сей день воспринимаю как личную боль. Такая же боль прочно поселилась и в душе Георгия Ивановича.

Но вот и Костюковичи, можно сказать, окраина Беларуси. Небольшой городок, в котором чувствуется рука хозяина и памятливость горожан. В краеведческом музее целый раздел посвящен Василию Филипповичу Маргелову, а на Аллее Героев – бюст человеку, который более четверти века возглавлял Воздушно-десантные войска СССР. Возлагаем венок, цветы, и каждый из нас остается наедине со своими воспоминаниями.

Ими с читателями делится земляк Маргелова генерал-полковник Георгий Шпак.

«Дядя Вася», часто приезжал как с плановыми, так и с неожиданными проверками в наше Рязанское училище. Сегодня кросс устроит, завтра – рукопашный бой, послезавтра – подтягивание. Раз приехал и говорит: «Всех офицеров на стрельбище!»

Решил генерал проверить, как офицеры училища стреляют из пистолета, и сам встал на огневой рубеж. Меня, как мастера спорта по пулевой стрельбе, выставили на рубеж рядом с командующим. Следом поставили еще двух более или менее приличных стрелков, но разрядом ниже. Для меня пистолет Макарова стал настолько за эти годы родным и привычным, что, казалось, можно с закрытыми глазами в мишень попасть. Зрение великолепное, рука никогда не дрожала. Я спокойно поднял руку, прицелился и, не опуская руки, сделал подряд три выстрела. Вдруг слышу кашель, а потом и знаменитый фирменный маргеловский мат: «Ты чего… сопляк, тут выкобениваешься?!» Я стою, не могу ничего понять. Думаю: что я нарушил? Все стоят, не стреляют и смотрят, как генерал отчитывает лейтенанта. Стою навытяжку, молчу – а что ему скажешь? Не могу понять, в чем дело. Потом только понял, что в тот момент мою чрезмерно спокойную, как показалось тогда генералу, манеру стрельбы «дядя Вася» принял за пижонство. Кричал он, кричал и вдруг решительным шагом пошел к мишеням. Очки снимает и глазам не верит. А в мишени внутри «десятки» еще одна поменьше, очерчена пунктирной линией, и все мои пулевые отверстия внутри этого самого пунктира. Поворачивается ко мне Маргелов: «Ну, ты даешь!». И пошел вдоль мишеней, а там результат намного хуже – ни одной десятки. Слышу, опять кричит, но теперь уже не на меня, а обо мне: «Учитесь стрелять у лейтенанта». Тут же построили

все училище, всех офицеров, вывели меня из строя, он часы мне подарил, пожал руку, обнял.

Мне всегда претило и будет претить человеческое высокомерие, когда индивидуум, словно по поговорке, попадая «из грязи да в князи», теряет чувство меры, отрывается от действительности, отметает, будто прах, прошлое, отрекается от друзей и близких. Высокомерию и тщеславию, порокам, присущим людям с флюгерным и худосочным мышлением, с извращенной мелкой душонкой, противостоит скромность.

Откроюсь читателю: я работал с записками Георгия Ивановича Шпака с удовольствием и с творческой легкостью, когда «словам просторно – мыслям тесно». И немудрено. Мы – люди одного поколения, одного жизненного уклада, который, не в пример «перевертышам», никогда и не при каких обстоятельствах не станем очернять. Да и в тех трудностях, которые я испытывал, есть своя прелесть. Скромность, сызмальства присущая человеку, о котором я веду речь, сомнению не подлежит. И потому мне приходится с особой, но деликатной настойчивостью выспрашивать, выведывать у героя моего повествования многое из того, что осталось за пределами собственноручных записок.

В 2000 году решением Осиповичского горисполкома Георгий Иванович Шпак был удостоен звания Почетного гражданина города Осиповичи.

Ершистый Шпак

Когда я начинал работу над документальным повествованием, то договорился с Георгием Ивановичем о том, что ни острые углы, ни возможно не слишком приятные страницы биографии обходить не будем, иначе сотворим лакированный лубок служаки, который сызмальства, по М. А. Шолохову, «как в лета войдет, генералом будет». Пай-мальчиком Георгий не рос, а родители – так те сутками пропадали на работе, где уж тут углядеть за сорванцом.

Вот как описывает школьные годы Г. И. Шпак.

Учиться в детстве мне не хотелось. Учился на тройки, вечно не хватало времени, бегали мы на речку, в лес, до уроков ли тут. Парень я был уличный, одним словом, разгильдяй. Где двойка, тройка, где четверка, отец нам с братом как мог «вваливал», но даже «ременные аргументы» не помогали. Даже по прошествии времени не скажу, в чем была сокрыта причина. Наверно, натуре моей бойкой усидчивость в те годы не давалась. Хотя учителя, даже те, что раз за разом ставили в дневник «уд», а то и «неуд», считали меня способным к учебе. Однажды дошло до того, что я бросил школу. Было это так. В возрасте 15 лет, будучи учащимся восьмого класса, я для себя решил, что образование мне ни к чему. А тут еще, как на грех, повздорил с учительницей. Вызвал меня директор, а я ему сказал: «Что хотите делайте, в школу больше не пойду!» Скандал, одним словом. Я, было, подумал, что отец с мамой начнут меня отговаривать, приготовился к серьезному разговору. Но отец поступил неожиданно. Он пристроил меня работать в вагонное депо, смазывать буксы. И только когда я отработал полгода, то понял, насколько он мудрый человек…

Как-то прочитал в газете, что проводится набор в железнодорожное училище. Сказал отцу, что пойду по его стопам и стану железнодорожником. Поехал в Минск, поступил в железнодорожное училище. Уже тогда хотелось самостоятельности. А в училище вместо учебы была сплошная практика: слесарничали в паровозном депо. Веселое было время. Жили в комнатах по 5 человек в каждой, платили за койку. Кормили нас в училище. Форму выдали черную. Очень она мне нравилась! Фуражка с кокардой. На кокарде «птичка» и скрещенные молоточки. Железнодорожная эмблема. Ремень с пряжкой. Красота!

Но существовала в те годы проблема: железнодорожное училище, так называемое ФЗУ (фабрично-заводское училище), не

давало аттестата о среднем образовании и продолжить учебу в высшем учебном заведении было невозможно. Одновременное обучение в вечерней школе и училище было по каким-то причинам запрещено. Может быть потому, что кому-то не очень верилось, что такое вот «образовывание» на два фронта даст хотя бы в одном из учебных заведений положительный результат. Тем не менее, я поставил для себя цель получить среднее образование и тайком отучилищного начальства поступил в 10-й класс вечерней школы.

И когда об этом моем совмещении все же узнали, было, как говорится, поздно. Выгонять не стали. До сих пор благодарен директору училища, который, когда ему донесли о нарушении правил, закрыл на это глаза, и я продолжил учебу одновременно в железнодорожном училище и вечерней школе. Надо сказать, что, несмотря на бывшую ранее нелюбовь мою к учебе, школу закончил более чем прилично. Плюс к девятнадцати годам у меня была рабочая профессия.

Добродушный читатель, возможно, промолвит: «Что ж, обычная биография рабочего паренька, вовсе не хватающего звезд с неба», а злопыхатель не без иронии добавит нечто о «гомо сапиенсе совкового периода»…

Труд рабочего, крестьянина, ученого, военного в последние годы перестал быть «делом чести, доблести и славы», да и сам «Марш энтузиастов» со словами «Нам нет преград ни в море, ни на суше», по-видимому, ушел в безвозвратное прошлое. А между тем Советская страна предлагала любому юноше множество дорог для реализации помыслов и мечтаний, да и статья Конституции СССР, в которой говорилось, что «защита Отечества является священным долгом каждого советского гражданина», являлась не пустым звуком.

Становление

Не совершу открытия, если воспроизведу поговорку, уходящую во времена оны и нелицеприятно характеризующую российский офицерский корпус: дескать, у обладателей офицерских погон в мозгах одна извилина, да и та от фуражки. Кому-то уж сильно хотелось прежде, а тем более теперь, умалить интеллект «слуг Отечества, отцов солдатам», низвести до примитива Кодекс офицерской чести, опорочить само понятие «воинский долг» и отвергнуть непреложную истину: солдатами, а тем более офицерами, не рождаются, ими становятся.

Таким верхоглядам генерал-полковник Г. И. Шпак дает отповедь:

Мне бы хотелось высказать свое отношение к нынешнему положению дел с призывом в Вооруженные силы. Кто-то любит объяснять повальное уклонение юношей от армии тем, что сегодня армия якобы не та, что была прежде, забывая или попросту не желая понять: армия – это мы, те, кто приходит в нее служить. И если туда придет наиболее развитая и физически, и интеллектуально часть нашей молодежи, тогда и армия будет на высоте!

Я никак не могу примириться с развившимся в последние годы вопиющим социальным и просто человеческим неравенством. Почему одни должны служить Родине в Вооруженных силах, а другие, получается, не обязаны? Живем-то все в одной стране!

Этакие «избранцы».

С другой стороны, оружие и сложную боевую технику можно доверить далеко не каждому. Пусть не очень здоровый физически юноша и в самом деле отдаст свой конституционный или, проще, гражданский долг своей родной стране как угодно, с больничной уткой в руках, с лопатой или за компьютером. Почему нет? Да только слишком много примеров тому, когда благие задумки оборачивались профанацией или, если совсем просто, обманом.

Мы с Георгием Ивановичем одногодки и призывники так называемого Карибского кризиса, который грозил Третьей мировой войной. Песню «Куба – да! Янки – нет!» тогда распевала вся страна, а в комитетах комсомола не было недостатка от добровольцев. Постановлением Советского правительства было приостановлено увольнение солдат и матросов, отслуживших установленные сроки, военные комиссариаты работали с полной нагрузкой. Советская армия находилась в состоянии полной боевой готовности.

Рассказывает тогдашний призывник Г. И. Шпак.

В августе 1962 года я, восемнадцатилетний юноша, не стану скрывать, с трепетом переступил порог райвоенкомата Октябрьского района города Минска. Хотя должен сказать, времени, когда мне придется служить в армии, давно ожидал с веселым нетерпением молодости. И старался, как мог, подготовить себя физически и морально.

Когда я только начал учиться в школе, еще не было специальных спортивных секций. Они появились несколько позже. Однако и в обычных школах физическое воспитание было очень развито. Быть спортивным, крепким, ловким и выносливым считалось, по-нынешнему говоря, престижным.

Я входил в состав сборной школы по легкой атлетике, метал диск, копье, толкал ядро, играл в футбол, волейбол. Как-то раз даже выиграл бронзовую медаль в первенстве района в гонке на 50 км на велосипедах.

Позже занялся тяжелой атлетикой. В локомотивном депо, где я проходил производственную практику, оказался тренер по этому виду спорта. Он меня и заприметил. Я тогда занимался гирями, крепкий был, жилистый. Начал заниматься штангой, а еще через год стал ходить в секцию пулевой стрельбы из винтовки и спортивного пистолета.

Во всякой случайности, по обыкновению, присутствует элемент закономерности. То, что в военном комиссариате решили судьбу призывника Г. Шпака, признав годным к службе в Воздушно-десантных войсках, предопределило отменное здоровье и образование. Чего греха таить – в начале 60-х годов число солдат и сержантов в Советской Армии, имевших среднее образование, едва дотягивало до трети. Именно они пополнили ряды учебных подразделений, попросту именуемых «учебками», где готовили младших командиров.

Солдатская мудрость гласит: «Попал в ВДВ – гордись, не попал – радуйся!», и можно смело представить, что творилось в душе у новобранца Георгия Шпака, когда он вместе с другими земляками-белорусами оказался в Рязани, в Дашках, где располагался 137-й гвардейский парашютно-десантный полк, входивший в состав 106-й «Тульской» гвардейской дивизии… Наверное не стоит говорить, что о службе в ВДВ новоиспеченный воин имел весьма смутное представление, да и в графе парашютных прыжков стоял твердый ноль.

Тот, кто пережил годы хрущевской «оттепели», доподлинно знает, сколь претерпели Вооруженные силы СССР от шапкозакидательства и верхоглядства в подходах формирования

военной доктрины государства. Зуд сокращения самых боеспособных частей и соединений Советской Армии не обошел и Воздушно-десантные войска и прежде всего сказался на форме. Фуражка с малиновым околышком и такого же цвета солдатские погоны, а у офицеров просветы на погонах заменили родной голубой цвет, и лишь десантные эмблемы свидетельствовали о принадлежности к ВДВ. Не случайно в обиходе существовало небезызвестное выражение «крылатая пехота».

Не лучше обстояли дела и с офицерскими кадрами, их катастрофически не хватало, и единственное в стране военное училище, которое готовило офицеров-десантников, с превеликим трудом компенсировало прорехи.

Располагалось училище в Рязани и долгие годы пребывало под вывеской войсковой части 75021, которая прочно ассоциировалась с аббревиатурой РКПУ. С поры своего основания Рязанское командное пехотное училище[2] не единожды меняло свое название, дополнявшееся по мере заслуг в защите Отечества, однако и по сей день звание «ркпэушника» превратилось в визитную карточку его выпускников различных годов.

Командующий ВДВ Герой Советского Союза генерал-полковник В. Ф. Маргелов считал нехватку офицеров сущей бедой и потому требовал от кадровиков, чтобы они колесили по войскам и вели отбор кандидатов для поступления в училище.

В рязанский полк прибыл офицер-кадровик и вызвал на беседу рядового Шпака. При этом офицер старательно избегал называть училище «воздушно-десантным».

Хотя бы кратко поведаем о старинном русском городе Рязани, в котором «в годину бурь и трудных испытаний училище родное родилось» и в котором Георгию Ивановичу Шпаку многие годы спустя довелось возглавить «субъект Российской Федерации» – Рязанскую губернию.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Рязань – губернский город на реке Трубеж, в 2-х верстах от впадения ее в Оку, на железнодорожном пути, соединяющем Москву с Казанью… Жителей 44552 (24704 мужчин и 19848 женщин).

Рязань принадлежит к старейшим городам Русского государства; она упоминается в летописи под именем Переяславля Рязанского в 1095 году.

Всех учебных заведений в 1896 году было 31, в том числе духовная семинария (627 учеников). Богаделен 6, приютов 2, больница и дом умалишенных, 3 аптеки.

Городских доходов в 1894 году получено 172670 рублей.

(По данным Энциклопедического словарь Брокгауза и Ефрона, СПб., 1890–1907).

Город, центр Рязанской области… Крупная пристань на р. Оке. Узел железнодорожных линий на Москву, Владимир, Рузаевку, Ряжск.

В 1970 г. 350 тысяч жителей. В Рязани 4 городских района… В 1521 г. Рязань вошла в состав Московского государства. В 1708 г. город включен в Московскую губернию.

Советская власть установлена 26–30 октября (8–12 ноября) 1917 года… С 1937 года областной центр.

Город застраивался зданиями в стиле классицизма, в т. ч. гимназия (ныне с/х институт), бывшее дворянское собрание, дом офицеров, больница, торговые ряды.

В 50–70 годы выстроены театрально-концертный зал им. С. Есенина, цирк, почтамт, вокзал Рязань-2.

Памятники И. П. Павлову (1949), В. И. Ленину (1957), Ф. А. Полетаеву (1970).

(Большая Советская энциклопедия. Т. 22, 1975).

Теперь уже не столь важно, кому принадлежит пальма первенства в том, что Рязань называют «столицей ВДВ», а дашковский полк «парадным». Но одно дело отслужить свой «государев» срок три года в «десанте крылатом» и вернуться к цивильной жизни, иное – связать свою судьбу надолго с «продуваемыми всеми ветрами» войсками, аббревиатура которых в устах армейских юмористов звучала как «Возможно двести вариантов» и «Войска дяди Васи».

Между тем командующий ВДВ генерал В. Ф. Маргелов немало передумал, прежде чем училище стало подлинной кузницей офицерских кадров. Но обо всем по порядку о том, как принималось решение о поступлении в РКПУ, рассказывает бывший абитуриент Георгий Шпак.

После беседы с офицером из общевойскового училища я сказал: «Согласен». Потом все же сбегал в город позвонить отцу. Дома у нас телефона не было, был в бане рядом с нашим домом. Отца позвали к телефону. Говорю: так, мол, и так. Предлагают учиться в военном училище.

Отец: «Немедленно соглашайся! Не-мед-лен-но! Иди в офицеры и никаких разговоров».

После такой мощной поддержки мое решение стало и вовсе окончательным.

Да что скрывать – мне и самому очень хотелось стать офицером. Но до момента, когда состоялась та памятная беседа с представителем училища, я просто боялся себе в этом признаться открыто. Дело в том, что в городе Осиповичи, в котором я родился, располагались два военных городка – Северный и Южный. И военными город был просто заполнен. Мы учились со многими детьми офицеров, бывал я много раз в их семьях. Честно сказать, все мы, гражданские, считали их, как бы правильнее выразиться, на порядок выше. Бытовало повсеместное мнение, и надо сказать, небезосновательное, что они грамотнее, культурнее и обеспеченнее. Подлинная элита общества, что называется, «белая кость», внушавшая всеобщее уважение. Это и наложило свой отпечаток на робкие, подчас неосознанные мои мечтания. Тогда я, разумеется, еще не предполагал, какой тяжелейший труд, самоограничение и воля стоят за блеском золотых офицерских погон.

Курсант Георгий Скворцов

Итак, год 1962-й. Первый курс. Ровно за год до этого командующий ВДВ убедил руководство Министерства обороны СССР о перепрофилировании училища. Прежде выпускники получали высшее образование с «математическим уклоном», а в предметный план входили занятия по физике, начертательной геометрии, сопромату и другим техническим дисциплинам. В 1962 году училище, которое считалось закрытым военно-учебным заведением, перешло на подготовку военных переводчиков. Все оставалось на своих местах: тактика, огневая и воздушно-десантная подготовка, предметы, определявшие политическую подкованность будущих офицеров: история КПСС, диамат, научный коммунизм. Но в стенах бывшей духовной семинарии зазвучала иностранная речь.

Слово Г. И. Шпаку.

В самом начале учебы построили нас, курсантов и задали вопрос: «Кто желает изучать английский язык?» Причем неважно, изучал ты его ранее или нет. А мне так немецкий надоел в школе, что я сразу руку поднял. Так и попал в английскую группу. Мы начали изучать язык, как говорят англичане, «begin from the very beginning». Начиная с самого начала. С самых азов. А к третьему курсу мы абсолютно свободно разговаривали на английском. Все, за редким исключением. Каюсь, очень я в те годы любил на людях, особенно в присутствии девушек, щегольнуть знанием языка. Мы, курсанты, умудрялись иной раз, как тогда говорили, «забивать баки» студентам иностранного факультета педагогического института. Даже спустя много лет, будучи уже в ранге командующего ВДВ с визитом в США, я мог общаться со своими американскими коллегами, конечно, в рамках обычной беседы на простые житейские темы. Однако, если учесть, что с момента окончания училища занятия иностранным я, чего скрывать, забросил, представляете, какой качественной была подготовка, чтобы через десятилетия на вопрос американского генерала: «How are you?» моментально ответить: «Fine, thanks. I am so glad to meet you and I remember my English learned by myself forty years ago»[3].

«Курс молодого бойца» в училище это одновременно и оселок, на котором оттачивается характер, и индикатор, отражающий правильность или ошибочность выбора. И только долгожданная команда «Отбой!» позволяла после напряженной боевой учебы остаться наедине со своими мыслями и реально

оценить собственные силы.

Новоиспеченный первокурсник Георгий Шпак оценивал их так.

Руководили процессом врастания в новый для многих военный быт помимо офицеров сержанты. Взрослые, серьезные, обстоятельные мужики, они драли с нас шкуру три месяца и сразу заставляли приспособиться к суровым условиям. Я быстро вошел в такой резкий и, на взгляд иного молодого человека, жесткий ритм жизни, так как воспитывался в рабочей среде. Для меня эти ранние подъемы, физические упражнения и кроссы были вполне привычны и не составляли большого труда.

6 ноября 1962 года мы принимали присягу на плацу училища. Оркестр заиграл гимн Советского Союза. Зазвучали фанфары, раздалась команда: «К принятию военной присяги приступить!». Волнующая минута.

Как мы помним, училище в ту пору именовалось общевойсковым, но в начале 1963 года в форме курсантов произошли радикальные изменения: на погоны, петлицы, околыш фуражки вернулся «родной» голубой цвет. Так целенаправленными помыслами Командующего ВДВ В. Ф. Маргелова постепенно повышался престиж Рязанского краснознаменного, конкурс при поступлении в которое рос год от года и в котором небо проверяло на прочность характеры в готовности не спасовать перед трудностями.

Вот как описывает свой первый парашютный прыжок генерал Г. И. Шпак.

Свой первый прыжок совершил 17 января 1963 года. К этому дню инструкторы готовили нас четыре с половиной месяца. Внутренне каждый из нас готовился сам. Не знаю, какой из аспектов подготовки десантника к первому прыжку важнее. Несомненно, что технические действия необходимо довести до автоматизма, следует настроить себя таким образом, чтобы парашютист не растерялся в небе, чтобы смог нормально соображать, что к чему. Несколько человек сразу уехали, испугавшись прыжков. Говорили, что страшно.

Готовили нас долго, тщательно, и только зимой, когда был глубокий снежный покров, мы совершили свой первый прыжок. В то время очень серьезно относились к боевой подготовке. Невозможно было представить ситуацию, подобную той, когда на штурм Грозного в конце 1994 года бросили едва обученных наматывать портянки мальчишек. Но все это будет намного позже, и я еще

попытаюсь в этих записках рассказать о той войне. А пока на дворе начало 1963 года, и курсант Шпак готовится к своему первому прыжку. Теперь-то я знаю по опыту: первые свои два, а то и три прыжка совершаешь в каком-то полубессознательном состоянии. Только потом начинаешь понимать, что и как. После третьего прыжка начинаешь опасаться уже конкретной, осознаваемой тобой опасности: можно и ногу сломать при приземлении, нежелательно приземляться на лес, провода, воду – уже оцениваешь ситуацию и знаешь, к чему она может привести.

В общем, свой первый прыжок помнится мне в достаточной степени смутно. Помню, было очень холодно, как-никак январь. Надев парашюты, ждем команды занять места в Ан-2. Я уже знал, где мое место в самолете. Слегка волнуясь, однако во что бы то ни стало стараясь не выдать тревогу, сел. Покинув самолет, попытался развернуться в воздухе, но руки настолько замерзли, что даже за стропы взяться, как следует, не удалось.

С тех пор я совершил 565 прыжков с парашютом. Спустя многие годы, побывав в частях бундесвера и воздушно-десантного корпуса США, довелось опробовать и их парашютные системы. Хотя в этих вопросах я стараюсь быть осмотрительным. Небо не терпит наскока, да и просто пренебрежительного к себе отношения. Оно вполне может подкинуть тебе испытание, особо не интересуясь, готов ты к нему или нет.

Вот пример из собственной практики. В бытность свою командиром взвода курсантов во время очередного прыжка ко мне прямо в стропы «влетел» курсант Ярмольник. Дело в том, что купол прежних парашютов если попадал в створ «нижестоящего» купола, то сминался (воздуха не хватало) и проваливался. Вот парашют курсанта и попал в мой воздушный поток, парашютист налетел на меня и «отрубил» сразу три стропы. Наши купола сложились, и нас понесло к земле. Я взглянул вверх и закричал: «Володя, режь стропы!». Он достает нож-стропорез и на моих глазах режет, а я уже натянул лямку влево. Только разошлись, и сразу земля. Удар был довольно сильный, но был снег. В общем, отделались легким испугом.

О парашютистах народ сложил много баек, наслушался и я их немало. Однако за многими из них стоят реальные случаи из жизни. Например, сколько раз сам наблюдал, когда молодой солдат после приземления сидит на земле сгруппировавшись, как перед прыжком, и продолжает отсчитывать секунды: «501, 502, 503…»

Любой выпускник Рязанского воздушно-десантного училища может, не кривя душой, засвидетельствовать об особой атмосфере, которая царила в стенах военно-учебного заведения

на улице Каляева. Без сомнения, мы знали, что названа она в честь террориста или, как говорили до октябрьского переворота, бомбиста, который совершил убийство градоначальника Москвы, великого князя Сергея Александровича. Впрочем, по названиям многих рязанских улиц и площадей прошелся безжалостный бич переименований. Улица Почтовая стала Первомайской, Астраханская – Ленина, Соборная площадь – Советской…

Но из истории, как и из песни, слова не выкинешь, как невозможно выбросить из памяти годы, проведенные в РКПУ, расположенном на улице, которой в 2005 году вернули прежнее название – Семинарская.

Обратимся к воспоминаниям Г. И. Шпака.

Вообще в те годы обстановка в Рязанском училище была удивительной, заведение было элитным в самом хорошем смысле этого слова. Начиная с профессионализма и высочайшего педагогического уровня преподавателей и заканчивая разнообразием предметов, которые изучали здесь будущие офицеры.

Но, прежде всего, моральная атмосфера. Начальником училища был ныне покойный генерал-майор А. С. Леонтьев. Все мы очень любили и уважали его за ум, эрудицию, культурное поведение, достоинство и какую-то особую выправку, чем-то он напоминал старых царских офицеров – вальяжный, спокойный. Он был очень красив внешне. Его особой отличительной чертой, как сейчас говорят, фирменным стилем, была великолепная русская речь. Весь его облик русского офицера побуждал нас, курсантов, всеми силами быть на него хотя бы чуть-чуть похожими. Мы старались брать с него пример.

Рязанское воздушно-десантное училище в действительности создавалось не на пустом месте и впитало в себя самые лучшие традиции времен краскомов. Однако следует более подробно рассказать о человеке, на долю которого выпала, пожалуй, самая трудная миссия – стоять у истоков создания подлинно элитного военно-учебного заведения СССР.

1 мая 1959 года из Казахстана, где располагалось Алма-атинское училище ВДВ с трехгодичным сроком обучения, отправился первый эшелон курсантов, который возглавлял полковник Александр Степанович Леонтьев. Участник Великой Отечественной войны, он сумел создать педагогический коллектив, в котором все было подчинено основному правилу – учить офицера тому, что ему понадобится в боевой обстановке, не пасовать перед трудностями, неизменно следовать кодексу военной чести и не быть подобием грибоедовского Скалозуба. А.

С. Леонтьев находился на должности начальника училища до 1966 года, и расставался с ним и с грустью, и с легкостью на душе, заведомо зная, что питомцы РВВДККУ его не подведут.

Обратимся вновь к воспоминаниям Г. И. Шпака.

Трудности были: обиды, дикая усталость. Но это в самом начале. Потом, всего месяца через три, человек привыкает. Вот и у меня все встало на свои места. При этом я находил в своем курсантском статусе много положительного – чтение, занятия спортом. Когда перешел на второй курс, помню, пришел в медпункт для какой-то прививки, и там вызывают: «Курсант второго курса Шпак!» У меня внутри все оборвалось. «Я на втором курсе!» Какая это была радость и гордость…

…Когда я прибыл в училище, пригодились мне мои занятия стрельбой, этот вид спорта по понятным причинам весьма и весьма ценится в армии. Кроме того, за команду роты я выступал в соревнованиях по боксу, борьбе, футболу, волейболу (очень любил эту игру, хотя и рост не высокий, зато прыгал я высоко), участвовал в кроссах. Занимался тяжелой атлетикой. В рывке выполнил норму кандидата в мастера спорта. По двум другим упражнениям (тогда штангисты соревновались в троеборье) подтвердил свой первый разряд. По стрельбе из винтовки и пистолета в те годы стал мастером спорта СССР.

Тогда у нас читали лекции, например, об ораторском искусстве, проводились дополнительные занятия по правилам поведения в обществе. Специально приглашались преподаватели, которые давали курсантам уроки бальных танцев – удивительное было время! Поразительно, но мы везде успевали: учеба, прыжки, многокилометровые полевые выходы, физическая профессиональная подготовка. Чем мы только не увлекались. По указанию начальника училища у нас регулярно проводились разного рода совместные вечера отдыха со студентами «гражданских» рязанских вузов: медицинского, педагогического, радиотехнического институтов. Постоянно посещали театры.

Если по прочтении этих строк у кого-то создастся впечатление, что боевой учебе мы уделяли меньше времени, нежели искусству бальных танцев, то поспешу заверить, что это далеко не так. На плацу, стрельбище и на полигоне приходилось пребывать куда чаще, чем на галерке Рязанского драматического театра.

Сама обстановка училища, распорядок курсантской жизни не давали возможности бездельничать. Тем более что я уже был сержантом и должен был «сидеть на самоподготовке», следить за порядком. Продолжал много читать, естественно, приходилось и

заниматься много – как сержант ты должен быть на голову выше других. Так что учился на «отлично» и закончил на «отлично». Командиры наши, конечно же, обращали свое внимание не только на успеваемость. Под качеством учебы подразумевались еще и такие понятия, как волевые качества, порядочность, смелость, выносливость, умение принять в нужный момент правильное решение. В общем, все то, что и включает в себя профессия офицера.

Пожалуй, «учеба на командира» давалась мне если не легко, то, во всяком случае, непреодолимых сложностей на этом пути в училище не припомню. Во-первых, в тех воинских подразделениях, где в должной мере соблюдается Устав, там сержант – царь и Бог. Мы были ровесниками и однокурсниками, но если я сержант, то курсанты обязаны признавать мое старшинство и мое право отдавать приказы, которые они, в свою очередь, должны выполнять. Не все из молодых-горячих такое положение вещей способны были сразу и безоговорочно принять. Так что на первых порах бывали между нами, мальчишками, и перепалки, и, чего уж скрывать, доходило и до потасовок. Поражений своих в таких стычках не припомню. Я жесткий был, заводился с полуоборота, и многие бузотеры меня побаивались. Мог пробежать десять километров с полной боевой выкладкой и одновременно тащить несколько автоматов подуставших друзей, пару подсумков с патронами. И это притом, что тогда еще курил. Еще одно наследие послевоенного моего детства.

Бросить курить сумел лишь в 1982 году, отдав этой пагубной привычке более двадцати лет.

По своему опыту могу сказать, что бороться как с дурными привычками, так и с недугами, унынием, неприятностями, да мало ли еще с чем, обязательно поможет спорт или даже обычная физзарядка. До сих пор в любую погоду, в любой жизненной ситуации и настроении просыпаюсь рано утром и выхожу на зарядку. Пробежишь несколько километров, сделаешь комплекс упражнений, если неподалеку речка или другой какой водоем, окунешься (зимой вода в проруби бодрит еще лучше, чем летом), и вот ты уже в тонусе, даже если и проснулся в плохом настроении. А если ты молод, занятия спортом – это и вовсе, как говорится, «то, что доктор прописал».

К последнему, четвертому году учебы для меня все явственнее стала вырисовываться принципиальная разница между молодым человеком, только переступившим порог училища, и офицером, который выходит за этот порог, имея на плечах лейтенантские погоны.

Даже если сравнивать первокурсника и выпускника –

получается «небо и земля». Четыре года, проведенные в любом учебном заведении, кроме военного, не сделают из юноши зрелого мужчину. Почему? Можно перечислить по пунктам, какие сугубо специфические методы воспитания применяются при подготовке выпускника военного вуза.

Во-первых, сильная, постоянная на протяжении нескольких лет физическая нагрузка, крайне необходимая юноше в период становления.

Во-вторых, то, что я назвал бы моральным давлением. Когда тебя заставляют ломать в себе то, к чему ты привык, то, чего тебе просто «хочется», и одновременно подчиняют тому, что тебе в конечном итоге необходимо.

Для мужчины это обязательно нужно, не всегда надо потворствовать своим прихотям. Подчиняешься же законам общества, только здесь законы суровее, более сжатые и суммируемые в небольшом пространстве. И это помогает потом, когда сталкиваешься с трудностями. Я вспоминаю Афган, когда впервые засвистели пули над головой, когда такая паника, такой страх, но я заставил себя волевым усилием встать, выйти из машины и в полный рост пройти вдоль строя. Это все оттуда, из Рязанского воздушно-десантного. И, естественно, на протяжении четырех лет готовишься быть ответственным за людей, которых тебе потом дадут в подчинение, а значит и под твою ответственность. Готовишься, по сути, стать «отцом». Как у Лермонтова в «Бородино»: «Полковник наш рожден был хватом, слуга царю – отец солдатам». На протяжении последнего года учебы все время задаешь себе вопрос: «Как ты сможешь руководить вверенным тебе подразделением? Как сделать, чтобы твои подчиненные уважали тебя, верили?» Ведь есть солдаты старше лейтенанта, которому самому после училища всего-то 22-23 года. Вот об этом я часто думал, читал специальную литературу, смотрел, как ведут себя наши командиры, набирался опыта.

Жизнь самого училища, распорядок, методику обучения я к концу последнего года учебы изучил достаточно хорошо. И самое главное – ощутил не только «букву», но и «дух» Рязанского училища. Прежде всего – знания, волю, которая выражается в поступках, действиях, эту внутреннюю способность заставить окружающих подчиниться воле командира, твоей воле. Культивировать в себе и подчиненных уверенность в том, что командир прав. Вещи, кажущиеся на первый взгляд противоестественными по отношению к свободному существу – человеку, но необходимые для Дела.

КОДЕКС ЧЕСТИ ОФИЦЕРА

– Знать и любить Отечество, быть благородным гражданином и патриотом, служить ему верно, до последней капли крови и защищать его от внешних и внутренних угроз, не падать духом ни при каких обстоятельствах, не останавливаться ни перед какими препятствиями.

– Сохранять верность Присяге, Знамени, ни при каких условиях не допускать измены и предательства.

– Постоянно искать и добывать себе честь по примеру и достоинству великих предков, опираться на их традиции и заветы.

– Неукоснительно следовать девизу «Честь и Родина», принципу «честь дороже жизни».

– Быть личностью творческой, самостоятельной в действиях и мыслях, благородной в поступках и намерениях.

– Ведать законы государственные и уставы воинские, глубоко знать военное дело, быть профессионалом, непрестанно совершенствоваться в предмете своей службы.

– Учить войска тому, что необходимо на войне; овладевать военным искусством в суворовском духе.

– Добиваться побед «малой кровью», сражаться мужественно и храбро (не забывая о благоразумии); словом, делом и личным примером побуждать воинов проявлять стойкость в бою, не отступать без приказа, сражаться до последней возможности, умирать с честью и славой.

– Предпочитать честный бой; соблюдать кодекс военной морали; законы и обычаи войны, руководствоваться военной необходимостью.

– Войска в бой вводить, а не посылать; не жалеть себя, не избегать трудностей, проявлять личное мужество, презрение к опасностям и смерти, трусость и малодушие должны быть чужды офицеру.

– Искусно управлять войсками, сочетать требовательность к подчиненным с заботой о них, строить отношения с ними на основе доверия и взаимоуважения, во всем поступать по справедливости и долгу порядочности.

– Стремиться стать не просто военным специалистом, боевым вождем подчиненных, но их

идейным вдохновителем.

– Крепить офицерское боевое братство, против неприятеля заодно поступать.

– Свято чтить Боевое знамя воинской части как «душу армии», символ чести и доблести защитников Родины, олицетворение связи славного прошлого с достойным настоящим и будущим, напоминание о долге.

– Соответствовать высокому этическому стандарту, заботиться о чистоте репутации личной и всей офицерской корпорации.

– В гражданском обществе и в военной среде блюсти достоинство, приличие и правила этикета.

– Воздерживаться от отрицательных привычек, могущих набросить даже малейшую тень на офицерское звание.

ВЫПУСКНАЯ АТТЕСТАЦИЯ

На выпускника Рязанского высшего воздушнодесантного командного Краснознаменного училища ШПАКА Георгия Ивановича, представляемого к присвоению воинского звания ЛЕЙТЕНАНТ

1. Обучался с 1 сентября 1962 г. по 20 июля 1966 г.
2. Год и место рождения: 1943 г., г. Осиповичи, Могилевской обл.
3. Национальность: Белорус
4. Партийность: Член КПСС с 10.1964 г.
5. Общее образование: 10 классов в 1962 году
6. С какого времени в Вооруженных Силах: с 22 августа 1962 года

За период обучения в училище старшина ШПАК Г. И. показал себя всесторонне развитым, исполнительным курсантом. Занимая должность старшины роты, со своими обязанностями справлялся успешно. Трудолюбив. Свою высокую уставную требовательность сочетал с чутким и заботливым отношением к подчиненным. Лично дисциплинирован. Во время пребывания в училище учился отлично и хорошо. За отличные показатели в учебе и примерную воинскую дисциплину имеет много поощрений от командования училища.

Пользуется деловым авторитетом среди товарищей и командиров. В повседневной жизни скромен.

Взаимоотношения с товарищами строил правильно. Высокую успеваемость в учебе сочетал с большой общественной работой. Являясь групарторгом взвода, оказывал большую помощь командирам в воспитании курсантов.

В строевом отношении подтянут. Постоянно имел опрятный внешний вид. Физически развит отлично. Упражнения на гимнастических снарядах выполняет красиво и поучительно. Регулярно занимался спортом. Имеет первый спортивный разряд по стрельбе и второй – по штанге. В походах и на маршах вынослив.

В тактическом отношении подготовлен. Командирский голос развит. Приказы и распоряжения отдает коротко и ясно.

Программу по воздушнодесантной подготовке усвоил. Парашютные прыжки совершает смело. Имеет 25 парашютных прыжков. Материальную часть стрелкового и спортивного оружия знает отлично, стреляет уверенно.

Программу по истории КПСС, политэкономии и научному коммунизму усвоил. Имеет хорошие методические навыки. Может быть выпускающим при прыжках со всех современных десантных самолетов.

Военную и государственную тайну хранить умеет.

Делу КПСС и социалистической Родины предан.

Учебное заведение окончил по специальности общевойскового командира с оценками:

1. Оружие массового поражения и защита от него – 5 отлично
2. Военно-инженерная подготовка – 5 отлично
3. Связь – 5 отлично
4. Высшая математика – 5 отлично
5. Автомобильная подготовка – 5 отлично
6. Строевая подготовка – 5 отлично
7. Уставы Вооруженных Сил – 5 отлично
8. Военная топография – 5 отлично
9. История военного искусства – 5 отлично
10. Стажировка – 5 отлично
11. Политическая экономия – 5 отлично
12. Марксистско-ленинская философия – 5 отлично
13. Партийно-политическая работа – 5 отлично
14. Общая физика и основы ядерной физики – 5 отлично
15. Научный коммунизм – 5 отлично

16. Элементарная математика – зачтено
17. Электроника – зачтено
18. Психология – зачтено
19. Педагогика – 5 отлично
20. Военный перевод – 4 хорошо
21. Русский язык – зачтено

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЭКЗАМЕНЫ

1. История КПСС – 5 отлично
2. Тактическая подготовка – 5 отлично
3. Огневая подготовка – 5 отлично
4. Воздушнодесантная подготовка – 5 отлично
5. Физическая подготовка – 5 отлично
6. Иностранный язык – 5 отлично

Решением экзаменационной (квалификационной) комиссии присвоена квалификация: офицера со средним военным образованием, переводчик-референт по английскому языку

Решение утверждающего аттестацию:

Достоин присвоения первичного офицерского звания ЛЕЙТЕНАНТ и назначения на должность командира взвода курсантов училища. Окончил училище с дипломом и отличием.

Начальник училища полковник Попов, 20 июля 1966 г.

Присвоено воинское звание ЛЕЙТЕНАНТ и личный номер № 288633 приказом МО СССР № 010029 от 25 июля 1966 г.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество: ШПАК Георгий Иванович

2. Звание: ЛЕЙТЕНАНТ

3. Должность, часть: командир взвода курсантов Рязанского высшего воздушнодесантного командного училища

Представляется к медали «ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ»

4. Год рождения: 1943. 5. Национальность: белорус,

б. Партийность: чл. КПСС. 7. Участие в боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда): не участвовал 8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне: не имеет.

9. С какого времени в Вооруженных Силах СССР: с 22.8.1962 г.

10. Каким РВК призван: Октябрьским РВК города МИНСКА

11. Чем ранее награжден (за какие отличия): не награждался

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи: город РЯЗАНЬ, 31, КАЛЯЕВА, 20.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг:

За период прохождения, службы в училище лейтенант ШПАК Г. И. показал себя всесторонне развитым, исполнительным офицером. С обязанностями командира взвода справляется успешно. Свою высокую уставную требовательность сочетает с чутким и заботливым отношением к подчиненным.

В тактическом отношении подготовлен, командирский голос развит. Материальную часть стрелкового оружия знает хорошо, стреляет уверенно.

Парашютные прыжки совершает смело и грамотно. Имеет 75 парашютных прыжков. Участник авиационного парада, посвященного 50-летию Великого Октября.

Вывод: достоин награждения медалью «ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ» за участие в авиационном параде, посвященном 50-летию Великого Октября.

Начальник училища полковник Попов, 9 июля 1966 г.

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 10.8.1967 г. награжден медалью «За боевые заслуги»

По решению командования я оказался первым за всю тогдашнюю историю вчерашним курсантом, которого по окончанию училища не отправили в войска, а оставили здесь в качестве командира взвода. До этого офицеров на эту должность присылали непосредственно из войсковых частей. И вот в качестве первого опыта меня и Чернушича А. С, как достойно окончивших училище, «в виде поощрения» назначили командирами учебных взводов. Я был очень рад такому повороту моей только что начавшейся офицерской карьеры. Я и в самом деле хотел остаться в училище.

Все было за то, чтобы остаться здесь. Самое главное – точно знаешь, что конкретно делать. И я делал то, что нужно, воспитывал из курсантов – лейтенантов, из юношей – мужчин долгих семь лет. Пока не понял, что остановился и в служебном росте (хотя за это время стал капитаном и командиром роты), и в своем развитии как военный специалист. Когда же меня назначили преподавателем, причем против моей воли, я использовал все методы, доступные и разрешенные мне Уставом. Мне удалось добиться: меня направили в войска. Единственно, что всерьез огорчало в этой ситуации, так это необходимость покинуть Рязань. Город, за двенадцать лет ставший для меня родным, в котором я обрел подлинное счастье. В Рязани я познакомился с удивительной и прекрасной девушкой по имени Алла. В Рязани прошли первые годы из более сорока лет нашей совместной жизни. Здесь родился наш сын Олег.

Перспективный офицер

Рассказывает супруга генерала Г. И. Шпака Алла Григорьевна.

Я родилась в 1945 году в семье офицера и вместе с отцом Григорием Григорьевичем и мамой Александрой Герасимовной изрядно поколесила по необъятной Советской стране. Отец и мать, участники Великой Отечественной войны, познакомились на фронте. После войны судьба забросила их на Сахалин, а затем отца перевели в Рязань. Тогда он был уже подполковником и служил в авиации.

Не скрою, я, как и многие рязанские студентки, прошла по проторенной дорожке, которая вела на улицу Каляева в курсантский клуб РКПУ, где проходили капустники, которые непременно заканчивались танцами. В один из таких вечеров приглашенными в училище оказались мы, студентки Рязанского педагогического института. Училась я тогда на первом курсе. Казалось бы все обычно, но необычным стал поворот событий и моя судьба.

Слово генералу Г. И. Шпаку.

Мы подошли с другом к группе девушек. Начался танец, я самую красивую и пригласил. Разговорились. Я представился – Георгий.

– Да ладно, все вы в таких случаях Георгии.

Подумал, барышня на попытку мою Победоносцем быть намекает. Но нет. Оказалось, ее отец, по имени Григорий, чтобы понравиться своей будущей Жене, не рискнул назваться Гришей, а представился Георгием. И жена его так всю жизнь мужа Жорой в семье и называла. Мы стали встречаться.

Конечно, молодому человеку в двадцатилетнем возрасте с будущей женой определиться сложно. Тем более девушек вокруг десантников было много. Но в случае с Аллой сразу произошло иное – с первой встречи помимо приязни, которую внушает красивая, скромная и воспитанная девушка, я почувствовал к ней уважение. Это очень серьезный показатель подлинности отношений – чувство уважения к женщине с первых минут знакомства.

Разговор продолжает Алла Григорьевна.

Теперь, по прошествии многих лет совместной жизни трудно вспомнить, что я высмотрела в Георгии, что подсказывало мне мое девичье сердце и что советовали родители. Замечу, я на язык остра, как говорят в народе, «палец в рот не клади», и однажды

«отбрила» Георгия: дескать, что там какая-то особая десантная жилка, вот летчики – это подлинное олицетворение интеллекта среди военных. Обиделся не на шутку. Стал что-то горячо доказывать, а потом круто развернулся и ушел. Я ему вослед: «Да куда ты от меня денешься!» Целых полтора года доказывали друг другу свои чувства молчанием. А вот что – до сих пор не пойму. Георгий первым прервал этот роковой круг и явился как снег на голову в село Барское Рязанской области, где я тогда, в 1968-м, работала учителем. Георгий к этому времени закончил училище и остался в Рязани по распределению в качестве командира взвода. Решение связать свои судьбы навсегда пришло мгновенно. Были забыты все ложные обиды и получено благословение родителей. Далее была скромная свадьба. С торжества того миновало 43 года.

Резюмирует Георгий Иванович.

Да, по характеру мы с Аллой разные. Но стержень один. У нее война и у меня война, как говорится, в рождении заложена. Воспитание, традиции. Плюс семья – и у Аллы крепкая, и у нас. Ну не могли мы не найти общего языка.

И самое главное – профессия. Потому что учитель и офицер – профессии один к одному. Только у учителя дети, у офицера солдаты, что дети малые…

В учебном курсантском взводе – тридцать человек, столько же в боевом взводе, в парашютно-десантной роте под сотню, в батальоне – несколько сотен.

Армейские острословы вовсе не случайно сравнивают десантника то с «кораблем пустыни», многожильным и выносливым верблюдом, то с редкостной новогодней елкой, сплошь и рядом увешанной огненными игрушками, и т. д. и т. п. В воинских уставах солдаты и офицеры именуются «личным составом». Острословы и здесь нашлись – и слово «личный» в их интерпретации зазвучало как «лишний». Что ж, даже в таком образчике юмора имеется доля истины. Не всякому офицеру удается проложить тропинку к сердцу солдата, убедить в необходимости преодоления трудностей во имя сбережения собственной жизни, стать образцом для подчиненных. Принцип «Делай как я!» навсегда стал доминирующим в жизни Георгия Шпака, в каких бы чинах он не пребывал.

И вновь слово Алле Григорьевне Шпак.

О том, что служба офицерская – не фунт изюма, а десантная тем более, я знаю не понаслышке. Как поется в известной песне:

«Тоученья, то ранний подъем». Я провожала и ждала Георгия с тем тревожным ожиданием, с которым, возможно, молодые «рязанские мадонны» ждали возвращения с фронта своих родных и близких.

Меня не раз посещало странное чувство – в какой бы гарнизон нас не направляли: в Гайжюнай, в Боровуху, во Псков, два слова «боевая готовность» определяли не только десантную жизнь, но и семейное бытие, становясь тем мерилом, на котором проходит испытание супружеского и материнского долга.

…Я вынашивала под сердцем долгожданного ребенка и несказанно радовалась появлению его на свет Божий. Назвали мы сына Олегом. Когда Георгия перевели в Литву, Олегу был год с небольшим, а вскоре у нас родилась дочь Лена.

Вспоминает генерал Г. И. Шпак.

Сегодня в обществе в целом, а кое-где даже и среди выпускников военных училищ другие понятия и другой подход, чем был у нас. Сегодня главное получить квартиру, машину, дачу. Тогда мы об этом не думали. На первом месте стояли интересы службы и только потом служебный рост. Мечталось как можно быстрее получить новую должность, поступить в Академию. Спустя семь лет моей службы в училище сначала командиром взвода, затем роты курсантов, в руководстве училища приняли решение назначить меня преподавателем тактики. Одним словом, силой «отдали в педагоги». В тот момент я ясно увидел свою офицерскую будущность при таком развитии ситуации. Просто закончил бы военную карьеру майором, максимум подполковником. А ведь «плох тот солдат, который не мечтает стать генералом». А уж офицер тем более. И тогда я сел на поезд и поехал в Москву советоваться с друзьями, как поступить в этой ситуации, но уж никак не испрашивать себе хорошую должность. Тем более многие офицеры могли лишь мечтать о службе не в войсках, а в военном училище, и не в отдаленном гарнизоне, а в крупном и красивом городе, таком как Рязань, да и к тому времени у нас была хорошая двухкомнатная квартира (с горячей водой!) на Московском шоссе. Но мне хотелось попробовать себя в новом деле, в новой обстановке. Не стану лукавить: в голове моей тикали своего рода часы, отсчитывающие уходящие годы. В Академию принимали только до 32 лет, а мне к тому времени было 29. Пришел в отдел кадров ВДВ: «Помогите мне, пожалуйста, я хочу быть в войсках!». Прошел месяц – звонок. Есть должность командира батальона курсантов в учебной дивизии по подготовке специалистов и сержантов. Я даже ушам не поверил. Сразу комбат! Ни секунды не раздумывая, согласился. Это было в сентябре, в октябре я уехал в Литву, в Гайжюнай, в 44 учебную воздушно-десантную дивизию.

Получил 2-й батальон 226 учебного парашютно-десантного полка.

На новом месте службы поначалу пришлось столкнуться с тем, что принято называть «офицерской ревностью». Некоторые из «войсковиков» на первом этапе отнеслись к «курсантскому комбату» настороженно. Тем более, что я, капитан, занимал подполковничью должность, а, например, мой начальник штаба был уже в звании майора и, надо полагать, сам метил в комбаты. Давно ждал эту должность, но не получил. Первое время, не скрою, были и пресловутые «палки в колеса», много чего еще, но потом я несколько раз с ним переговорил и, думается, сумел убедить его в том, что с капитаном из Рязанского училища лишний раз ругаться не по делу не стоит.

Главной обязанностью командира батальона было так организовать жизнь и боевую учебу подразделения, чтобы по окончании курса подготовки в войска пришли отлично подготовленные сержанты и специалисты. Раз в полгода экзамен твоего курса или «периода», так это у нас называлось.

Экзамен подготовленных тобою за полгода солдат и сержантов – экзамен для тебя самого. Постоянно проверяли нас полковые, дивизионные командиры. На выпуске оценивались окончательные результаты. Вся эта система была четко отлажена, и если ты не давал результата в виде классных специалистов, тебя оттуда, грубо говоря, вышвыривали. По каждым дисциплинам назначалась комиссия дивизионная или полковая, и она сравнивала батальоны. Всего в дивизии их было девять. Особое внимание обращалось на физическую, огневую подготовку, вождение машин и так далее.

Если батальон занимал призовое место, входил в первую тройку, то комбату на выбор – досрочное звание или направление в Академию. Первый «период» был для меня самого учебным, выдающихся успехов за эти полгода я не достиг, но за первые месяцы нового для себя дела четко осознал, как мне «взять» то самое призовое место. Выработал свою методику занятий с личным составом, с офицерами и младшими командирами. И уже следующий «период» стал для моего батальона призовым. Три последующих «периода», то есть полтора года, я уже из «тройки» не выходил. В те два с лишним года, что я прослужил комбатом в учебной дивизии, не щадил себя. Бывало, неделями спал по два-три часа, а остальное время «пахал». Но и с подчиненных спрашивал за дело по полной программе. Как говорится, драл по три шкуры со всех: и с лейтенантов, и с сержантов. До сих пор я убежден: боевая учеба (и не только она) должна протекать в жестком режиме. Говорил ведь Александр Васильевич Суворов: «Тяжело в учении – легко в бою!» Да и некоторым гражданским руководителям не

помешало бы в свое время пройти службу под началом требовательного командира.

Звание майора мне присвоили досрочно, и по рекомендации командования я получил направление в Академию имени Фрунзе.

Так как я закончил Рязанское десантное училище с отличием, мне для зачисления в Академию надо было сдать на отлично только профилирующий предмет. Если бы я сдал его на четверку, надо было бы сдавать еще два предмета. Пришлось поднапрячься, сдал на пятерку.

Военный гарнизон – уникальная цивилизация, с примитивной архитектурой однотипных ДОСов[4], с бесконечным броуновским движением – переселениями, переездами к новому месту службы, с перебранкой домашних хозяек по поводу и без оного, с посиделками «отставных жен», с перемыванием косточек и прослушиванием «сарафанного радио», с земными заботами о малых детушках, с поисками работы, с бесшабашными офицерскими застольями, с пугающим топотом посыльных и сотрясающим городок надрывным криком: «Тревога!»

На моей памяти немало офицерских судеб, исковерканных неверностью жен, их бегством из заштатных «гарнизонных дыр», неспособностью быть верными спутницами и помощницами мужьям. В противоположность таким мне доводилось слышать из уст женщин, которые с достоинством пронесли по жизни высокое звание офицерской жены, очень точную и емкую фразу: «Мы служили».

И вовсе не случайно замечательный поэт Николай Доризо и композитор Валерий Петров воспели преданность и верность офицерских жен:

> Где найти те слова, чтоб воспеть по достоинству
> Как солдатки вы служите русскому воинству,
> Офицерские жёны, ваш возраст всегда призывной…

В армейском житье понятие «прочный семейный тыл» отнюдь не риторическое, и женщина, которая решила стать женой офицера, заранее обрекала себя на все «прелести» гарнизонной жизни, в которой случались и забавные истории. Об одной из них рассказывает Г. И. Шпак.

…Однажды Алла попыталась напомнить мне о вырванном сутра обещании вытрясти после службы половики. С этими половиками связана в нашей семье одна «шутка со смыслом».

По хозяйству я старался помогать супруге, но не любил это

афишировать. А жене, конечно, хотелось, чтобы все в военном городке видели, какой у нее муж-помощник. Тем более, что один командир полка уж больно красиво это делал. В воскресенье поутру взвалит, бывало, на себя половики, ковер, еще что-то и публично выбивает все это на виду у умиляющихся офицерских жен. Мне Алла говорила: «Ну посмотри, как красиво. Ты что, вот также не можешь?» Нет, сам я все дела хозяйственные делал вечером, иной раз после одиннадцати. Так что соседки мои старания не наблюдали, и похвалиться мужем, прилюдно работающим по дому, шансов у Аллы было маловато…

Кстати, потом выяснилось, что «показательный» тот семьянин с половиками имел на службе роман с подчиненной телефонисткой. И после того, как это стало известно, вышел большой конфуз. Так что, когда речь заходит о показухе где бы то ни было – в семье, армии или политике – я с иронией называю это «тряской половичков».

«Грызя гранит» военной науки

В самый разгар гражданской войны руководству страны Советов стало ясно, что затянется она на длительный срок, и без краскомов, обладающих серьезным багажом военных знаний, победа окажется призрачной. Так появился в свет приказ Реввоенсовета от 7 октября 1918 года о создании Академии Генерального штаба РККА. Через три года Академия сменила вывеску на Военную академию РККА, а в апреле 1924 года ее возглавил М. В. Фрунзе. В ноябре 1925 года, после смерти Фрунзе, Академия стала носить имя этого прославленного советского военачальника и теоретика, а после нескольких десятилетий своего существования ее полное название звучало так: Общевойсковая военная орденов Ленина, Октябрьской революции, Краснознаменная, ордена Суворова академия имени М. В. Фрунзе.

В Советской военной энциклопедии о ней говорится следующее:

Высшее учебное заведение Советских Вооруженных Сил, предназначенное для подготовки общевойсковых офицеров, научный центр по исследованию проблем общевойскового боя и армейских операций. Находится в Москве.

Как мы видим, о специфике ВДВ – ни слова. И это было головной болью В. Ф. Маргелова, поскольку вопросы боевого применения частей и соединений ВДВ в стенах известной на весь мир Академии глубоко не изучались. Так постепенно вынашивалась идея о создании самостоятельной кафедры. И 1969 год можно назвать ее рождением. За многие годы не единожды сменялось командование, профессорско-преподавательский состав, учебные программы, но неизменными оставались как принципы обучения, так и особый десантный дух и подлинное уважение к выпускникам.

Слово Г. И. Шпаку.

Я был счастлив и горд, что попал в Академию, по сути запрыгнул в последний вагон уходящего поезда. Повторюсь, слушателем очной формы обучения мог стать офицер не старше 32 лет. Я же был принят в Академию всего за восемь дней до этого срока. И тогда, и сейчас это учебное заведение котируется очень высоко во всем мире. Достойная кузница офицерских кадров. По прибытии в Академию, спустя сутки я был назначен командиром, точнее, старшим группы. Нас было шесть майоров, остальные –

старшие лейтенанты и капитаны. Начальник кафедры Владимир Иванович Головко собрал группу и объявил, что майор Шпак будет командиром группы. Как он изучал коллектив – тайна за семью печатями. Шел 1975 год.

Общее настроение в армии тех лет – все готовились к большой войне. Поэтому к изучению преподаваемых нам дисциплин относились более чем серьезно.

Первый курс – действия командира полка: тактика, стратегия, экономика, обеспечение.

Второй курс – та же программа во всем, что касается дивизии. Наконец, курс третий – экономика военная и гражданская, геополитика, ознакомительные темы стратегии и тактики Вооруженных сил в целом (оборона, наступление). Все, что касается ядерного оружия, в том числе реальных боевых действий с его применением. Даже этого не страшились в те годы. И не только в Советском Союзе. Мы имели все данные об амбициозных замашках военного руководства вероятного противника. Но у нас тогда была сильная армия! Мы проводили расчеты: наша группа войск в Германии при поддержке Центральной и Южной групп войск ударом на Европу была бы на берегу Ла-Манша на 12-е сутки после начала операции. И не было силы в мире, чтобы остановить нас. Сто тысяч танков, самых передовых в мире, механики-водители, обученные выполнять боевую работу в любой ситуации, операторы, пулеметчики, автоматчики, все рода войск Советской Армии. Это была такая махина, такая мощь, что нас действительно боялись и уважали. И нас готовили командовать этой махиной. Три года занимались мы в стенах Академии, порою и день, и ночь.

Наращивалось и количество, и качество. Занятия на третьем курсе были, как я уже говорил, в большей степени посвящены теории. Лекции читались умнейшими людьми, знали они предмет свой в совершенстве. Огромным наслаждением было их слушать, учиться у них.

АТТЕСТАЦИЯ

За период с 30 августа 1975 г. по 30 июня 1978 г. на майора ШПАКА Георгия Ивановича, слушателя основного факультета Военной академии имени М. В. Фрунзе.

Год рождения: 1943. Партийность и стаж: член КПСС с 10.1964 г.

Национальность: белорус

Стаж службы в ВС СССР: с 22.8.1962 г. Стаж в должности: с 30.08.1975 г. Дата присвоения звания: 17.2.1975 г.

Образование: а) гражданское: высшее по окончании ВВДКУ; б) военное (военно-специальное): Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище в 1966 году

Вывод по последней аттестации за 1974 г.: Занимаемой должности соответствует. Достоин направления на учёбу в Военную академию им. М.В.Фрунзе.

Майор ШПАК Г. И. прибыл в академию с должности командира парашютнодесантного батальона. За время обучения в академии показал себя с положительной стороны. Честный, дисциплинированный, трудолюбивый офицер. Способный, старательный. К учёбе относился добросовестно, с большим усердием.

Академическую программу усвоил отлично.

Твердо изучил теорию, характер и принципы современного общевойскового боя и основы операции. Оперативно-тактическое мышление развито достаточно. В сложной обстановке ориентируется быстро и уверенно. Решения принимает целесообразные, может умело обосновать их теоретическими положениями и оперативно-тактическими расчётами. Принятое решение настойчиво проводит в жизнь. Умеет организовывать боевые действия полка и дивизии и управлять ими в бою. Знает принципы и способы применения оружия и боевой техники. Командный язык отработан.

Службу штабов изучил глубоко. Может грамотно оформлять решение командира и разрабатывать письменные и графические боевые документы. Обладает высокой штабной культурой и хорошей графикой.

Имеет твердые навыки в планировании и организации боевой и политической подготовки в полку и дивизии.

Может разрабатывать и проводить групповые упражнения и летучки с офицерами, тактические и командно-штабные учения. Прыжки с парашютом совершает смело.

Основы марксистско-ленинской теории изучил глубоко. В вопросах внутренней и внешней политики Коммунистической партии и Советского правительства

разбирается правильно.

Войсковую стажировку проходил в должности командира парашютно-десантного полка, с обязанностями справился успешно. Обучать и воспитывать подчиненных может. Военную службу любит.

Активно участвовал в работе военно-научного общества слушателей. За отличные успехи в учёбе в 1977/1978 годах удостоен именной стипендии имени Маршала Советского Союза Гречко А.А.

Обладает хорошими организаторскими способностями и командирскими качествами. Волевой офицер. Тверд и настойчив. Энергичен. Решителен и инициативен.

Общевоинские уставы знает твердо и правильно руководствуется ими в повседневной жизни. В течение трех лет командовал учебной группой. Свои обязанности выполнял добросовестно. Умеет поддерживать твердый уставной порядок и высокую воинскую дисциплину среди личного состава.

По характеру прямой, рассудительный, выдержанный. В коллективе уживчив. Обладает чувством такта и внутренней культуры. Здоров. Физически развит хорошо. Отличный спортсмен. В строевом отношении подтянут. Внешне опрятен.

Принимал активное участие в партийно-политической работе и общественной жизни курса. Избирался членом партийного бюро курса. За отличную учёбу, активность в научной и спортивно-массовой работе имеет ряд поощрений.

Идеологически выдержан. Морально устойчив. В быту скромен. Военную и государственную тайну хранить умеет.

Делу КПСС и социалистической Родине предан.

Государственные экзамены сдал:

– по оперативно-тактической подготовке: отлично

– актуальные проблемы истории и политики КПСС: отлично

– дипломную задачу защитил: отлично

ВЫВОД: Перспективный, грамотный офицер. По теоретической подготовке, политическим и деловым качествам, опыту службы целесообразно назначить на должность командира парашютно-десантного полка.

Начальник 3 курса

полковник Шальвинский, 5 мая 1978 г.

УТВЕРЖДАЮ.

Начальник Военной академии имени М. В. Фрунзе

генерал-полковник П. Мельников, 30 июня 1978 г.

Командир «полтинника»

Знаете ли вы, что такое «Праздник огурца»? Напрасны его поиски в чреде бесконечных «красных дней календаря», отмечаемых по поводу и без оного. Праздник огурца, как выяснилось, давняя традиция 350-го гвардейского парашютно-десантного полка. Отмечается он в канун 23 февраля, который ныне именуется Днем защитника Отечества, а прежде это был День Советской Армии и Военно-Морского флота. На льду озера Велье чудодействовали старшины Минин и Ерастов, которые заведовали солдатской столовой и за которыми прочно укрепилось прозвище «Минин и Пожарский». Дубовые бочки с солеными огурцами и помидорами специальными «кошками» доставались из прорубей и вскоре «мировой закусон», пролежавший подо льдом несколько месяцев, благоухал на офицерском застолье.

В «Полтинник» я попал в 1967 году по недоразумению и по распределению. После окончания РКПУ на моей карьере военного переводчика в силу двух банальных, однако весомых в советское время причин кадровиками был поставлен жирный крест. Я не принадлежал к когорте партийцев, а в графе личного дела «семейное положение» было записано «холост».

Впору было прийти в отчаяние. Однако даже теперь, по прошествии многих лет, я с неизменно добрым чувством перелистываю в памяти страницы офицерской службы в «Боровухе-раз». О Рязани как о столице ВДВ говорилось, и все же десантники-шутники отдавали пальму первенства Боровухинскому гарнизону. Судите сами. В живописнейшем уголке Витебщины, окаймленном бесчисленным количеством больших и малых озер и могучей природной изгородью дивных и непролазных лесов, располагались: 350-й и 357-й гвардейские парашютно-десантные полки, отдельный батальон связи ВДВ, рембат.

Наверное, кому-нибудь из моих собратьев по «Войскам дяди Васи» может показаться предвзятым суждение о том, что легендарный командующий ВДВ В. Ф. Маргелов питал особые чувства к Боровухе, частенько жаловал своими наездами «Полтинник» и не обходил доверием полк, где царила удивительная атмосфера офицерского братства. Расположение полка радовало глаз своей ухоженностью, а воинский коллектив был способен решать самые сложные задачи.

Перечислю лишь некоторые из этих задач, которые вошли в славную летопись «Полтинника». Это участие 350 гв. пдн в

крупнейших за всю историю СССР учениях «Днепр» (1967], посвященных 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции; участие в выполнении интернационального воинского долга по оказанию братской помощи Чехословакии в 1968 году. Остались в памяти десантников успешные действия на учениях «Березина», на общевойсковых учениях Одесского военного округа и, конечно, первая в ВДВ практическая конференция механиков-водителей БМД, которую открывали В. Ф. Маргелов и один из создателей Ил-76 Г. В. Новожилов.

Слово моему сослуживцу по «Полтиннику» Г. И. Шпаку.

Закончил я Академию имени Фрунзе с золотой медалью. Мое имя высечено золотыми буквами на одной из памятных досок. После Академии я получил полк – за успехи в учебе, за то, что хорошо командовал группой. Примерно в таких словах начальник кафедры ВДВ ходатайствовал за меня перед командованием. А в первую голову оттого, что так решил тогдашний Командующий ВДВ генерал В. Ф. Маргелов.

Благодаря стараниям Василия Филипповича ВДВ получили в те годы новые виды техники и вооружения, в том числе боевую машину десанта – БМД-1 и боевую технику на ее базе, новые современные военно-транспортные самолеты – Ан-22 и Ил-76. Были отработаны новые системы и средства десантирования личного состава и боевой техники. Только благодаря его энергии и авторитету в ВДВ внедрено десантирование воинов-десантников внутри боевой техники.

В сентябре 1967 года на Украине состоялись крупные войсковые учения, на которых 76-я и 103-я дивизии ВДВ десантировались со всей своей боевой техникой и вооружением. Такого масштабного использования многокупольных парашютов, на которых с неба на землю опускались бронемашины, история до этого еще не знала. А в 1973 году под руководством генерала армии В. Ф. Маргелова два советских офицера, Леонид Зуев и Александр Маргелов, впервые в мировой практике провели десантирование внутри боевой машины. Как вы, наверное, догадались, Александр Маргелов – сын командующего Василия Филипповича Маргелова. Впоследствии – полковник, Герой России.

Все эти нововведения произвели настоящий переворот в теории и практике действий воздушно-десантных частей. Советские Воздушно-десантные войска закономерно вышли по своей мощи на первое место в мире, в чем немалая заслуга командующего ВДВ В. Ф. Маргелова. Словом, служить мне довелось в славных, по-настоящему новаторских войсках.

Дав путевку в жизнь новому виду Вооруженных Сил, Василий

Филиппович много сделал для зарождения традиций войск. Благодаря его упорству войска получили новые элементы формы одежды – голубой берет и тельняшку. Для стороннего наблюдателя берет и тельняшка лишь фрагмент военной экипировки. Но для десантников этим немудрящим, казалось бы, деталям одежды суждено было стать символами мужества, отваги и преданности Отечеству людей, породнившихся с небом.

Я расскажу об одном случае, который произошел в учебном центре Рязанского высшего воздушно-десантного училища. Располагается он в Сельцах, близ фантастически живописных есенинских мест.

Село Константинова, родина великого русского поэта, – на крутом берегу Оки. На берегу Старицы деревянный особняк, в котором, по преданию, обитала одна из воспетых С. Есениным героинь – Анна Онегина. Рядом с особняком – небольшой «генеральский домик», в котором во время проверок, госэкзаменов и пр. поселялись важные чины. Живал там и В. Ф. Маргелов.

Селецкие военные лагеря – особая страница в летописи Великой Отечественной войны; наряду с частями и соединениями Красной Армии там формировалась и Первая польская дивизия имени Т. Костюшко. По учебному плану курсантские роты ежегодно в конце мая – начале июня собирались под крышу Селецких лагерей, где с предвкушением наслаждения курсантов и офицеров поджидали безжалостные полчища комаров, оводов и слепней. Обнаженный торс для них – лакомый кусок. Г. И. Шпак продолжает воспоминания.

…И вот однажды, уже будучи ротным, я проводил с курсантами занятия по физической подготовке. И вдруг откуда не возьмись – «дядя Вася». Как в армии говорят, по «форме два»: брюки, голый торс, папироса в зубах. Потом я сообразил, что ничего удивительного в появлении Маргелова в то утро не было. Поблизости находилась его дача, где он в те дни отдыхал. Василий Филиппович дал команду застывшему строю: «Вольно, занимайтесь по распорядку». Мы занимаемся, он стоит – любуется. Тут же откуда-то появляется начальник тыла училища.

– А ну-ка, Андрюша, – говорит ему Маргелов, – подтянись-ка на перекладине.

Тыловик не смог. Тогда командующий обращается ко мне и, явно подначивая, вопрошает: «А тебе, ротный, слабо «солнышко» на перекладине изобразить?». Ну откуда «дяде Васе» было знать, что я все эти годы занимался гимнастикой? Покрутил я «солнце»

на турнике, затем показал комплекс упражнений на брусьях. Молчит Василий Филиппович, по всему видать – не ожидал. Эмоций скрывать не стал: «Ну, что, ротный, сильно! Вот это я понимаю!» С тех пор заметил я, что Маргелов, пусть и при редких наших встречах, что называется, «за мной примечает». Неожиданно для всех командующий ВДВ назначил меня командиром полка, несмотря на то, что до этого назначения я ни дня не служил в боевых частях. Рассуждал, надо полагать, Василий Филиппович следующим образом: «Этот разберется».

Итак, мне, новоиспеченному, сразу после Академии, командиру полка нужно было немедленно выехать к месту службы в Боровуху-1 (Беларусь). Вообще-то у всех выпускников начался отпуск, но только не у меня! Когда я заикнулся В. Ф. Маргелову о том, что у меня отпуск, который положен выпускникам Академии имени Фрунзе, он воскликнул: «Какой отпуск! Я тебе полк дал!»

В конечном итоге я уехал сразу, а жена с двумя маленькими детьми на следующий день поехала в комендатуру Москвы переписывать на себя все документы на проезд и контейнер для вещей. Комендант спросил: «У вас там что, война, что такая спешка?» Алла отвечает, что нет, учения, муж служит в ВДВ. Больше вопросов не задавали.

Случай, надо сказать, в десантных войсках редчайший, чтобы выпускнику Академии сразу доверили командовать полком. За это доверие я до сих пор глубоко благодарен Василию Филипповичу. Надеюсь, у него не было случая пожалеть об этом своем решении.

Кстати сказать, спустя годы я уже сам таким же образом оказал доверие офицеру Владимиру Шаманову, впоследствии генералу, герою чеченской войны.

После служебных метаний по Союзу в силу семейных обстоятельств я вновь оказался в Беларуси и был назначен на должность начальника отделения Новополоцкого горвоенкомата. Сразу же приступил к установлению связей с десантурой, благо Боровуха была, как говорится, под боком, да и в самом городе на Двине было немало тех, кто вместе со мной участвовал в событиях в Чехословакии. К моей вящей радости командиром на «Полтиннике» оказался мой однокашник по РКПУ Георгий Иванович Шпак.

…С 10 на 11 декабря 1979 года я заступил на дежурство, когда уже в поздний вечер раздался звонок: «Товарищ майор! В больницу доставили гражданина Михеева, который по дороге, не приходя в сознание, скончался… Он офицер запаса из Боровухи, десантник».

«Не долго же ты пожил на пенсии, мой сослуживец», – с

горечью подумал я и стал обрывать телефоны, чтобы сообщить печальное известие родным. На следующий день я отправился в родной полк с просьбой выделить оркестр, солдат для траурной церемонии. Каково же было мое удивление, когда в штабе полка нос к носу столкнулся с генералом К. Я. Курочкиным. Не успел я поднести руку к козырьку, как Константин Яковлевич выпалил: «Здорово, Боб! Ты чего в такой форме? К кому ты?»

Я бережно храню фотографии, на которых генерал К. Я. Курочкин, заместитель Командующего ВДВ, сфотографировался с нами, выпускниками РКПУ 1967 года.

Председатель Государственной комиссии, рослый, подтянутый, он не чурался играть с нами в баскетбол и волейбол. На генеральской даче имелся телевизор, который частенько выходил из строя, и я, имевший опыт «радиопотрошителя», как умел, приводил его в чувство. (Если кто помнит, в 1967 году шла бойня между Египтом и Израилем, последствия которой были непредсказуемы].

Константин Яковлевич, жесткий и требовательный генерал, имевший возможно несправедливое прозвище «волкодав», оказался на редкость интересным и памятливым собеседником.

Я рассказал о том, что меня привело к командиру, он пожал мне руку и вышел из штаба.

Мы обнялись с Георгием Ивановичем, который в считанные минуты решил все вопросы. 12 декабря 1979 года 103-я воздушно-десантная дивизия была поднята по тревоге и казармы «Полтинника» заволокла гулкая пустота. Оркестр по боевому расчету нес караульную службу, но свою скорбную миссию в усеченном составе все же выполнил.

Теперь уже не столь важно, кто является автором высказывания: «В «Правде» нет известий, а в «Известиях» нет правды». В то время за такую нелестную оценку советской печати можно было схлопотать немаленький срок… Перелистаем подшивки «Правды» и печатного органа Министерства обороны СССР – «Красной звезды».

«Правда», 12 декабря 1979 г.:

Передовица: «Европе – мир и безопасность».

«Поступь России»: одиннадцатая сессия Верховного Совета РСФСР девятого созыва.

«Дневник соревнования», «Назвали ударной». «Цветы ткачихе».

«Хроника классовых битв»: Греция, США, Боливия.

«Красная звезда», 12 декабря 1979 г.:

Рубрика «Боевая учеба»: «Заменил командира», «Под прикрытием дымов».

Рубрика «Профессия – политработник»: «Высокое призвание».

Рубрика «Полевая выучка войск»: «Не числом, а умением».

Рубрика «Сегодня в мире»: «Евростратегические расчеты Пентагона».

Как видно из публикаций, жизнь в Советском Союзе и Вооруженных Силах била ключом.

В 2004 году вышла в переводе на русский язык глубоко аргументированная и образно написанная книга С. Таннера «Афганистан. История войн от Александра Македонского до падения Талибана». Уже в самом ее названии сокрыт глубокий смысл, который свидетельствует об особой притягательности для завоевателей территории, на которой причудливой паутиной переплетались многочисленные караванные тропы из Средиземноморья в Индию, Китай.

В 1747 году Афганистан стал самостоятельным государством, которое возглавил Ахмед-шах Дуррани. И вот тут-то выяснилось, что Англия вовсе не заинтересована иметь сильного соседа вблизи своих колониальных владений. Трижды в разные годы англичане пытались силой оружия, подкупом, интригами овладеть лакомым куском, каким в Лондоне виделся Афганистан, но безуспешно. В 1919 году Англия, наконец, признала суверенитет непокорной страны и больше к силе оружия не прибегала. Ф. Шиллер однажды заметил: «Даже самый прекрасный человек не может жить мирно, если зловредные соседи не дают ему покоя».

США соседом Афганистана ни в кои времена не являлся, однако это отнюдь не мешало «дяде Сэму» держать руку на пульсе внутриполитической жизни этого государства. Америку вполне устраивали правители типа Захир-шаха, который умело лавировал между «оплотом мира и социализма», коим являлся СССР, и заокеанским партнером, который стремился насадить западную демократию там, где ее и в помине не было. Заметим, что Советская Россия первой (в марте 1919 года] признала независимость и самостоятельность Афганистана, а 21 февраля 1921 года был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве. Под договором стояли подписи Председателя Совета народных комиссаров В. И. Ленина и правителя Афганистана эмира Аманулллы-хана.

Шло время, менялись на престоле владыки, но СССР и Афганистан продолжали оставаться верными букве и духу соглашения. Тысячи афганцев обучались в советских вузах,

техникумах, профессиональных училищах. В свою очередь советские специалисты трудились в Афганистане на строительстве заводов, электростанций, автомобильных дорог, ирригационных сооружений… Визиты лидеров Афганистана в Москву, начиная с Аманулы-хана, стали делом обычным. Частым гостем в столице СССР был и король Афганистана Захир-шах, правлению которого в 1973 году пришел бесславный конец. Возглавил государство его двоюродный брат Мухаммед Дауд, который целых пять лет пытался сдержать в узде недовольство афганского народа, прозябавшего в нищете и бесправии.

Нарыв лопнул 27 апреля 1978 года. Как писалось в тогдашней советской прессе, «в ходе Апрельской революции в Афганистане[5], свершенной по воле народа, власть от кучки феодалов перешла к революционно-демократическим силам».

Нур Мухаммед Тараки, лидер Народно-демократической партии Афганистана (НДПА], возглавил высший орган власти – Революционный Совет. Им были приняты «Основные принципы ДРА», по сути, временной конституции Афганистана. И вот тут выяснилось, что положения основного закона устраивали в мире далеко не всех – и прежде всего американцев, которые по известной привычке загребать жар чужими руками обратили в рассадники зла соседние с Афганистаном Пакистан и Иран. Так в этом регионе постепенно завязывался тугой узел, распутать который бескровно не удается и по сей день.

Афганистан постепенно превращался в «зону жизненно важных интересов» США и, занимая «стратегическое положение», вполне мог служить плацдармом для нанесения удара по азиатскому «подбрюшью» Советского Союза.

Наивно полагать, что высшее руководство СССР безучастно взирало на события, которые происходили в Афганистане. А между тем ход их оказался стремительным и драматичным. На их фоне обозначилась противоречивая фигура Хафизуллы Амина, который получил основательные военные знания в США.

Теперь, по прошествии многих лет, когда изломано множество копий и написаны тысячи страниц об Афганской войне, которую приравнивали к неудачной авантюре «кремлевских старцев», можно смело утверждать, что создание государства с общественным строем, подобным СССР, внедрение одряхлевшего и тупикового опыта КПСС в партийном строительстве, навязывание народу чужой идеологии с отказом от многовековых традиций и устоев неизбежно привели к тому, что «афганский капкан» захлопнулся и Советский Союз погряз в многолетней войне. Но прежде, чем операцию «Шторм-333» по оказанию интернациональной помощи афганскому народу стали

именовать таковой, в Кабуле произошел военный переворот.

Афганистан «трясло» уже с весны 1979 года. Военные мятежи вспыхивали то в одной, то в другой провинции. Правящая партия и Нур Мухаммед Тараки постепенно теряли контроль за ситуацией и сам лидер слезно просил у советских руководителей вооруженной помощи. Л. И. Брежнев и А. Н. Косыгин проявляли крайнюю осторожность и в то же время шли интенсивные поставки вооружения и техники воинским частям, верным Тараки, которому активно помогал Амин, не менее своего патрона желавший скорейшего ввода в Афганистан советских войск.

«Ваши войска, – заверял Хафизулла Амин, – не будут участвовать в военных действиях. Они будут использованы только в критический для нас момент…»

15 сентября 1979 года резиденция, которую занимал Тараки, была окружена войсками, которыми командовал Амин. «Попытка Нурмухаммеда Тараки осуществить террористический заговор против товарища Амина провалилась», – сообщалось в письме ЦК НДПА. Только 10 октября было опубликовано официальное заявление о смерти Тараки «от непродолжительной и тяжелой болезни».

Ничего нет тайного, которое не стало бы явным. «Большой и великий лидер», как именовали Тараки, был задушен офицерами гвардии по приказу своего «героического ученика» Амина.

О событиях, предшествующих вводу советских войск в Афганистан, вспоминает Г. И. Шпак.

Если вы спросите, хотелось ли мне воевать в том же Афганистане, отвечу: «Нет!» Никому не хотелось. Любому нормальному человеку не хочется, тем более военному, слишком хорошо знающему последствия войны. Нужна ли была нашей стране та война? Даже по прошествии всех этих лет я не смогу однозначно ответить на этот вопрос. К сожалению, военным задают такие вопросы в последнюю очередь, если задают вообще…

1979 год. В сентябре собрали в Москве командиров полков, дивизий. В военном руководстве почувствовали: что-то происходит в одной из граничащих с СССР стран. Мы уже знали, что это «что-то» происходит в Афганистане. В частности, речь шла о смене власти в Кабуле, могущей привести к обострению ситуации на южных рубежах страны. Однако до последнего момента не думали, что войска пошлют в Афганистан. Решение о вводе восприняли спокойно. Надо – значит надо. Как всегда, первый шаг был доверен ВДВ. Войска отлично себя показали в прежних конфликтах: 1956 год – Венгрия, 1968 – Чехословакия. Подумалось:

значит опять надо ехать «приводить всех в чувство». Ну, поедем – приведем. И уже через неделю после изучения карт и документов группа офицеров-десантников в штатском под видом туристов вылетела в Кабул. Поселили нас на узле связи советского посольства. По городу мы разъезжали на маленьком автобусе, в котором были зашторены окна. Слева наш водитель, справа – переводчик. Было нас около двадцати человек, но в город мы выезжали порознь, мелкими группами. Изучали маршруты, улицы, смотрели, где какие подходы к административным зданиям, ездили не только днем, но и ночью. В эти часы город полностью вымирал, электричества в Кабуле не было практически повсеместно. Ночью ездили по горам, прикидывали направления будущего движения по этим маршрутам наших войск. Всего тогда пробыли в Афганистане около недели. Это потом нам здорово помогло.

Вернулись в Союз 19 сентября. Все вроде бы затихло.

В один из вечеров начала декабря 1979-го я пришел со службы домой после двадцати трех часов, даже сапоги не успел снять – звонок. Поднимаю трубку, меня условным шифром срочно вызывают в полк. К счастью, до полка всего три километра, шинель в руки – и вперед.

И вот в тот памятный вечер 1979 года я, получается, «отбоярился» от работы по дому. Ответил: «Вернусь – помогу. Сбегаю, узнаю, в чем дело, может быть, роту поднимают по учебной тревоге». И побежал в полк. Вернулся нескоро…

Прибегаю в расположение части, там боевая тревога, технику строят в колонны, расстановка маршрутов. Помню, страшный гололед был. Хорошо, что мы готовились к сборам и основательно подготовили механиков. Ребята были вымуштрованы великолепно, но все равно боевые машины скользили, как коровы на льду. Доехали до станции, подогнали эшелон, и мы начали грузиться, закреплять на платформах технику. Выяснилось: проволоки нет, деревяшек нет. Проволоку и колодки нашли живущие рядом железнодорожники. По ходу вспоминаем, где какая железная ограда с проволокой. Кто гвозди тащит из дому, кто моток проволоки, один бревно приволок. Соорудили распорки, под колеса подогнали клинья. Все сделали быстро. Рано утром эшелон, наконец, отправился. Куда? Никто ничего не говорил, маршруты объявлены не были.

Мы начали догадываться, но помалкивали. Хотелось бы сейчас, для красного словца, описать свои тогдашние ощущения какой-нибудь героической фразой вроде: «В тот момент меня не покидало ощущение, что в эти минуты совершается то, к чему я готовился всю жизнь!» Но нет, ничего этого не было. Мы столько раз ходили научения, что для нас происходившее в этот момент скорее можно

было описать так: «Учения и учения. Сели и поехали». И никаких там возвышенных мыслей.

Прибыли на аэродром под Могилевом, там уже стояли военно-транспортные самолеты.

Более трех суток ждали команды на аэродроме. Жили в спортзале. Люди мы военные, тем более десантники, к неудобствам приспособленные, сразу развернули полевую кухню, так что горячим питанием солдаты были обеспечены. Оборудовали места для боевой учебы и отдыха. Днем и ночью пошли занятия, обед по распорядку, отбой, все как положено. Трое суток мы довольно организованно жили, даже концерты устраивали с песнями и спортивными номерами. Собирался народ со всего города.

Потом нас «переместили на Ташкент». Наши военно-транспортные самолеты приземлились в международном аэропорту Ташкента. Начинаем выгрузку, рядом взлетают пассажирские самолеты международных авиалиний, а мы в полном боевом снаряжении. Я к начальнику особого отдела: «Слушай, сейчас какой-нибудь иностранец «щелкнет», завтра все узнают, что в Ташкенте сосредотачиваются крупные военные соединения». Он доложил по команде, нас срочно перебросили в Саратов, где жили суток десять, занимались боевой подготовкой. Был сильный мороз, градусов 25. Поскольку основное число парашютов мы оставили в полку, всего три сотни взяли для группы захвата, то для высадки подразделений оставался только «посадочный способ». Когда самолет садится, боевая машина должна завестись и выехать из него, но заводить машину можно только, если она разогрета. А при морозе 25-28 градусов, чтобы ее завести, нужен «пускач», работающий по принципу примуса. Только струя огня бьет из этого «керогаза» вниз, так что может прожечь самолет. Запускать его нельзя, стало быть, завести машину нельзя. Думали, думали и придумали: стали сдергивать боевые машины автомобилями «Урал». Были подготовлены специальные тренированные команды. Когда самолет садился, «Урал» выдергивал первую машину в сторону и механик на земле запускал «пускач», когда выдергивалась вторая машина другим «Уралом», первая уже освобождала место. Вот так мы разгружали самолеты «со скоростью звука».

Операция или война

Герцог Артур Веллингтон, победивший Наполеона при Ватерлоо, отбиваясь от назойливых борзописцев, однажды произнес: «Сражение, как и бал, описать невозможно». Так же невозможно с точностью до грана выверить логику тех людей, которые приняли решение о вводе «ограниченного контингента советских войск» в Афганистан. Уж если и необходимо было такое действие, то когда еще был жив товарищ Тараки, к слову, за две недели до своего печального конца побывавший в Москве и настоятельно просивший о военной помощи. Власть ускользала из его рук. Силы контрреволюции поднимали один за другим мятежи, в стране царил хаос, остановить который могла только твердая руки. Товарищ Амин, амбициозный и двуликий, на такую роль не подходил, а его собрат по высшему руководству НДПА Бабрак Кармаль авторитетом ни в стране, ни в армии не пользовался. И все же в Кремле сделали выбор в пользу Кармаля.

103-я гвардейская воздушно-десантная дивизия, за которой зорко следили в НАТО, в середине декабря 1979 года рассредоточилась по нескольким аэродромам в напряженном ожидании мирного разрешения афганской проблемы.

Собственно говоря, Министерство обороны само создало себе трудности, которых вовсе могло и не быть. В начале 1979 года в жизни Воздушно-десантных войск произошло два знаковых события. Был «причислен к лику святых», т. е. по достижении 70-летия зачислен в штат Генеральной инспекции Минобороны СССР, командующий ВДВ Герой Советского Союза генерал армии В. Ф. Маргелов. Сменил его на этом посту генерал-полковник Д. С. Сухорукое.

Новому командующему не удалось отстоять расформирования 105-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, в просторечии называемой Ферганской. Боевое соединение, сориентированное на действия в сложных среднеазиатских условиях, прекратило свое существование в угоду преобразованиям, затеянным Генштабом ВС СССР явно не ко времени. Части и подразделения «ферганцев» стали основой десантно-штурмовых бригад, создаваемых в округах в танковых и общевойсковых армиях. И только 345-й отдельный парашютно-десантный полк не затронули нововведения и он целиком, под видом технической помощи афганской армии был переправлен через границу СССР.

В. Ф. Маргелов не безмолвствовал. Однако от его попыток противостоять опрометчивому решению в Министерстве обороны

отмахнулись. Впрочем, как и не приняли во внимание дельные предложения легендарного командующего. А они сводились к следующему: оседлать все горные проходы, ведущие из Пакистана в Афганистан и тем самым лишить мятежников подпитки вооружением и техникой.

Слово генералу Г. И. Шпаку.

24 декабря 1979 года министр обороны СССР Д. Ф. Устинов объявил о принятом руководством страны решении ввести войска в Афганистан.

Участие советских войск в боевых действиях директивой не предусматривалось, не был определен также порядок применения оружия и в целях самообороны. Имелось в виду, что войска расположатся гарнизонами и возьмут под охрану объекты, высвободив тем самым афганские части для активных действий против оппозиции. Таков был первоначальный план…

25 декабря прилетели и высадились в Кабуле. Правящий режим Амина переживал не лучшие времена, афганский правитель вынужден был прибегнуть к присутствию, по крайней мере, в Кабуле, иностранных войск. Выбору него был. И Советский Союз, и США предлагали ему свои войска для охраны его самого и контроля над важнейшими объектами афганской столицы. Он долго колебался и в результате принял решение в пользу советских войск. В этом вопросе хорошо поработали наши дипломаты. Так что мы легально садились на аэродромы Кабула и Баграма. Несколько часов спустя перед нами была поставлена боевая задача.

После ликвидации Амина бойцами нашей «Альфы» нам объяснили, что Амин был человек нехороший, собственноручно задушил подушкой своего предшественника Тараки, показывали фотографии, доказывающие это. Мы и сами увидели, что народ его не воспринимал. Когда мы ехали по кабульским улицам, все кричали: «Смерть Амину! Русские, давите Амина!»…

ВЫПИСКА ИЗ ПРИКАЗА

КОМАНДИРА ВОЙСКОВОЙ ЧАСТИ – ПОЛЕВАЯ ПОЧТА 35919

(по строевой части)

№ 015

28 октября 1980 г. г. Кабул

«0 прибытии войсковой части – полевая почта 35919 на территорию Демократической Республики Афганистан»

26 декабря 1979 г. войсковая часть – полевая почта 35919 в полном составе прибыла для выполнения интернационального долга в ДРА. Ниже поименованный офицерский состав и прапорщиков полагать прибывшими в составе части.

128. Подполковник ШПАК Георгий Иванович – командир полка.

Командир войсковой части – полевая почта 35919 гвардии подполковник ШПАК

ВЕРНО: Начальник штаба части гв. майор ЧИНДА РОВ

Первые потери

…После приземления в Кабуле ко мне подбегает мой заместитель и докладывает о том, что разбился наш самолет.

– Откуда такие сведения?

– У нас не хватает одного борта, на котором 55 десантников, 3 машины, одна из них с боеприпасами.

Действительно, когда мы приземлились, начали выводить машины, отчетливо была видна вспышка взрыва. Погода была ясная. Когда я пришел на КПП, там о ЧП уже все знали. Кабул находится в котловине. Чтобы сесть, нужно сделать хотя бы один круг, и штурманы это рассчитывали, а предпоследний самолет не смог набрать высоту и врезался в гору. Так погиб мой комендантский взвод. И спаслось из взвода два человека: командир взвода и водитель – они летели со мной в другом самолете. Получается, спас им жизнь.

Ночью расчистили поле (снега было около 70 сантиметров) и стали ставить солдатские палатки, в них мы прожили двое суток, потом нам привезли большие спальные палатки, мы переместились на другое место и в течение нескольких часов организовали лагерь, где были более сносные условия.

Поставленную перед нами задачу мы выполнили

С 27 по 28 декабря – на задание. Полк был разбит на три

части. Первый батальон шел прикрывать «городок», микрорайон в Кабуле с русскими жителями – врачами, дипломатами и их семьями.

Второй батальон получил задание блокировать афганскую бригаду в казармах, не допустить ее к технике, блокировать выход.

Третий батальон – его возглавлял я – получил приказ выйти к генеральному штабу афганской армии. В боевую задачу входило блокирование, уничтожение охраны, захват генштаба. Выдвижение начали ночью на боевых машинах десанта БМД-1.

Все части десанта сосредоточились в назначенных районах, где им были поставлены конкретные задачи. Они заключались, главным образом, в блокировании основных правительственных учреждений, воинских частей, верных оппозиции, и важных объектов как в Кабуле, так и вблизи него. Командиры частей и подразделений получили на аэродромах после высадки планы города и карты с нанесенной графически задачей и краткой пояснительной запиской. Эти документы были заблаговременно подготовлены оперативной группой штаба Воздушно-десантных войск. К тому времени обстановка в городе резко отличалась от той, что была двое суток назад. Активизировалась оппозиция, решив оказывать вооруженное сопротивление советским войскам. Первыми это ощутили на себе десантники.

Выдвижение к объектам, расположенным в городе, осуществлялось стремительно по кратчайшим маршрутам.

Подразделения, если позволяли условия, действовали, как правило, с двух направлений. Десантники быстро спешивались, через двери и окна врывались в здания и обезоруживали охрану. Очаги сопротивления подавлялись автоматным огнем и гранатами. Сильно укрепленные здания вначале блокировались, затем главные силы батальонов, используя скрытые подступы к объекту, атаковали и захватывали его, часть сил и средств выделяя для прикрытия.

Выполняя задачу по блокированию воинских частей, один из парашютно-десантных полков 103-й воздушно-десантной дивизии, совершив ночной рейд, вышел к расположению кабульских гарнизонов и решительными действиями воспрепятствовал выступлению афганских войск. Были взяты под контроль штабы пехотной дивизии, казармы, парк боевых машин и танков, склад горюче-смазочных материалов. Подразделения десантников, подавляя очаги сопротивления, вынуждали прекращать огонь и сдавать оружие. Командиры подразделений с помощью переводчиков убеждали афганских солдат в бессмысленности кровопролития и предлагали сдаваться.

Смело и решительно действовал, например, взвод старшего

лейтенанта Кузякова, назначенного для ведения разведки. Взвод на большой скорости на БМД внезапно подошел к объекту, разогнал охрану, захватил штаб и узел связи танковой бригады, чем воспрепятствовал приведению ее в боевую готовность. Подразделения подошедшего затем парашютно-десантного батальона в короткие сроки блокировали штаб другой танковой бригады. Мы выполнили поставленную задачу.

Тем временем страна жила в неведении того, что вот уже несколько дней в Афганистане действуют советские войска. Вновь обратимся к центральным газетам конца «Года ребенка» (именно так именовали в печати 1979 год]. Прочитаем только заголовки.

Итак, «Красная звезда» в день начала операции: «Замечательный подарок москвичам» (ст. метро «Горьковская»]. Поздравления Л. И. Брежнева. Рубрика «Командир и современный бой»: «Когда задача усложнилась», «Повышая бдительность и боеготовность». Рубрика «Сегодня в мире»: «Подручные Израиля» (об израильско-египетском конфликте].

Командующий Воздушно-десантными войсками России генерал-полковник Георгий Иванович Шпак

Город Осиповичи

Антон Иванович и Анна Акимовна Шпак воспитали достойных сыновей. 1953 год

Братья Георгий, Николай и Валерий Шпаки – неразлучная троица

Братья Георгий, Николай и Валерий многого добились в своей жизни

Рязанское высшее воздушно-десантное училище. С 1972 года – Музей истории ВДВ

Генерал-майор Александр Степанович Леонтьев, первый начальник Рязанского высшего воздушно-десантного училища

Курсант РВВДКУ Георгий Шпак. 1965 год

Курсант Олег Шпак пошел по стопам отца

Лейтенант Олег Шпак – гордость генерала Георгия Шпака

Алла Григорьевна Шпак родилась и выросла в семье офицера

«Я пригласить хочу на танец Вас и только Вас…»

Георгий и Алла Шпак 20 лет спустя

Командир курсантского взвода лейтенант Г. Шпак. Рязань, 1967 год

Командир группы «голубых беретов» лейтенант 0. Шпак. Сербия, 1994 год

Самара, 1994 год. Елена Шпак получает лейтенантские погоны из рук отца

ТЕЛЕГРАММА

КОРОНА В/Ч Ч2227

КАТЕГА 18 ЧЗ 18 1722=

ПРИКАЗОМ МИНИСТРА ОБОРОНЫ СССР НР 0119 ОТ 17 ФЕВРАЛЯ 1975 ГОДА ЗА ВЫСОКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ В БОЕВОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ШПАКУ ГЕОРГИЮ ИВАНОВИЧУ ДОСРОЧНО ПРИСВОЕНО ОЧЕРЕДНОЕ ВОИНСКОЕ ЗВАНИЕ . ПОЗДРАВЛЯЮ С ПРИСВОЕНИЕМ ЗВАНИЯ. ЖЕЛАЮ ДОБРОГО ЗДОРОВЬЯ, СЧАСТЬЯ И НОВЫХ УСПЕХОВ В ДЕЛЕ ПОВЫШЕНИЯ БОЕГОТОВНОСТИ НАШИХ ВОЙСК= КАРГЕЙОВ=

ЦЛИ НР 18 1740=

Командир курсантской роты старший лейтенант Г. Шпак

По главной улице Рязани со строевой песней

Г. И. Шпак – старший группы слушателей Военной академии им. М. В. Фрунзе. Москва, 1977 год

Офицеры штаба 350 гв. вдп. В центре – командир полка подполковник Г. И. Шпак. Боровуха-1, 1978 год

Дворец Амина. С его штурма началась 10-летняя война в Афганистане

Мохаммед Тараки, Хафизулла Амин, Бабрак Кармалъ

Командир 350 гвард. парашютно-десантного полка подполковник Г. И. Шпак. Афганистан, 1980 год

Орден Красного Знамени

Автограф на память. И. Кобзон в гостях у солдат и офицеров 350 гв. пдп

Командующий ВДВ генерал Д. С. Сухорукое представляет полковника Г. И. Шпака личному составу 76 гвардейской Псковской дивизии

«К торжественному маршу, поротно…» Комдив Георгий Шпак

Министр обороны СССР Д. Ф. Устинов на дивизионных учениях. 1983 год

Г. И. Шпак на встрече с ветеранами 76 гвардейской Черниговской воздушно-десантной дивизии

Офицеры и генералы – слушатели Академии Генштаба. В центре – Г. И. Шпак

Слева направо: главный хирург 40-й армии в Афганистане П. И. Зубарев, А. Г. Шпак, командующий 6-й армией генерал-лейтенант Г. И. Шпак, член военного совета В. А. Магда. Крайний справа – Президент Республики Карелия В. И. Степанов. Петрозаводск, 1991 год

Прием Военным советом Приволжского военного округа передовых военнослужащих в честь 100-летия Г. К Жукова. Начштаба ПриВО – генерал Г. И. Шпак. Самара, 15 ноября 1996 года

Решением
Государственного высшего аттестационного комитета
Российской Федерации
от 25 июня 1993 г. № 139/6
Шпаку Георгию Ивановичу
ПРИСУЖДЕНА УЧЕНАЯ СТЕПЕНЬ
ДОКТОРА
педагогических наук

РОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ КОМИССИЯ
ДИПЛОМ ЛАУРЕАТА
НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕМИИ
ИМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО
ШПАК
ГЕОРГИЙ ИВАНОВИЧ

Образованность и патриотичность Г. И. Шпака признаны и отмечены на самом высоком уровне

Фотография на память о службе в Туркестанском военном округе. Ташкент, 1992 год

В дружбе со спортом

«Физкульт-приеет от нового моржа!»

«Правда» от 25 декабря 1979 года:
«Уходящему году – ударный финиш», «Великое знамя ленинизма», «Страна называет достойных», «Ради счастья детей».

И только 29 декабря, когда новости о вводе советских войск в Афганистан всколыхнули мировую общественность, «Правда» разродилась запоздалым сообщением, в котором тесно переплелись реальность и откровенная ложь:

«КАБУЛ, 28 декабря (ТАСС]. Кабульское радио передало сегодня заявление правительства Демократической Республики Афганистан.
В нем говорится:

> «Правительство ДРА, принимая во внимание продолжающиеся и расширяющиеся вмешательство и провокации внешних врагов Афганистана и с целью защиты завоеваний Апрельской революции, территориальной целостности, национальной независимости и поддержания мира и безопасности, основываясь на Договоре о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве от 5 декабря 1978 г., обратилось к СССР с настоятельной просьбой об оказании срочной

политической, моральной, экономической помощи, включая военную помощь, о которой правительство Демократической Республики Афганистан ранее неоднократно обращалось к правительству Советского Союза.

Правительство Советского Союза удовлетворило просьбу афганской стороны».

Радио отметило, что революционный суд за преступления против благородного народа Афганистана, в результате которых были уничтожены многие соотечественники, в том числе гражданские и военные члены партии, представители мусульманского духовенства, интеллигенции, рабочих и крестьян, приговорил Х. Амина к смертной казни.

Приговор приведен в исполнение».

«Красная звезда», 29 декабря 1979 года:

«Генеральному секретарю ЦК Народно-демократической партии Афганистана, Председателю Революционного совета и Премьер-министру Демократической Республики Афганистан товарищу Кармалю БАБРАКУ.

Сердечно поздравляю Вас с избранием Генеральным секретарем Центрального Комитета Народно-демократической партии Афганистана и на высшие государственные посты в Демократической Республике Афганистан.

От имени Советского руководства и от себя лично желаю больших успехов во всей Вашей многогранной деятельности на благо дружественного афганского народа.

Уверен, что в нынешних условиях афганский народ сумеет защитить завоевания Апрельской революции, суверенитет, независимость и национальное достоинство нового Афганистана.

Л. БРЕЖНЕВ».

Обращение Бабрака Кармаля по Кабульскому радио (30.12.1979]:

«По случаю свержения режима Х. Амина, этого кровожадного шпиона американского империализма, притеснителя и диктатора, шарлатана истории, палача и убийцы, приветствую вас, многострадальные соотечественники, достойные мусульмане…

Солдаты и офицеры героической родины, будьте бдительны,

дисциплинированы и едины… и, где бы вы ни были, бесстрашно защищайте от все происков внутренних и внешних врагов великую Апрельскую революцию.

Под ее знаменем… вперед по пути всеобщего и полного единства, вперед к созданию нового, свободного и независимого Афганистана».

Комментарий корреспондента «Правды»:

> «В ДУХЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ.
>
> Опасные расчеты империализма и маоизма в Афганистане провалились… Поэтому Советский Союз, верный своим обязательствам, решил оказать ДРА в ответ на ее просьбу помощь, включая военную помощь.
>
> СССР – подлинный друг афганского народа».

Генерал Георгий Шпак продолжает воспоминания.

Первый реальный бой

…Стараешься держать себя в руках, людей успокоить. Показать всем, что не нервничаешь. Огромная колонна, в колонне более ста машин, 350 человек плюс обслуживание (сорок человек). Колонну надо построить, наладить связь. В кромешной темноте красные габаритные огни – единственный ориентир для идущих за ними, остальное все заклеено, замазано.

Подъехали к Генеральному штабу афганской армии, там уже поработал наш спецназ. Группу возглавлял комдив генерал-майор Рябченко Иван Федорович. Им была поставлена задача арестовать начальника генштаба. При попытке к сопротивлению он был убит. Примерно в эти минуты подошли и мы. Вокруг двухэтажного дома около ста метров длиной – металлическая ограда, рядом высокое, этажей в двенадцать, только что отремонтированное здание. В двух километрах отсюда – дворец Амина. Заняли Генеральный штаб, расставили посты, патрули, и тут нас начали обстреливать. Стреляли отовсюду, стоял неимоверный гул, свистели пули. Казалось, весь город вел обстрел. Дважды к генштабу прорывались афганские танки, откуда – не понятно. Отбились. Однако основная угроза исходила из той самой свежепобеленной двенадцатиэтажки. Из окон здания на нас обрушился ураганный огонь. Долго продолжаться это не могло, я собрал храбрецов, человек десять, и говорю: «Ребята, надо захватить здание, все будете представлены к наградам». Вошли в здание, стали искать по этажам стрелявших, четверых убили,

остальные убежали. Здание мы заняли, продержались ночь. В шесть часов утра получил команду: «С одной ротой выдвинуться к дворцу Амина для блокирования его и оказания «соседской помощи» нашим подразделениям». Прибыли на место, захожу во дворец Амина. Холл, посредине стол и человек двадцать наших. Я представился, один встает и говорит: «Налейте десантнику». Я: «Вы что, ребята, у меня задание боевое». – «Ты кончай, десант, пей, у нас люди погибли. Помяни». Это были бойцы группы «Альфа», бравшие в ту ночь дворец Амина. Один подарил мне пистолет дочери Амина, который я потом отдал товарищу, когда уезжал в Союз.

Я ходил по периметру дома, осматривал помещения и подходы. Подошел к офицеру без знаков различия, спецназовцы не называли друг друга по званию, только по имени-отчеству, и попросил показать, где погиб Амин. Он мне показал длинный коридор и стойку буфета, где Амин был убит.

Мы пробыли во дворце несколько часов. Когда прекратились атаки и стрельба, нам было приказано вернуться. Через сутки нас сменили мотострелки из Туркестанского военного округа. Нам сказали, что через несколько суток десант уедет в Россию. Мы вернулись в Кабул, в наш лагерь, в полной уверенности, что со дня на день нас должны отправить домой. И вот это «со дня на день» продлилось 10 лет.

Сначала срок пребывания увеличили до месяца, потом до нескольких месяцев. Где-то в апреле мы начали ходить в рейды, тогда и поняли, что мы здесь надолго.

Первым пошел под Джелалабад 317-й полк, уничтожать банду. Мы же вышли в первых числах мая на операцию по разведке и уничтожению бандформирований, проникших в горную провинцию Чаквардак. Преодолевали горы, перевалы, которые простирались порою на несколько километров, они даже в мае были засыпаны снегом. Приходилось и танками, и вручную делать специальные тоннели, чтобы пропускать колонны. Это была целая операция по преодолению препятствий. Например, проходим по дороге, справа высокая скала, потом дорога метра 2,5-3 шириной, дальше обрыв. Обойти невозможно. Трое суток полк собирал камни, а афганцы, сочувствующие нам, выкладывали стенку. Выслали танк вперед, за рычаги сел командир танковой роты, на пониженной передаче начал преодолевать эту промоину. Вдруг танк начал оседать назад, башня стала подниматься, я отвернулся, потому что в ушах у меня уже звенел грохот падающего в пропасть танка. Но грохота не произошло, я повернулся и вижу: танк выползает на ту сторону. Благодаря великолепному мастерству, хладнокровию этого капитана (если бы он тогда газанул, прокрутило бы

гусеницы, и танк сполз бы), он просто аккуратно выполз на ту сторону. Когда танк оказался на той стороне, мы начали делать вторую стенку, укрепили ее, постелили деревья, сделали дорогу и перегнали все танки. Вот так мы преодолели этот опаснейший участок. Попадались засады, но они были мелкие и мы их отбивали. Застревали в грязи, мостили дороги. Прибыли в указанный район, там нас должны были ждать местные жители, которые вроде бы собирались организовать в провинции нечто похожее на советскую власть. Нашей задачей было в течение 20-30 дней помочь им в этом своим пребыванием. Но когда мы туда прибыли – никого нет, все разбежались. Последовал приказ – разбить лагерь. Была у нас громкоговорящая машина, мы крутили песни, уговаривали афганцев вернуться.

В конце концов афганцы оправились от испуга и потянулись к нам в лагерь. Среди них оказалось много больных. Отцы и матери приносили грудных младенцев, приносили девочек, мальчиков. У кого печень, у кого почки, болезни страшные… Принес старик завернутое в тряпку тельце. Начальник медицинской службы, майор, развернул эту тряпку и говорит: «Командир, подойдите, посмотрите». Там, не помню, мальчик или девочка была, но вся покрыта коростой, струпьями. Я спрашиваю «Что это?». Он отвечает: «Грязь». И вот из ящика сколотили ванночку, залепили глиной, чтобы не протекала, подогрели теплую воду, марганцовки насыпали туда и каждые два-три часа мыли этого ребенка. Потом завернули в чистые простыни из портяночного материала, деду дали буханку хлеба, кило сахара, консервов. Переводчица сказала, чтобы он пришел с ребенком на следующий день. Кто говорил – придет, кто – не придет. Пришел дед. Неделю возились с этим ребенком. Струпья исчезли, ребенок чистенький, агукает, ручками и ножками шевелит, живой ребенок. Полк радовался. И каждый день дед уходил с подарками. Мы за это время построили баню. Жили-то почти месяц. А потом команда: возвращаться на базу. Встал вопрос – возвращаться старой дорогой или обходить? На старой дороге нас не ждали, поэтому решили по ней. Однако дважды попадали в засады – море огня. Выдержали. Даже раненых не было.

В тишине газетного зала Российской национальной библиотеки я вновь перелистываю пожелтевшие подшивки советских газет периода вторжения наших войск в Афганистан и предлагаю читателям оценить весь драматизм и всю нелепость ситуации, в которой оказались воины «ограниченного контингента».

В памяти невольно всплывают картины отчаянного сопротивления Красной Армии отлаженной фашистской машине

в 1941 году. Невзирая на неудачи на фронтах, подвиги солдат и офицеров находили должную оценку у руководства Советского государства, и указы о награждениях, о присвоении очередных воинских званий публиковались во всех центральных газетах…

В Афганистане военные действия приобретали все более широкий и непредсказуемый размах. Потомки солдат Великой Отечественной с не меньшим героизмом выполняли «интернациональный долг», но понадобились долгие месяцы, прежде чем страна узнала имена своих сыновей, кровью и потом укреплявших «дружбу и братство между советским и афганским народами». Так и орден Боевого Красного Знамени (Указ ПВ СССР от 21.10.1980] «за выполнение спецзадания по оказанию интернациональной помощи ДР Афганистан» и приказ о присвоении внеочередного воинского звания «полковник» застали Г. И. Шпака в должности начальника штаба «семерки», гвардейской воздушно-десантной дивизии, которая располагалась в Литве.

Между тем война в Афганистане шла своим чередом. Г. И. Шпак назвал ее «тягучей войной».

На втором этапе начального периода основными задачами частей и подразделений Воздушно-десантных войск являлись: оказание помощи правительству республики Афганистан в охране и обороне важных объектов, уничтожение формирований сил сопротивления и прикрытие государственной границы. Боевые действия проводились, как правило, совместно с частями афганской армии, народной милиции, отрядами защитников революции, местными активистами.

Характер действий формирований «непримиримых» обуславливал применение войсками особых способов борьбы с ними. Наиболее эффективными были рейдовые действия, блокирование районов с последующим уничтожением формирований оппозиции методом прочесывания, одновременное нанесение ударов по нескольким группировкам, уничтожение небольших группировок «непримиримых» и блокирование путей их движения тактическими воздушными десантами, засады на путях движения противника, уничтожение мелких групп противника.

В качестве примера типичных рейдов расскажу о действиях нашего полка. Ему была поставлена задача на проведение рейда по очистке от мятежников районов: Санги-Шанда, Шорав, Калашахи, Маланчхейлъ, Калаша-хан, города Турбат. Действовать предстояло с двумя пехотными батальонами афганской армии. Из разведывательных данных было известно, что в районах предстоящих действий отдельные группы моджахедов

численностью от 20 до 80 человек находились в районе восьми населенных пунктов, удаленных друг от друга на расстояние порой до 25 километров.

Решено было совершить рейд по двум маршрутам, блокировать районы расположения мятежников и не допускать их выхода из занимаемых районов. Подразделения афганской армии должны были проводить прочесывание населенных пунктов, их окрестностей и разоружить «непримиримых». Совершив ночной рейд, к 6:00 подразделения полка блокировали указанные им районы и совместно с афганскими батальонами начали сужать периметр блокирования. В районе Санги-Шанда крупная группировка моджахедов оказала упорное сопротивление, но была подавлена огнем артиллерии и авиации. Батальон, выполнявший задачу по захвату склада оружия в Маланчхейле, продвигался в пешем порядке к назначенному объекту. Противник перед его фронтом укрылся в горах. Сначала сопротивления не оказывал, пропустил подразделения батальона в ущелье. Затем отряд численностью до шестидесяти человек попытался захватить оставленные возле дороги машины. Однако мы быстро обнаружили атакующую группу, подавили ее огнем артиллерии и вынудили поспешно скрыться. Полк к установленному времени, не понеся существенных потерь, выполнил поставленную задачу.

Участие десантников в боевых действиях вновь подтвердило их высокую боевую выучку, умение нестандартно и решительно действовать в сложных ситуациях. Чувство взаимовыручки, необходимости выполнить поставленную задачу любыми средствами зачастую подводило людей к той черте, за которой начинался подвиг.

…Это случилось в последние дни февраля 1980 года. Гвардии старший сержант Александр Мироненко и еще два десантника действовали в разведдозоре. Ведя наблюдение, они скрытно продвигались по намеченному маршруту. И все же первые выстрелы прозвучали для них неожиданно. Засада! Гвардейцы не растерялись. Открыв ответный огонь, они укрылись за грудой камней. К этому моменту разведчики были ранены. В короткие секунды затишья они наскоро перевязали друг друга. Бандиты вновь поднялись в атаку, рассчитывая захватить горстку отважных солдат. Но эта попытка была сорвана метким огнем разведчиков. Их было только трое. А душманов в десятки раз больше. Но мужественные гвардейцы показали, что воюют не числом, а умением. И когда бандиты – в который раз! – поднимались в атаку, они неизменно натыкались на разящий огонь отважных воинов.

Но силы были неравны. Вражеская пуля сразила одного из солдат, потом другого. Тяжело был ранен и Александр. Но он не

выпускал оружия из рук и продолжал вести огонь до тех пор, пока не закончились патроны. Отложив уже ненужный автомат в сторону, он взял в руку последнюю гранату. Бросить ее во врага у него уже не было сил. И тогда Александр выдернул чеку и, прижав гранату к груди, лег на спину…

Взбесившиеся бандиты бросились на гвардейца. Когда они подбежали вплотную, Александр разжал пальцы… Около десятка душманов нашли свою смерть от этого последнего взрыва, эхо которого гулко прокатилось по горам.

Оставшиеся в живых головорезы надругались над телами двух советских солдат. А старшего сержанта не тронули. Видно, даже мертвый, с разорванной грудью, он был страшен им. Гвардии старшему сержанту Александру Григорьевичу Мироненко посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Приказом министра обороны СССР он навечно зачислен в списки разведывательной роты части, под боевым знаменем которой служил и героически погиб.

Десантники своей отвагой, мужеством и героизмом вписали золотую страницу в историю не только своих войск, но и Вооруженных Сил в целом. При ведении боевых действий особо отличился личный состав 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Принимая участие практически во всех крупных операциях, дивизия выполнила все задачи. Действуя на острие ударов, десантники нанесли врагу существенный урон, понеся минимальные потери со своей стороны.

За десять лет афганской войны 17 десантников стали Героями Советского Союза, более 24 тысяч крылатых пехотинцев за проявленное мужество и героизм были отмечены государственными наградами.

СЛУЖЕБНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

на подполковника ШПАКА Георгия Ивановича,
командира войсковой части 65581
1943 года рождения. Член КПСС.

Образование – Военная академия им. М. В. Фрунзе в 1978 году.

В Вооруженных Силах с 1962 года.

В должности командира парашютно-десантного полка с июня 1978 года.

За время командования полком подполковник Шпак

Г. И. показал себя грамотным, дисциплинированным и требовательным офицером. Военная и общеобразовательная подготовка хорошая, что позволяет ему активно вникать в ход боевой и политической подготовки и политико-воспитательной работы в полку. Правильно руководит боевой учебой, знает состояние дел в каждом подразделении, своевременно принимает меры к устранению недостатков. Знает деловые, моральные и политические качества подчиненных и правильно строит свою работу с ними. Направляет работу штаба на решение задач боевой и политической подготовки. Штаб полка сколочен, работоспособен.

Хороший организатор и методист. Занятия проводит поучительно и интересно, материал излагает последовательно, используя примеры истории и жизни части. Может в равной степени доходчиво разъяснить всем категориям военнослужащих как элементарные вопросы, так и сложные вопросы боевой подготовки и вопросы внутренней и внешней политики нашего государства. Начитан, эрудирован.

Полк по итогам боевой и политической подготовки занимает ведущее место среди частей дивизии. Воинская дисциплина – удовлетворительная. Политико-моральное состояние личного состава здоровое. Боевая готовность полка отвечает требованиям Министра обороны СССР.

За время пребывания в ДРА по оказанию интернациональной помощи народу Афганистана в борьбе с внутренней и внешней контрреволюцией подполковник Шпак Г. И. получил хорошую практику в организации и управлении подразделениями при ведении боевых действий. Решения на боевые действия принимает грамотные, целесообразные и обоснованные. В ходе боевых действий управляет подразделениями уверенно, добивается выполнения поставленных задач.

Положения Уставов знает твердо, правильно применяет свои знания на практической работе.

В строевом отношении подтянут, опрятен. Физически развит хорошо. К службе в воздушно-десантных войсках годен.

Идеологически выдержан. Морально устойчив. Хороший семьянин.

Делу КПСС и Социалистической Родине предан.

За успехи в боевой и политической подготовке награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных

Силах СССР» III степени. За умелое руководство боевыми действиями полка в Афганистане представлен к награждению орденом Красного Знамени.

ВЫВОД: Занимаемой должности вполне соответствует. Перспективный офицер. Достоин назначения на должность заместителя командира дивизии.

Командир войсковой части 07197

гвардии генерал-майор Рябченко,

24 апреля 1980 года

До всего доходить приходилось по ходу боевых действий. Главное, что я требовал от своих офицеров – не платить за афганские «горки» солдатскими жизнями. После каждого выхода, после каждой боевой операции тщательно обобщали боевой опыт. Приезжавшим потом по замене в Афган командирам было легче – они, как говорится, получали сведения из первых рук.

Чтобы бороться с засадами на горных дорогах я принял решение спешивать одну роту и налегке посылать ее вверх – прикрыть идущую внизу бронегруппу. Движение по горным дорогам – только гусеница в гусеницу и только после инженерной разведки. Если огонь с соседней скалы, колонна смыкается – машина плотно подходит к машине, тогда в промежутке между скалой и колонной передвигаешься как по траншее. Стволы в сторону противника и огонь по «зеленке». Научились лазать по горам при помощи веревки с узлами. То, что в сапогах в горах много не навоюешь, стало понятно сразу же. Не дожидаясь, когда эту проблему решат наверху, я попытался решить ее сам. Закололи свиней в оставшемся на «большой земле» подсобном хозяйстве, на вырученные деньги купили кеды и шерстяные носки.

Поначалу сильно доставали душманские снайперы, в первую очередь выбивавшие радиста и командира, лишая подразделения управления. Рации с согнутыми антеннами стали прятать в рюкзаки, а офицеры в горные рейды стали одеваться как солдаты. Ну а самое эффективное оружие против снайпера – растянувшись по фронту пойти на него: тут же пустится в бегство. Чтобы подразделения были более управляемыми и чтобы не оставить раненых в горячке боя, делились на боевые двойки и тройки. Ранило одного – второй его выносит. Эти и многие другие тактические идеи потом еще долго применялись в Афганистане и впоследствии в Чечне.

Память об афганских дорогах и погибших друзьях – орден

Боевого Красного Знамени. Самая дорогая награда.

Уроки войны

Войну в Афганистане иногда называют войной упущенных возможностей. Разумеется, она в любом случае была бесперспективна в плане триумфальной победы. Однако ситуацию вполне можно было держать под контролем Москвы и обойтись практически без потерь. Разведгруппам десантников не составило бы особого труда «сесть» на караванные тропы, выявить базы непримиримой оппозиции, взять под свое наблюдение обширные территории. Оставаясь невидимыми, разведчики могли бы «засветить» любую цель, будь то отдельный отряд, караван с оружием, верблюд с наркотиками в мешках. А дальше бы наступал черед новейшей военной техники: управляемые бомбы, сброшенные из-под невидимых с земли космических высот, крылатые ракеты высокой точности, самонаводящиеся снаряды сами бы находили кого надо или что надо.

Никаких сокрушительных бомбоштурмовых ударов, никаких атак в полный рост, никакой лишней крови с той и другой стороны. Конкретный снаряд поражал бы конкретного осла на конкретной тропе, а ракета огромной разрушительной силы не просто бы падала в ущелье, а точно влетала в пещеру, где, к примеру, таился склад с оружием или наркотиками. И один Аллах бы ведал, откуда пришло возмездие. Но этого не случилось. Десантники так и не получили приказа реализовать на практике все свои уникальные возможности, а советское оружие высокой точности так и осталось пылиться в арсеналах.

Первые годы десантники осуществляли охрану трубопроводов, сопровождали колонны с различным грузом, охраняли штабы и даже ходили в атаку на вражеские позиции, чего они не должны были делать в принципе… Однако, когда примерно с середины афганской эпопеи спецподразделения десантников удалось несколько обособить, хотя бы частично направить их деятельность в разведывательно-диверсионное русло, результаты не замедлили сказаться. Десантники, действуя небольшими формированиями, стали давать результаты, сравнимые с теми, что приносили дивизии, проводя дорогостоящие кровопролитные операции с участием авиации, артиллерии, бронетехники. Быстро выяснилось, что моджахеды, против которых оказались бессильны регулярные части Советской Армии и правительственные войска Кабула, сами бессильны против десантников. С мобильными полевыми подразделениями моджахедов сошлись в поединке столь же

мобильные и неуловимые спецгруппы.

Однако не сразу десантники, несмотря на свою профессиональную выучку, стали той грозной силой, которой опасались душманы. Прибывшие из казарм в европейской части СССР, десантники не знали секретов антипартизанской войны и не были готовы к сражениям в тяжелых условиях Афганистана. Примером может служить трагедия асабадского батальона. Обученные в белорусских лесах атаковать ракетные базы и командные пункты НАТО, они не видели в моджахедах опасного противника. Когда под Мараваром после атаки десантников душманы стали быстро отходить в ущелье, разгоряченные погоней десантники оказались запертыми в ущелье превосходящими и хорошо размещенными афганскими силами. Из тридцати солдат, оборонявшихся до конца, спаслись только двое. Победители надругались над трупами, добили раненых. Лишь на следующее утро до советских постов добрались солдат и раненый сержант. Со временем десантники, как и другие подразделения, приобрели опыт, оплаченный кровью. Десантники поняли тактику душманов, научились избегать их засад и успешно с ними сражаться, используя иные, еще более изобретательные приемы.

Частые засады против караванов со снабжением для душманов стали поводом называть десантников «охотниками за караванами». В конце ноября 1989 года состоялась типичная операция такого рода. Джелалабадский батальон десантников вместе с небольшой группой пуштунов из племени моманд заняли позиции вдоль сухого русла реки недалеко от границы с Пакистаном. Ожидание длилось двое суток. Все это время при ночных холодах нельзя было зажигать костры или двигаться в дневную жару. Разведчики дали сигнал о приближении каравана. Передовые патрули их пропустили и открыли огонь только тогда, когда в русле оказался весь караван: сотни вьючных животных, нагруженных ракетными снарядами, коробками с боеприпасами и т. п. Среди мертвых верблюдов и ослов впоследствии насчитали свыше 220 убитых моджахедов. Десантники потерь не понесли.

Не все операции были столь простыми. Приходилось прибегать к нестандартным действиям. На контролируемые противником территории солдаты проникали, выдавая себя за гражданских лиц – торговцев в традиционной афганской одежде с бородами и крашеными волосами. Поскольку советские базы и близлежащие дороги постоянно находились под наблюдением, десантники не могли незаметно выехать на операцию. Поэтому вопреки директивам начальства десантники не отдавали захваченные «Тойоты» и «Симурги». Скрытые внутри «ЗИЛов» и «КРАЗов», эти машины покидали базы в виде обычного хозяйственного конвоя.

Затем в подходящем месте машины выезжали на дороги, приобретали признаки «партизанского каравана» и двигались в нужный район.

Десантники атаковали и с воздуха. Четыре вертолета – два Ми-8 со штурмовыми группами и два Ми-24 в качестве поддержки вылетали по два-три раза в сутки. Иногда они на 15-20 км углублялись внутрь Пакистана, а затем возвращались в Афганистан. Несколько минут пограничных нарушений оставались незамеченными пакистанцами. А за это время вертолеты атаковали отдыхающих от боев душманов. В ходе одной из таких операций кандагарские десантники захватили ракетный комплекс «Стингер», крайне опасный для вертолетов и мало известный тогда советским специалистам. Впоследствии вертолеты и десантники совершали рискованные рейды, чтобы спровоцировать операторов «Стингеров» и ликвидировать их.

Часто применялся способ «ловли на приманку». Примером может служить операция асабадского батальона десантников, проведенная в 25 км от Асабада на высоте 1915 метров над уровнем моря (провинция Кунар). Ночью рота десантников скрытно заняла позиции на горе, возвышающейся над несколькими кишлаками, в которых находились сильные группировки душманов. Атака на них привела бы к большим потерям. Вместо этого десантники укрепились на вершине, приготовили противопехотные и управляемые мины и разместили крупнокалиберные пулеметы. За день до этого вертолет высадил там девять человек. Их, конечно, заметили душманы, которые двинулись в горы, чтобы уничтожить «малочисленный» пост. Сначала они попали на минные поля, а затем под массированный огонь целой роты. Дело завершили вертолеты, и на афганской стороне осталось очень немного душманов, способных к новым боям.

Действия десантников были успешными почти всегда. Моджахеды боялись их больше, чем мощных, но малоподвижных подразделений с тяжелым вооружением, больше, чем вертолетов и самолетов.

Как правило, спецподразделения десантников действовали группами по 9 человек; ротами по 37-40 солдат каждая, разделенными на четыре группы во главе с командиром; батальонами (три роты плюс подразделение поддержки – пулеметы, минометы, тяжелые гранатометы АГС-17) – всего около 150 человек. Хорошая подготовка часто позволяла советским десантникам выигрывать сражения даже с превосходящими силами противника. В одном таком случае группа из 16 десантников, возвращаясь с задания, была окружена 250 душманами. В группе погибли и получили ранения 11 человек, но

она вырвалась из окружения, не оставив на поле боя ни одного раненого, при этом погибли свыше 100 моджахедов.

Афганистан стал для нас не только источником тактического опыта. Это был еще и повседневный опыт. В схватках, особенно в ближнем бою, хорошо действовал пистолет Стечкина АПС, снабженный глушителем. На больших расстояниях, в горах десантники охотнее применяли превосходные карабины СВД, калибр 7,62 мм (собирая их на поле боя и накапливая без разрешения командования), чем АК-74 калибра 5,45 мм. Очень пригодились прицелы и бинокли ночного видения – меткий, как днем, огонь десантников вызывал страх и панику среди душманов. Каждый солдат стремился достать трофейный пистолет – дополнительное оружие в боевой обстановке.

Ряд недостатков был обнаружен у стандартного советского обмундирования. На время операции мы нередко обменивали его на трофейное. Американские шнурованные ботинки, английские куртки, китайские нагрудные патронташи и т. д., которые доставлялись моджахедам через Пакистан с Запада. Мы охотно пользовались также западными биноклями и очками ночного видения, коротковолновыми радиостанциями. Многие из подобных фактов впоследствии оказали влияние на тактику и оснащение советских подразделений специального назначения.

Прошло более двадцати лет с той поры, когда под бравурные марши, с распущенными боевыми знаменами покинули афганскую землю последние солдаты Советской Армии. Все «лавры» от этого действа, которые записные доброхоты называли то «несмываемым позором СССР», то «болью и трагедией Афганистана», достались 40-й армии и ее командующему генералу Б. В. Громову.

Как-то само собой позабылось, что части 40-й армии вошли в ДРА только в январе 1980 года, что почти месяц ее руководство располагалось в месте дислокации оперативной группы ВДВ, а сама армия в боевых действиях участия не принимала; что первым комендантом столицы Афганистана был полковник-десантник Ю. И. Двугрошев. Приведу небольшой отрывок из его замечательной книги «Воспоминания первого коменданта Кабула».

«Десантникам обещали, что сразу после переворота они вернутся в Союз, но, видя их выучку и боеспособность, Бабрак Кармаль поставил условие перед Л. И. Брежневым: «Если выведете десантников из Кабула, то я откажусь управлять страной»».

В военные действия в Афганистане втягивались все новые и

новые силы, и Воздушно-десантные войска стали подлинной кузницей кадров для 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, 345-го отдельного парашютно-десантного полка, 56-й десантно-штурмовой бригады. Цифры безвозвратных потерь, которые понесли десантники в Афганистане известны, количество награжденных орденами и медалями СССР нетрудно подсчитать – их более 24 тысяч человек, среди них 17 Героев Советского Союза. Для многих офицеров ВДВ Афганистан стал «вторым домом». Поскольку рассуждать в армии не принято, в «служебную командировку» в ДРА по второму заходу направлялись офицеры либо закончившие академии, либо добившиеся серьезных успехов в служебной деятельности и уже побывавшие в этой «горячей точке» планеты.

15 февраля 1989 года Афганистан покинул последний советский солдат, но еще долгие годы не будет утихать скорбь по павшим, еще долгие годы будут безуспешно обивать пороги госучреждений ветераны Афгана, требуя элементарного человеческого уважения.

…Бег времени стремителен и неумолим, и подтверждением тому – поздравление воинам-интернационалистам Председателя Фонда «Профессиональная Российская армия XXI века» полковника запаса Владимира Савицкого:

«Ровно 30 лет назад личный состав 103 вдд, поднятый по тревоге 11 декабря 1979 года, выдвинулся в районы ожидания, которые находились рядом с аэродромами в Белоруссии. Затем полки дивизий были переброшены на аэродромы «подскока» вблизи границ Советского Союза, а 25 декабря приземлились на аэродромах под Кабулом и Баграмом в Демократической республике Афганистан. Так началась необъявленная война.

Поздравляю всех участников, жен, детей и родителей воинов-интернационалистов, которые молились за наше благополучное возвращение. Почтим память погибших в первые часы операции и в ее ходе. Выразим соболезнование родным и близким членов экипажа Ил-76 и десантникам, погибшим в авиационной катастрофе при заходе самолета на посадку.

Успешное выполнение задачи десантниками и летчиками военно-транспортной авиации обеспечило их высокое воинское мастерство и героизм.

Слава ВДВ!»

Домой!

Перед самым отъездом из Афганистана на родину я подхватил какую-то тамошнюю лихорадку. Температура резко подскочила и врачи не знали, что со мною. С такой болезнью сталкиваться им еще не приходилось. Достаточно сказать, что в те дни я похудел на восемнадцать килограммов.

В таком вот плачевном состоянии сел на самолет и, совсем даже не бравый с виду, приземлился в Ташкенте. Прошел таможенный досмотр. Отобрали пять зажигалок, которые я тогда коллекционировал. А больше ничего ценного у меня при себе и не было.

Из Ташкента прилетел в Москву, оттуда гражданским самолетом на Витебск. В штабе дивизии мне дали машину, чтобы добраться домой в Боровуху. Едем ночью. Идет навстречу машина с прицепом, а мой «уазик» вдруг пошел на полосу встречного движения. Смотрю – солдат заснул. Все решилось за секунды. Я схватился за руль и выправил его. Водитель встречной машины тоже вильнул и этим спас нам жизнь.

…В конце 1980 года Приказом министра обороны СССР я был назначен на должность начальника штаба 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, штаб которой располагался в Каунасе. Комдивом был генерал-майор Владислав Алексеевич Ачалов. По возрасту он был моложе меня, но человек опытный, три с половиной года командовал дивизией. Командовал уверенно и у него была мощная поддержка в Москве. Он никого и ничего не боялся. Его спокойствие передавалось и нам, мы работали уверенно, слаженно.

И вот тогда мне пришлось впервые по-настоящему окунуться в хозяйственную деятельность. Ибо начальник штаба крупного воинского подразделения должен быть хозяйственником посильнее, чем иной нынешний градоначальник или губернатор.

В одной только нашей дивизии было шесть гарнизонов. А что такое гарнизон? Это строительство и ремонт жилья, казарменного оборудования, это обеспечение теплом, водой и продуктами питания, это работа школ, госпиталя. Это работа с молодежью, с молодыми семьями, это работа по ремонту квартир. Все, что в обычном городе ложится на плечи мэра, здесь ложится на плечи начальника гарнизона. А таких гарнизонов у меня, повторюсь, было шесть. И естественно, мне приходилось помимо боевой учебы, это тоже не мало, заниматься хозяйственной деятельностью. Многие говорят, мол, военные ничего не понимают в экономике. Ничего подобного!

Начальник штаба, он же заместитель командира дивизии, должность хлопотная, но именно она давала понять, что мелочей

в воинской службе не существует и за каждой из них – человеческая жизнь. Это то самое мерило, на котором основывает свою деятельность офицер, тем более имеющий за своими плечами боевой опыт.

Г. И. Шпак продолжает вспоминать.

Командовал ВДВ в то время генерал Дмитрий Семенович Сухорукое. Однажды вызывают меня в Москву, мол, будут выдавать новую форму, какую, правда, не сказали. Как оказалось, это был только предлог для вызова.

Сухорукое говорит:

– Георгий Иванович, мы предлагаем тебе командовать дивизией в Афганистане.

И смотрит на меня.

– Товарищ командующий, я военный человек. Надо – поеду.

– А как семья? – спрашивает Сухорукое.

– Моя жена – дочь военного.

Это ему понравилось. Проверял мою моральную устойчивость. Говорит:

– Поедешь командовать дивизией в Псков. Согласен? Псков считался элитным местом.

– Товарищ командующий, большое спасибо за доверие, я буду стараться.

– Да не стараться надо, а работать.

– Я буду работать!

Потом меня вызвали в ЦК партии. Молодой человек, лет на десять моложе меня, полтора часа инструктировал, как мне надо командовать дивизией, хотя сам не командовал даже отделением солдат. Я, в общем, согласно кивал головой, соглашался с ним, где-то пытался спорить, в конце концов мы пришли к единому мнению. Затем беседа в Главном управлении кадров. И, наконец, приказали мне явиться на прием к министру обороны СССР, Маршалу Советского Союза Дмитрию Федоровичу Устинову.

С этой встречей у меня связан очень забавный момент, который мы до сих пор любим вспоминать в нашей семье. Дело в том, что в то время я, как и сейчас, носил усы. И перед встречей с министром мне сказали: «Если хочешь командовать дивизией, то усы ты должен сбрить». Устинов якобы страшно не любил бородатых и усатых. И пришлось мне сбривать усы. Как раз в момент бритья с работы позвонила Алла. Трубку взяла дочка Лена и кричит маме в трубку: «Наш папа теперь без усов!» Алла переполошилась, столько привыкали ко мне усатому после возвращения из Афганистана, после моего объяснения пошутила: «А гарантии тебе дали? Не получится ли так, что ни должности,

ни усов?» У нас появилась новая семейная шутка. Теперь перед каким-либо изменением в нашей судьбе мы шутим: «Как насчет усов?»

…Войдя в огромный кабинет министра обороны, я, как полагается, доложил о себе. Дмитрий Федорович располагающим жестом пригласил за стол, на котором вскоре появился чай, печенье… Беседа с министром обороны продолжалась более получаса. Я обстоятельно отвечал на вопросы, а сам невольно думал об этом незаурядном и знаменитом человеке. В 38 лет стать министром вооружения в годы Великой Отечественной войны!

Благожелательный тон министра придал уверенности, и в завершение беседы я сказал: «Ваше доверие оправдаю». «Желаю удачи!» – пожал мне руку Д. Ф. Устинов.

27-го апреля 1983 года Указом Президиума Верховного Совета СССР я был назначен командиром 76-й Псковской дивизии ВДВ.

1 сентября 2009 года 76-я гвардейская десантно-штурмовая Черниговская Краснознаменная дивизия торжественно и с размахом отметила 70-летие своего существования. Прославленное соединение Красной Армии прошло славный боевой путь, побывав в горниле Сталинградской битвы, принимая участие в сражениях за Ростов, Орел, в освобождении белорусских городов Пинска, Калинковичей, Бреста. Завершила дивизия Великую Отечественную войну на Балтике, а в 1947 году вошла в состав Воздушно-десантных войск, которыми в то время командовал Герой Советского Союза генерал-полковник В. В. Глаголев.

В 1948 году дивизию возглавил Герой Советского Союза генерал-майор В. Ф. Маргелов. В Пскове он совершил первый парашютный прыжок, а став командующим ВДВ, неизменно доверял соединению выполнение самых ответственных задач. И вовсе не случайно, что в деле становления молодых офицеров-десантников прославленное соединение сыграло свою важную роль. Курсанты Рязанского высшего воздушно-десантного училища в конце обучения на третьем курсе неизменно проходили стажировку во Пскове. В 1965 году свой первый экзамен на зрелость в 234 полку держал и сержант Георгий Шпак. И вот новая встреча.

3 мая 1983 года командующий ВДВ генерал Д. Ф. Сухорукое представил меня личному составу дивизии во Пскове. А уже через месяц мне предстояло начать подготовку к крупным дивизионным учениям. Намечалось десантирование в полном составе, включая

боевые машины десанта, автомобили, различные грузы… Сегодня само это количество боевой техники кажется запредельным. Учения проходили на территории БССР, под Барановичами. Руководил учениями министр обороны Д. Ф. Устинов.

Десантировалось около пяти тысяч десантников, в том числе и я. Приземлился на полигон. Тут же подогнали мне мою «сороку»[6]*, я в нее прыгаю и по полю на бешеной скорости подлетаю к огромной трибуне, где располагалось руководство. Все расступаются, я взлетаю наверх по крутой лестнице. Докладываю: «Товарищ министр обороны! Гвардейская воздушно-десантная дивизия успешно десантировалась, приступила к сбору, выполнению ближайших боевых задач. Командир дивизии полковник Шпак». Устинов произнес: «Ну вот, старый знакомый. Приветствую!» И говорит командующему войсками генералу Сухорукову: «Вот видишь: молодой, а уже на дивизионных учениях командует».*

Далее министр сделал незаметное движение рукой. Слышу шлепок чего-то твердого о его ладонь и вижу у него в руке коробочку.

– Я награждаю вас, полковник, именными часами. Благодарю за службу, желаю удачи.

– Есть! Служу Советскому Союзу!

Итак, я – командир дивизии. Беспрерывные занятия, сборы, учения. Некогда было даже иногда лишний час поспать, к тому же к собственной работе прибавилась и общественная. Наверное, это уже стало традицией, но во всех местах дислокации десантников командира назначают и начальником гарнизона, в котором, как правило, находятся части разных родов войск и живут семьи военнослужащих. До сих пор храню как реликвию депутатское удостоверение за № 33 Псковского областного Совета народных депутатов.

Работы хватало, работать было интересно, но, несмотря на загруженность, успевали семьей и в театр сходить, и на экскурсию съездить. Особенно любили бывать в Пушкинских Горах. В то время еще был жив хранитель Пушкиногорья Семен Степанович Гейченко, великий патриот и знаток Пушкина. После освобождения в 1943 году Псковской области от фашистов, которые не только разрушили заповедные места, но и заминировали могилу самого Пушкина, Семена Степановича разыскали для восстановления пушкинских мест. Его нашли в госпитале в Ташкенте, где он находился на лечении. Во время Великой Отечественной Семен Степанович был сапером, после ранения остался без руки, что не помешало ему всю жизнь посвятить восстановлению пушкинских мест. Знал практически всего Пушкина. Рассказывал, что во время

первой мировой войны был издан сборник Пушкина, который раздавали в окопах солдатам! Семену Степановичу было за восемьдесят, а он мог приехать за 120 километров к нам, посмотреть солдатскую самодеятельность. Говорил, что после этих встреч у него поднимается настроение. Великий человек!

Вернусь к службе. Три раза досылали на меня представление на звание генерала. В те времена получить звание генерала было сложно.

Первый раз сразу вернули. Говорят: молодой совсем, подождет. Затем, спустя время, дивизия успешно проходит очередную проверку. В это же самое время наверх ушло второе мое «генеральское» представление. Я хожу, радуюсь: в октябре проверку сдал, тут и генерала в ноябре получу. Давали тогда, чаще всего, к праздничным датам, а ближайшая – очередная годовщина Революции, 7 ноября. Хотел я генералом быть. Очень хотел!

И вдруг, как на грех, случилось в моей дивизии ЧП. Два моих «гвардейца» ночью, сломав замок, вскрыли автопарк и буквально вынесли на руках из бокса автомобиль химической разведки. Выкатили, не заводя двигателя, эту машину, чтобы не слышал дежурный по парку. Вырезали в заборе ножовкой пролет. А по периметру парка мы прокопали траншею, чтобы в «самоволки» не ездили, даже грузовик не пройдет. Пролет положили на траншею, получился своего рода мостик. Перекатили руками, здоровые хлопцы были, закатили машину в лесок, завели. Один был водитель, а второй – его командир, старший сержант. Так вот этот старший сержант ехал к барышне. Он говорит водителю: «Ты, солдат, сиди, а я поведу». Это их и сгубило. Он развил большую скорость по трассе Ленинград – Киев, отъехал от Пскова километров тридцать, деревня Соловьи. Дорога ровная, сухая. И вдруг машина пошла вправо, срезала по пути дерево, перевернулась и упала в канаву. А в канаве сантиметров семьдесят воды было. От удара оба потеряли сознание и захлебнулись. Вот такая страшная не боевая потеря!

После такого ЧП ни о каком генеральстве в ближайшее время речи быть не могло. Мол, ну куда ему сейчас генерала? Отставить!

Вновь послали представление лишь через год и три месяца. Присвоили только 18 февраля 1986 года, ко дню Советской Армии. Я был в тот момент на учениях, мне звонят: «Товарищ командир, срочно к телефону – командующий». Я на машину, приезжаю на КП. «Товарищ командующий, по вашему приказанию вышел на связь»

«Тебе присвоили сегодня звание генерал-майор. Поздравляю!».

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

к присвоению очередного воинского звания ГЕНЕРАЛ-МАЙОР полковнику Шпаку Георгию Ивановичу, командиру 76 гвардейской воздушно-десантной дивизии

Число, месяц и год рождения: 8 сентября 1943 года

Партийность: чл. КПСС с 1964 г.

Служба в Вооруженных Силах: с 22 августа 1968 года

Образование:

а) гражданское: 10 классов в 1962 году;

б) военное (военно-специальное): Военная академия имени М.В.Фрунзе в 1978 г.

Предыдущее воинское звание присвоено: 16 сентября 1980 г. приказом МО СССР № 0950

Имеет ли неснятые взыскания: не имеет

Полковник ШПАК Г. И. по службе в Вооруженных Силах СССР характеризуется положительно. Дисциплинированный, исполнительный офицер. Получил боевой опыт, командуя парашютно-десантным полком в Демократической Республике Афганистан. За успешное командование полком в боевой обстановке 21.10.1980 года награжден орденом Красного Знамени. Имеет высокую оперативно-тактическую, военно-техническую и воздушно-десантную подготовку. Обладает хорошо развитыми командирскими навыками, твердой волей. Лично много работает над созданием учебно-материальной базы, строительства и обустройства войск. Характер современного боя и операции понимает правильно. В армейской операции разбирается свободно. Применение воздушных десантов в бою и операции понимает. Подготовить дивизию к десантированию может.

Решения на учениях принимает целесообразные, твердо и настойчиво руководит войсками. Задачи частям ставит грамотно и четко, добиваясь полного выполнения их. Получил опыт проведения батальонных и полковых учений, в том числе и с боевой стрельбой. Части дивизии неоднократно принимали участие в учениях с войсками округов. Все задачи выполнялись успешно.

По итогам боевой и политической подготовки дивизия полного состава, дислоцированная в г. Пскове, оценивалась в 1984 году – хорошо, а в 1985 году – удовлетворительно.

К подчиненным взыскателен и строг, умело сочетает

требовательность с заботой о них. По характеру рассудителен, выдержан. Пользуется деловым авторитетом, активен в партийно-политической и воспитательной работе. Физически развит.

Вывод по последней аттестации за 1982 год: «Должности начальника штаба – заместителя командира дивизии соответствует. Достоин выдвижения на должность командира дивизии в 1983 году».

Вывод: Достоин присвоения воинского звания ГЕНЕРАЛ-МАЙОР.

Командующий Воздушно-десантными войсками

генерал армии Д. Сухорукое,

14 декабря 1985 г.

Желание двигаться вверх по служебной лестнице, именуемое в армии военной карьерой, для человека, не лишенного дара Божьего и умеющего трезво оценивать свои силы, мыслить неординарно и не терять здравый смысл в наисложнейших ситуациях, естественно и непредосудительно. Офицер, лишенный этих качеств, но имеющий вескую подпору в лице высокопоставленной родни в Минобороны или Генштабе, шествует по ступенькам военной карьеры стремительно, с легкостью мотылька порхает из кабинета в кабинет, а на его погоны, по Высоцкому, «дождем падают звезды», лишен всякой морали. Такие, как правило, теряют чувство меры, а вседозволенность порождает тип личности высокомерный, напыщенной и попросту пустопорожней, которая в армейской среде – сущая беда. И никакие академии исправить сие не в силах.

С генералом Георгием Ивановичем Шпаком случай иной. Не имел он ни всемогущего родства, ни «волосатой руки», а вот природной хваткой, целеустремленностью и умением опереться на подчиненных, завоевать их доверие и, что немаловажно, доверие командования ВДВ, обладал вполне.

Однажды меня вызвали в Москву в Управление ВДВ и предложили учиться в Академии Генерального штаба. Отказаться от такого предложения я не посмел.

Академия Генштаба, помимо того, что элитное учебное заведение для офицера – это еще и очередная ступень в служебной лестнице. Все мы тогда были карьеристами, в хорошем смысле этого слова.

Учеба давалась мне сравнительно легко. В основном материал преподносили более развернуто, нежели в Академии имени Фрунзе. В Академии Генерального штаба собран коллектив, который по праву считается умом и совестью профессорско-преподавательского коллектива военных. Туда отбирались лучшие из лучших. Лекции по философии, литературе, искусству, экономике гражданской и военной, обороноспособности страны и государства (а эти два понятия обязательно увязывались с экономикой). Мы глубоко изучали географию страны, ресурсы. Все это в совокупности расширяет кругозор любого человека, будь он штатский или военный. В подтверждение этому у нас в Академии учились на трехмесячных курсах десятки гражданских министров.

В годы учебы у меня снова появилась возможность много читать. Для нас это было великолепное время. Я учился и одновременно отдыхал. Вместе с супругой мы регулярно ходили в столичные театры, на кинопремьеры. В Академии работала касса по продаже билетов, часто организовывались экскурсии, если ты хотел повысить свой культурный уровень, то возможностей было много.

У каждого человека есть хобби. Мое хобби – учиться. Однажды совершенно случайно я присутствовал в Самаре на защите кандидатской диссертации по педагогике. Защищалась молоденькая девочка, учительница сельской школы. Она рассказывала такие небылицы, что у меня все внутри обрывалось. И она защитилась! Вот тогда и подумал: я обладаю колоссальным педагогическим опытом, все время работаю с людьми. И почему этот опыт не передать людям? Так что именно та девочка и толкнула меня на этот труд. Тему я избрал актуальную во все времена: «Социально-педагогическиеусловия адаптации молодого офицера в воинской среде». А проще: как себя чувствует молодой офицер, только-только покинувший стены военного училища и сразу же окунувшийся в солдатскую среду. Он должен быть и воспитателем, и отцом-командиром, и хозяйственником. Очень интересная тема. Мною были перелопачены сотни книг по педагогике, психологии, истории.

По рекомендации друзей я решил защищаться в гражданском вузе. Поехал в Казань, познакомился с директором Казанского социально-юридического института Гузелъю Валиевной Мухамедзяновой. Говорю ей: «Хочу у вас защищаться!» На кандидатском совете она заметила: «Интересно. За всю историю совета у нас защищался только один военный. У Вас есть какая-нибудь работа? Принесите». Она внимательно прочитала мой опус, дала прочитать коллегам, заместителям, докторам наук. Среди них ученый, который написал учебник по истории Татарстана.

Конечно, без замечаний не обошлось, но в целом моя работа им понравилась. Стержень, говорили, хороший. Я еще с полгода поработал над диссертацией и пошел на предзащиту.

Обычно предзащита всегда проходит тяжелей, чем сама защита. Волновался, естественно. Я – генерал-лейтенант, а там, в очереди, стоят другие кандидаты на защиту, все молодые. К тому же весь цвет педагогической мысли Казани сбежался смотреть, как будет генерал защищаться. Это накладывало такой отпечаток ответственности! Предзащита прошла успешно, хотя и был отмечен ряд недостатков. Устранил недостатки, отпечатал работу и в апреле приехал в Казань. Все поездки за счет моего отпуска. Защитился. Это был 1994 год. Поздравления, шампанское.

В тот момент я подумал: «Чтоб еще раз… никогда! Напряжение колоссальное, каверзные вопросы задают, ужас!». Но через несколько дней после защиты, снова пошел к директору института. Она мне говорит: «Я тебе один совет дам: Георгий Иванович, понимаю – тяжело, но ты стал ученым. Если хочешь называться истинным ученым, то должен развиваться дальше. Я тебе советую по приезде домой – берешь папочку и пишешь: «Докторская диссертация на тему… А потом начинай собирать материалы». Отвечаю ей: «Может, мне достаточно, я кандидат. Может, хватит?» – «Нет, – отвечает, – не хватит!» Через месяц я все-таки достаю папку и пишу: «Докторская диссертация на тему (две точки)» – и папку в стол. Выписал себе научные журналы и вновь начал собирать материал.

У меня начали накапливаться горы материала, горы! Начал его систематизировать. Главу напишу – отправляю на проверку. Руководитель все «покромсает». Снова пишу. Так работал почти пять лет. Сколько нового я почерпнул за это время! Докторскую диссертацию обозначили так: «Педагогические основы при подготовке курсантов в Рязанском училище». В те годы я снова продолжил заниматься процессом обучения и воспитания. В принципе, что в гражданском институте, что в училище понятия абсолютно одинаковые, все они основываются на определенных методических разработках, на законах. Но, конечно, в военном учебном заведении добавляются военные аспекты.

Начал готовиться к защите. Причем работал с пятью высшими учебными заведениями, то есть получал информацию, чтобы сравнивать результаты. Передо мной открылась в достаточной степени объективная картина. Несколько раз переделывал диссертацию. Многие говорят: «Знаем, как вы, генералы, пишете». Я даже сейчас всем могу показать оставшиеся после защиты горы собственноручно написанных материалов. В то

время, повторюсь, я был начальником штаба округа. Приезжал на службу в 8 часов утра, заслушивал доклады, ставил задачи и до 19 часов решал служебные вопросы. После семи вечера штаб замирал, а я еще два часа каждый день работал над диссертацией. Это был стандартный распорядок дня на протяжении нескольких лет. Этих двух часов в день мне вполне хватило, чтобы в результате защитить докторскую диссертацию.

На службе России

В конце июля 1988 года я окончил Военную академию Генерального штаба Вооруженных Сил СССР им. К. Е. Ворошилова и приказом министра обороны был назначен в Одесский военный округ на должность первого заместителя командующего 14-й гвардейской армии. Когда я прочитал выпускную аттестацию, то обратил внимание на слова заключительной части:

«Вывод: достоин назначения на должность первого заместителя командующего армией или заместителя командующего ВДВ по боевой подготовке».

В 1987 году командующим ВДВ стал генерал Н. В. Калинин. Дмитрий Сергеевич Сухорукое был назначен заместителем министра обороны СССР по кадрам. Я не стану строить догадки по поводу того, как решалось мое назначение, однако с Воздушно-десантными войсками пришлось расстаться и, как оказалось, надолго.

…Много лет подряд слышу из уст всякого рода «менеджеров-киндерсюрпризов», столичных журналистов и просто недоверчивых граждан тезис о том, что военный не сможет управлять гражданским объектом. Всегда лишь усмехался по поводу этого распространенного, надо сказать, заблуждения, но в полемику не вступал. Незачем было. А вот теперь с этой ошибочной точкой зрения пришлось столкнуться и самому. Мои оппоненты по предвыборной кампании на пост рязанского губернатора пытались активно говорить о том, что управленцы из генералов «никакие». Да полноте, господа! Попробую доказать обратное на собственном примере. Итак, окончив Академию Генштаба, я получил назначение первым заместителем командующего знаменитой 14-й Тираспольской армии.

В апреле 1989-го меня вызвал командующий Одесским военным округом и отдал приказ, согласно которому я назначался начальником группы от округа, которая направлялась на уборку урожая. Она состояла из десяти тысяч человек и пяти тысяч машин. Мы убыли эшелонами в Саратовскую область. Штаб находился в Саратове.

Я распределил батальоны по колхозам, совхозам. Мне были даны вертолет и две легковые машины. Начал руководить этой огромной группировкой по уборке урожая. Убирали рожь, пшеницу, ячмень, просо, сахарную свеклу.

Это была обычная практика, когда без военных уборка урожая не обходилась. Штаб работал сплоченно, организованно. Мы постоянно входили в тройку лучших групп по всей России, а таких

групп было около тридцати. За работу нам, помнится, начислялись премиальные. По тем временем огромные. Оклад у меня был, например, 300 рублей, а премии давали по аж по 500 рублей в месяц. Больше генеральского оклада в полтора-два раза. Мы старались и работали на совесть до августа.

В августе нас перебросили под Курск и Орел. В этих двух областях мы убирали сахарную свеклу. Там находились до октября.

В октябре меня срочно вызвали в Москву и сказали: «Георгий Иванович, ты показал себя хорошо первым заместителем командующего. Великолепно справился с задачей по уборке урожая. Поедешь командовать армией в Петрозаводск».

АТТЕСТАЦИЯ

За период с мая 1988 г. по март 1989 г.

На генерал-майора ШПАКА Георгия Ивановича, первого заместителя командующего 14 гвардейской армией Одесского военного округа

Год рождения: 1943 г. Партийность и стаж: член КПСС с 1964 г. Национальность: белорус. С какого года в ВС СССР: с 1962 г. Стаж в должности: 25.6.1988 г. Дата присвоения воинского звания: 17.2.1986 г.

Образование: а) гражданское: 10 классов в 1962 г.; б) военное (военно-специальное): Основной факультет Военной академии Генерального штаба ВС СССР имени К. Е. Ворошилова в 1988 г.

Вывод по последней аттестации за 1988 г.: Достоин назначения на должность первого заместителя командующего армией или зам. командующего ВДВ.

За время прохождения службы зарекомендовал себя грамотным, исполнительным, энергичным и дисциплинированным.

Активно проводит в жизнь политику КПСС, хорошо владеет марксистско-ленинской теорией и применяет ее на практике, регулярно выступает с докладами, лекциями, проводит беседы с личным составом. В работе партийной организации и общественной жизни принимает активное участие, высказывает свое мнение убежденно и спокойно.

Обладает хорошими организаторскими способностями, быстро ориентируется и умело действует в сложной обстановке, обладает твердой волей,

проявляет разумную инициативу. Настойчив в выполнении поставленных задач, смелый и решительный.

Профессионально подготовлен отлично, способен самостоятельно решать задачи в оперативно-тактическом звене при приведении войск в более высокие степени боевой готовности, подготовке и ведении операций организации взаимодействия, управления и всестороннего обеспечения.

Требования общевойсковых и боевых уставов, руководящих документов знает твердо и умело применяет их в практической деятельности. Квалифицированный методист, эффективно обучает подчиненных, постоянно работает над совершенствованием своих знаний, глубоко изучает вопросы теории и практики военного дела. Развито чувство нового, постоянно следит за передовым опытом работы, что способствует более высокой степени боевой и мобилизационной готовности соединений и частей, выучке личного состава, умению выполнять боевые задачи в любых условиях обстановки.

Добросовестно выполняет свой служебный долг, имея развитое чувство ответственности за порученное дело. В работе с людьми сочетает высокую требовательность с чуткостью и заботой о них, всегда учитывает в работе мнения и предложения подчиненных. Мыслит творчески, способен к поиску смелых решений, свои планы излагает четко. Имеет достаточный опыт службы в войсках. Общая оценка в системе командирской подготовки «отлично». В строевом отношении подтянут, аккуратен. Военную и государственную тайну хранит. Честен, порядочен, примерный семьянин. В обращении вежлив, держится корректно. Ведет трезвый образ жизни. Нетерпим к недостаткам. Имеет высокий авторитет и уважение, скромен, прост и доступен в общении. Исключительно работоспособен, легко переносит интенсивные нагрузки. Физически подготовлен. Здоров.

ВЫВОД: Занимаемой должности соответствует. Достоин назначения на должность командующего армией.

Командующий 14 гвардейской армией

гв. генерал-майор Г. Яковлев

10 марта 1989 г.

Приказом МО – 01104 от 9.10.1989 г. назначен командующим 6 армией.

Зам. начальника I Управления ГУК

генерал-майор Мазаев

13 апреля 1990 г.

Части 6-й общевойсковой армии были разбросаны по всему Кольскому полуострову. Это большое армейское соединение: ракетная и зенитно-ракетная бригады находились на постоянном боевом дежурстве. Должность очень ответственная, тяжелая физически и морально. Беспрерывные командировки, организация взаимосвязи с Северным флотом, с двумя погранотрядами (100-ым и 101-ым), постоянное пребывание на погранзаставах, выяснение обстановки на «сопредельной» стороне. Я бывал дома один-два дня в месяц.

Протяженность территории, контролируемой армией, составляла с севера на юг более 1300 километров, с востока на запад – от 350 до 500. И самое главное, что две трети состава армии располагались за Полярным кругом. Все это создавало колоссальные трудности. Только гарнизонов насчитывалось около ста. Вокруг многих из них, что называется, ни одной живой души на сотни километров. Взять, например, гарнизон в Печенге численностью более 50 тысяч человек. Сама Печенга находится на берегу Северного Ледовитого океана. Здесь, кроме солдат и офицеров, проживали их семьи. Работали строительные комплексы, ремонтные мастерские, котельные, фабрики. Был даже свой хлебозавод. Большое, хлопотное хозяйство. Это только один гарнизон. И здесь, как и везде, в мои обязанности входило прежде всего обеспечение нормальной человеческой жизни в этих населенных пунктах. Не забывая при этом о боеготовности расположенных там воинских подразделений.

Поставка продовольствия, боеприпасов, учеба личного состава, вывоз больных на побережье, где находился крупнейший в тех краях госпиталь, – все это помимо боевой подготовки.

В тот период я был, по сути, в большей степени гражданским хозяйственником, нежели военачальником.

Север не терпит пренебрежительного к себе отношения. Как только заканчивалась зима (это в середине мая), мы немедленно приступали к подготовке к следующей зиме, и она должна была быть закончена к 15 сентября. Хотя по средней полосе

официальные данные собираются лишь к 15 октября. Все лето мы готовились к зиме. Это и ремонт теплотрасс, снабжение водой, ремонт котельных, это добыча запасных частей, это и обеспечение солью, которую добавляли в воду для ее смягчения. Очистка, ремонт котлов, обеспечение всем необходимым городков, ремонт школ, библиотек, больниц, госпиталей. Все заботы ложились на плечи командного состава армии. Напряженная хозяйственная работа отнимала две трети моего служебного времени.

Таким образом я прослужил в Карелии более трех лет. Кстати, именно здесь и именно в те годы я впервые столкнулся с тем, что ныне принято называть избирательной кампанией. Через полгода командования армией меня вызвали в Главное политическое управление округа и член Военного совета поставил задачу баллотироваться в парламент Карелии. Я пытался отнекиваться, сказал, что мне и без того есть чем заняться, что большое хозяйство требует постоянного внимания. До выборов ли тут? Работать надо! «Нет, – ответили мне, – партия приказала быть военным представителем в парламенте Карелии». И я, как и всякое дело, порученное мне, взялся исполнять со всей ответственностью. Времени оставалось очень мало, месяца два. Тогда еще и в помине не было всяких там «пиар-компаний», но до меня дошло, что для победы необходим мозговой центр, мозговая атака. Собрал несколько умных, толковых ребят. Они обсуждали, спорили, в результате выдавали «нагора» дельные идеи. Мы сразу претворяли их в жизнь по всей Карелии. Я спал по 4 часа, все остальное время в разъездах: встречи с рабочими, доярками, фермерами, студентами, интеллигенцией. У меня была программа, которую раздавали каждому желающему. Выпускали рукописные листовки, тогда это не запрещалось, которые несколько человек писали от руки. Множительной аппаратуры у нас не было.

И вот что интересно. Надо мной пытались подсмеиваться. Почти все, кто тогда баллотировался, были так называемые «демократы». А тех хлебом не корми – дай сказать гадость об армии и государстве. Мол, военный, генерал пошел в парламент, да он не пройдет и т. д. Однако наша предвыборная работа была настолько хорошо организована, что мы чувствовали – побеждаем. В парламент надо было набрать 118 депутатов. В первом туре победило только 18 человек. Среди них я. А по количеству набранных голосов избирателей получил третий результат среди всех ста восемнадцати народных избранников…

Мой «роман» с хозяйственной деятельностью между тем только набирал обороты, когда я получил приказ назначении начальником штаба Туркестанского военного округа.

На сборы мне, жене и дочери дали три дня, а у нас проблема – Лена (ей исполнилось 17 лет) только что поступила в Петрозаводский университет на медицинский факультет. Взять ее с собой не можем, так как в Ташкенте медицину на русском языке не преподают. Делать нечего, оставили учиться одну. Сын Олег в то время учился в Рязанском десантном. Это было в конце октября 1991 года.

Это были годы горбачевской перестройки, которую в народе называли «катастройкой», когда мощная и единая держава стала трещать по швам. Были проигнорированы результаты всенародного референдума, на котором советские люди в большинстве своем проголосовали за то, чтобы мирно жить и трудиться на благо общегосударственного дома, называемого Советский Союз.

И наконец, словно гром среди ясного неба, 19 августа 1991 года грянул пресловутый ГКЧП, Государственный комитет, объявивший о чрезвычайном положении в стране и отстранении от власти генсека и первого Президента СССР М. С. Горбачева.

Далее события развивались будто в гигантском калейдоскопе, и на сцене появился Б. Н. Ельцин. Под истошные демократические вопли об отмене шестой статьи Конституции СССР, где была зафиксирована руководящая и направляющая роль КПСС, шел демонтаж всего государственного устройства. Развал СССР был предрешен, армия была брошена на произвол судьбы.

Вот в такой обстановке генералу Г. И. Шпаку пришлось принимать должность начальника штаба Туркестанского военного округа.

В аэропорту встретил меня мой заместитель, генерал-майор, таджик по национальности. С ним мы учились в академии Генштаба. Позже он станет министром обороны Таджикистана. Дали нам какую-то квартиру временно. Штаб, конечно, произвел на меня сильное впечатление. С «фабрикой воздуха», с огромными кабинетами. Фабрика воздуха – это специальное здание, построенное внутри двора, которое подавало зимой теплый воздух, летом – холодный. Уникальное сооружение – тогда я и в Москве такого не видел. Батарей не было, были воздуховоды: подошел к прибору, установил 18° С – и будет обеспечен «климат-контроль». Окна закрыл, зашторил, за окном жара +50°, а в кабинете +18°.

Командующий войсками округа генерал-полковник Фуженко И. В. – опытный, зрелый, серьезный генерал армии. «Добротный» такой мужик, учил меня, рассказывал, показывал, иногда и с

матерком. Через полгода его назначили заместителем министра обороны. Командующим стал генерал-полковник Кондратьев Георгий Григорьевич, который был до этого первым замом. Через полгода и его назначают заместителем министра обороны. Таким образом, в начале июля я остался за командующего.

В это время в стране начались известные события – распад СССР. Соответственно и округ «рассыпался» на глазах. В Узбекистане образовалось свое министерство, пошла самостоятельная работа. Стали узбеки нам предъявлять претензии. Какого рода? «Давайте все убирайтесь!» Министром обороны был тогда Павел Грачев, мой бывший подчиненный, десантник. Нередко приходилось мне просить его о помощи. Грачев был в хороших отношениях с министром обороны Узбекистана Ахмедовым. Я пытался во чтобы бы то ни стало сохранить для армии, для России военное имущество, документы, все, что можно было спасти. Мы даже снимали тайком оборудование, компьютеры и вывозили в Россию. Все аэропорты, железнодорожные вокзалы, дороги были закрыты. Контроль был жесткий. Честно говоря, приходилось обманывать «узбекских товарищей». Вывезли сотни компьютеров, ценное оборудование. Командный пункту нас был хорошо оборудован, вывезли из него практически все, кое-что вывезли из штаба. Притом что за нами пристально наблюдали, ибо в штабе работало много узбеков. Но самое ценное, повторюсь, вывести удалось.

Например, несмотря на сопротивление узбеков, удалось полностью вывезти архив 40-й армии, той, что была в Афгане. Архив – огромное пятиэтажное здание с двумя подвалами. В общем два эшелона документов. Были в той войне не только белые, но и черные страницы. Если бы мы не вывезли архив, был бы колоссальный удар по России. Во всяком случае, негоже кому бы то ни было совать свой нос в дела и секреты нашей Армии.

Пришла пора и нам уезжать из Узбекистана, еще вчера нашей республики. Правда, некоторым офицерам пришлось остаться в узбекской армии, поскольку им с семьями некуда было ехать в России. Позже, будучи командующим ВДВ, в составе нашей десантной делегации, приглашенной Министерством обороны Узбекистана, я еще раз побывал в Ташкенте, одном из красивейших городов. Напомню, после землетрясения городу помогала вся наша страна.

Незадолго до распада СССР, в 1990 году, Министерством обороны было принято решение о воссоздании 105-й воздушно-десантной дивизии и к середине 1991 года соединение было боеготовно, укомплектовано личным составом, техникой и

вооружением. В 1992 году эйфория суверенитетов захлестнула бывшие республики Советского Союза и Узбекистан в этом отношении не составлял исключения. Судьба гвардейцев-десантников была решена прямолинейно и безапелляционно. Всем им было предложено принять присягу на верность вновь образованному государству. Не станем упрекать тех, кто в силу житейских обстоятельств совершил этот поступок. Так во второй раз Воздушно-десантные войска лишились славной Ферганской дивизии, которая вошла в состав Вооруженных Сил Узбекистана.

В декабре 1991 года, после прилюдного отречения Президента СССР М. С. Горбачева от властных полномочий, наступили «лихие девяностые», в горниле которых исчезла символика великой державы и на смену ей пришел триколор. КПСС лишился ореола непогрешимого «созидателя и творца всех побед советского народа», силовые ведомства – КГБ, МВД, армия – подвергались массированным нападкам, государство Российская Федерация, преемник СССР, становилось на ноги мучительно и болезненно.

Вот в такой обстановке генерал Г. И. Шпак оказался на берегах великой русской реки Волги.

В июле 1992 года я получил новое назначение – начальником штаба Приволжско-Уралъского военного округа. Самолет приземлился в Самаре, где нас ждали офицеры округа. Теперь, спустя годы, характеризуя то воинское соединение, могу сказать так: я имел честь быть начальником штаба этого округа, одной из самых значимых составных частей Вооруженных Сил России. Одна только граница Приволжско-Уралъского округа протянулась на 2000 километров. Если летишь из одного его конца в другой на самолете, то это занимает четыре с половиной часа.

Только для того, чтобы познакомиться с командирами, главами областей и республик, вникнуть в ситуацию, ушло у меня больше месяца непрерывных перелетов. Округ включал в себя 7 областей и 7 республик, пять миллионов человек только «призывного контингента» на случай войны. Словом, работы у начальника штаба, отвечающего не только за войска, но и за мобилизационную готовность этой огромной территории было, что называется, непочатый край. По количеству людских ресурсов, по энергоемкости округ занимает по праву первое место в России. 50 миллионов жителей на территории округа. Области: Самарская, Оренбургская, Пензенская, Пермская, республики Башкортостан, Татарстан, Удмуртия… Сотни продовольственных складов российского значения, которые должны были обеспечить всю страну на 8 лет во время войны. Десятки

военных заводов. Сотни заводов по производству военного обмундирования, снаряжения и техники. Сотни военных городков, гарнизонов. Заводы, и фабрики, колхозы военные и совхозы, котельные, теплотрассы, госпитали для военных и ветеранов. Вот такое хозяйство.

В этой ситуации необходимо было проявить максимум организаторских способностей, твердо знать обстановку, владеть полной информацией обо всех сторонах жизнеобеспечения. Пригодился прошлый опыт. Командующий округа – хозяин, он политическая фигура. Во времена партийного руководства его приглашали в райком, в обком, ныне – к губернатору, в Москву на совещания. А начальник штаба – это чистый управленец.

В мои обязанности входило буквально все. А тут еще началась массовая передислокация в округ частей из ближнего и дальнего зарубежья. Утрясая эти вопросы с главами областей и республик, приходилось быть дипломатом.

Когда накалялись вопросы «отделения», «суверенитета» национальных российских республик, я немедленно выезжал на переговоры с их руководителями. Сколько было сложностей! Улыбаются, жмут руку при встрече, а затем делают все по-другому. Совсем не то, что только что тебе пообещали. Приходилось опять возвращаться, доказывать. Изо всех сил мы пытались воспрепятствовать уходу республик из состава России. Ведь если бы кто-то отсоединился – начались бы большие проблемы. На территории республик расположено более двухсот военных складов российского значения. Боеприпасы, вооружение, техника. Нервное было время. За всем надо было уследить.

И так везде и всюду. Постоянно приходилось решать проблемы военных заводов, работающих на территории округа. В Ижевске часто встречался с Михаилом Тимофеевичем Калашниковым, легендарным нашим конструктором стрелкового оружия, изобретателем незаменимого «Калаша».

Пермские артиллерийские заводы славились на весь мир. В это сложное время надо было сохранить уникальные кадры, которые делали оружие, создавали военную технику. И мы с директорами заводов придумывали различные схемы, выискивали любую возможность, чтобы удержать специалистов, профессионалов оборонной отрасли. В целом с этой задачей справились. Такой работой пришлось мне заниматься много лет.

Чечня

«Войсковая операция на территории Чеченской Республики по

разоружению незаконных вооруженных формирований» выходила за рамки обычных вооруженных конфликтов. К началу 90-х годов на территории Чечни были созданы предпосылки для превращения этой территории в своеобразный лагерь международного терроризма. Вместо государственного образования, входящего в состав России и признающего ее Конституцию, наша страна получила гнездо экстремизма. Конечно, подлила масла в огонь и фраза Президента Ельцина, обращенная к главам национальных республик: «Берите суверенитета, сколько проглотите!»

Созданные Дудаевым вооруженные формирования, призванные поддерживать порядок в Чеченской Республике, на поверку оказались мощной армией, предназначенной для вооруженного противостояния России. В 1991 году дудаевскими формированиями было захвачено порядка 50 танков, 80 единиц бронетехники, 200 орудий и минометов, до 50 тысяч единиц стрелкового оружия, около 200 самолетов различных модификаций. Было выпущено на свободу более 250 преступников, в том числе около двухсот опасных рецидивистов, им было роздано оружие. К этому времени Дудаев завербовал до шести тысяч наемников из многих стран мира. В бандформированиях нашли укрытие от российского правосудия более тысячи двухсот особо опасных преступников.

…Поздней осенью 1994 года мне довелось выступать перед коллективом одного из военных заводов. Когда наступил черед вопросов из зала люди в большинстве своем спрашивали только о Чечне. Пресса, политические наши «деятели» широко обсуждали вопрос: «Что России делать с Чечней?». Было такое ощущение, что истерия нагнетается искусственно. Кому-то очень хотелось этой войны. И в основе всей этой, как впоследствии показала жизнь, российской трагедии многих лет лежали совсем простые, и чаще мелочные, устремления, амбиции и желания. Задали мне тогда прямой вопрос: «Ждать ли войны в Чечне?» Ответил: «Я думаю, что до этого дело не дойдет». Все-таки верилось, что здравые люди в руководстве страны войны не допустят. А спустя всего несколько дней страна узнала о новогоднем штурме чеченской столицы.

…Дудаев хотел уговорить Ельцина, чтобы его приняли в круг приближенных, как-никак он и сам законно избранный президент Ичкерии. А Ельцин уперся: «Нет! Дудаева не принимать! Заставить его подчиниться нашим законам». Вот такое легковесное, шапкозакидательское отношение к Дудаеву и обернулось затем тяжкими последствиями. Для начала решили Дудаева наказать. Собрали роту танков, наняли добровольцев и эту роту ввели в Грозный. Роте чеченцы дали зайти внутрь города и всех на площади перед президентским дворцом пожгли. Превратили танки в факелы. Погибли десятки людей. Авантюра провалилась. Ельцин

говорит: «Давайте, вызывайте Дудаева, поговорим с ним». Но теперь уже тот: «Нет! Не поеду! Будем воевать!»

Главнокомандующий дал приказ готовить операцию. Генеральный штаб принялся «рисовать схемы», а командующего будущей военной операции найти не могут. Предлагали людям, имеющим опыт такого рода, прежде всего афганский, но все они отказались. Пригласили генерал-полковника Воробьева, но он сразу подал в отставку, заявив во всеуслышание, что это авантюра. Обратились к генералу Кондратьеву – категорически отказался. Начали предлагать другим, все отказываются. И когда министр обороны П. С. Грачев увидел, что назначить некого, он сам вынужден был возглавить операцию. В это время ее разработку уже вели «операторы», офицеры оперативного управления Генштаба. Одним из «отцов» плана боевых действий в Чечне был будущий начальник Генерального штаба Анатолий Квашнин. Разработать-то они разработали, но воевать по их схемам пришлось другим…

Мы с Квашниным друг друга знали, потому что вместе учились в Академии Генерального штаба. Я на втором курсе, он на первом. Играли в волейбол. Я его на «ты» называл. Он младше меня, и потом Квашнин в войсках дослужился лишь до заместителя командующего армии, а я уже много лет был начштаба округа. И я говорю: «Анатолий Васильевич, я слышал, будут Грозный брать, каким образом?» А он мне рассказывает: «Операция «Лом». Двумя ударами-клиньями рассечем Грозный и уничтожим по частям». Я говорю: «Анатолий Васильевич, авантюра высшей пробы! Города брали армиями, фронтами, почему бы тебе не пригласить специалистов, теоретиков, по крайней мере, из Академии имени Фрунзе, Академии Генштаба, просчитать боевые возможности, оценить обстановку?» Ответ был обескураживающим. Результатом этого «умения» и стала операция «Лом». Чем она закончилась в Грозном – всем хорошо известно…

Итак, начали собирать войска «со всего света», в том числе и из нашего Приволжского округа. От нас взяли мотострелковый полк и некоторые спецчасти. Что представлял из себя на тот момент 81-й мотострелковый полк? Во-первых, полк изначально был «полуразвернутым», проще говоря, не до конца укомплектованным. Плюс приказали не брать молодых солдат. Первогодков убрали – полк вообще «голый». Для того, чтобы заполнить эти пробелы, начали собирать людей со всего округа, «с бору по сосенке». Боевого опыта ни у кого нет. Сразу грузили людей и технику в эшелоны и отправляли в Чечню. Куда торопились? Непонятно! Орудия не пристрелянные. Солдаты не умеют толком стрелять, механики – водить. И вот такой наспех сколоченный

полк в спешном порядке отправили на войну. Люди оказались там уже в середине декабря, всего за пару недель до злосчастного кровавого грозненского штурма.

Ко мне сразу стали поступать сведения, что полк совершенно не готов к боевым действиям. Стоял он под Моздоком, прямо на аэродроме. Мы с командующим взяли нескольких генералов, офицеров и поехали готовить полк к боевым действиям.

Приехали, я сам закатал рукава, залезал в боевые машины, танки. Показывал, как заряжать пушку, как заряжать пулеметы, как метать гранату. На это время мы превратились в командиров отделений, надо было попытаться за короткий срок подготовить людей к бою. Разница между уровнем подготовки тех солдат, с кем мне довелось брать Кабул, и нынешних была огромной. Но мы уже почувствовали: обратной дороги не будет – впереди война. Мы, офицеры округа, в Моздоке сделали все, что смогли. А 27 декабря нам, командирам, пришлось вернуться в Самару. К этому времени я уже понял – в Чечне готовится явная авантюра.

Встречая дома Новый 1995 год, я уже знал, что войсковая операция под названием «Наведение конституционного порядка в Чеченской республике» вот-вот начнется. Звонят куранты, наливаем шампанское. Проходит всего полчаса наступившего года, раздается телефонный звонок: «Началось!» И только утром 1 января, когда стала поступать первая информация о результатах штурма Грозного, я понял, что веемой страшные прогнозы сбылись. Атаковав город лишь силами 81-го полка и 131-ой майкопской бригады, руководители операции, по сути, обрекли их на верную гибель. Войдя в город походными колоннами, войска угодили в кровавую мясорубку. С болью подумалось: «Что же это такое? Кто и почему допустил это? Ведь это же азбука войны: к взятию города надо было как следует подготовиться, провести разведку, артподготовку, наступать единым фронтом от дома к дому, а не двумя сиротливыми колоннами техники и двумя полками сквозь напичканный вооруженными боевиками Грозный».

Единственное, что вселяло надежду на благополучный окончательный исход для армии – это информация о героическом и, что очень важно, грамотном ведении боевых действий подразделениями Воздушно-десантных войск.

Вот как выглядела оперативная сводка тех дней.

«…Сводный полк 104-ой дивизии ВДВ совершил маневр глубиной 160 километров в обход Грозного, выдвинулся в район западнее Аргуна, где ночью завязал бои с силами незаконных вооруженных формирований Дудаева, оборонявшихся в хорошо подготовленном опорном пункте.

Грамотные действия, проявленные командиром головной парашютно-десантной роты старшим лейтенантом В. Хохалевым, сковавшие огнем опорный пункт противника, обеспечили маневр и вступление в бой главных сил полка. К исходу дня полк овладел важным рубежом. Дудаев бросил крупные силы на подразделения десантников, резервы из Грозного и Аргуна, в составе которых были группы боевиков, усиленные танками, бронетранспортерами, ствольной и реактивной артиллерией. Но к этому времени полк был уже готов к отражению атак. Подготовленная система огня, минирование доступных для атаки участков местности, а также удары авиацией и артиллерией по колоннам и боевым порядкам боевиков вынудили их отойти.

Тяжелые бои развернулись с 31 декабря по 1 января в районе железнодорожного вокзала. Двум батальонам десантников из 106-й и 76-й воздушно-десантной дивизии 1 января была поставлена задача: прорваться в район железнодорожного вокзала и деблокировать подразделения 131-й бригады и 81-го полка. Десантники не только успешно выполнили поставленную задачу, но скрытно, без техники вышли к вокзалу, захватили его и организовали оборону. С этого часа вокзал уже постоянно находился под контролем наших войск.

В ходе боевых действий в начале января 1995 года десантники сводного полка 76-й дивизии ВДВ блокировали Грозный с западного направления, частью сил удерживали захваченный железнодорожный вокзал, депо и прилегающие здания. Сводный полк 104-й воздушно-десантной дивизии главными силами блокировал город с востока, частью сил контролировал дорожный узел и переправы западнее Аргуна. Сводный полк 106-й дивизии блокировал Грозный на направлении Грозный – Долинский, обороняя занимаемый район. Сводный батальон 98-й дивизии находился в готовности к действиям. Батальон 6 января 1995 года овладел аэродромом Ханкала и перешел к его обороне.

В течение 13-14 января во взаимодействии с мотострелками батальон 98-й дивизии ВДВ вел ожесточенные бои по овладению зданием Совета министров Чеченской республики. 15 января батальон овладел зданием и перешел к его удержанию.

Особенно ожесточенные бои проходили в районе президентского дворца, железнодорожного вокзала и ряда административных зданий в центре города. В этих сложных условиях, несмотря на ожесточенное сопротивление дудаевцев и потери личного состава федеральных войск, совместными усилиями десантников, мотострелков и морских пехотинцев к 19 января был взят президентский дворец, а через некоторое время

западная часть Грозного была полностью очищена от незаконных вооруженных формирований. В течение последующих дней десантники продолжали ведение боевых действий по расширению зоны контроля и осуществляли перегруппировку сил и средств, а к 6 февраля организованное сопротивление дудаевских боевиков в Грозном было сломлено. Наши войска овладели основными крупными объектами города, взяли инициативу и контроль над городом в свои руки…»

Я не зря так подробно перечислил героические действия десантников. Несмотря на то, что к тому времени почти десятилетие я проходил службу вне ВДВ, в сухопутных войсках (таковы суровые законы военной службы, включающие в себя беспрекословное исполнение приказов), Воздушно-десантные войска и в те годы продолжали оставаться для меня родными. Тем более что в ВДВ уже служил гвардии лейтенант Олег Шпак. Мой сын.

«Военная косточка»

У нас с Аллой довольно долго не было детей. В младенческом возрасте по невнимательности врачей умер наш первый сын, который похоронен в Рязани. Олег родился в 1972 году тоже в Рязани.

Олег с самого раннего возраста определился с будущей профессией: «Десантником буду, как папа!». Есть в нашем семейном архиве фотография, которую я очень люблю. На черно-белом снимке улыбается малыш. На голове у него офицерская фуражка. Эту фотографию и фото маленькой Лены, которая моложе брата на год и семь месяцев, мне выслала в Афган супруга.

К десятому классу ни у кого, и в первую очередь у меня, не осталось никаких сомнений – Олег твердо решил пойти по моим стопам. Он всерьез готовился стать курсантом Рязанского воздушно-десантного училища. Я тогда учился в Москве в Академии Генштаба и каждое утро мы вместе с сыном выходили на зарядку. Пробежка три километра, занятия гимнастикой на брусьях и перекладине. Раз в десять дней – десятикилометровый кросс.

Но и это еще не все: во время забега он рассказывал выученные наизусть английские «топики». Длинные дистанции Олег бегал хорошо, а вот короткие не очень любил. Но в училище надо и то, и другое. Так что и в стометровке, и на километр вынужден он был соревноваться со мной. А короткие дистанции у меня всегда отлично получались. Приходилась Олегу на первых порах тяжеловато, но виду он не подавал. Помню, случился забавный эпизод, когда за уставшего моего сына даже вступилась случайно оказавшаяся рядом женщина. У Олега от природы был румянец во всю щеку. Вот женщина на стадионе и говорит: «Ой, бедный ребенок, пылает, замучил папаша сына совсем».

Так два года подряд готовился Олег к военному училищу. Если б вы знали, как мне сейчас не хватает этих совместных пробежек! Да только ли их…

…Дети офицеров. Когда-то командующий ВДВ генерал Ачалов на вопрос, заданный на собрании будущих курсантов: «А правда ли, что вы при прочих равных условиях принимаете сначала детей военных, а потом уже всех остальных?» дал честный, откровенный ответ: «Да! Потому что эти дети знают, на что идут».

И в самом деле, будучи командиром курсантского взвода и роты, замечал: редко кто из сыновей военнослужащих не справлялся с учебой и военным укладом жизни. Даже если на самом первом этапе бывали проблемы со знаниями и подготовкой, эти ребята своим желанием и волей быстро выдвигались на первые

места среди товарищей. И напротив, хорошо подготовленный, на первый взгляд, парень, не имевший до этого дела с военной средой, при столкновении с тяготами службы как-то стушевывался и не находил в себе силы продолжать учебу, уходил из училища.

Это мое личное наблюдение, хотя я вовсе не имею в виду, что хорошими офицерами становятся лишь сыновья военнослужащих, однако самуклад жизни семьи военных намного отличается от бытия гражданских семей. Частые переезды, разные школы, огромное количество новых знакомств с людьми разных национальностей делают детей, как сейчас модно говорить, «толерантными», проще говоря, они не придают значения национальности друзей и знакомых. В школе на дополнительных занятиях изучался язык той местности, где проходила служба. Наши дети, хоть и короткое время, учили разговорные языки: белорусский, молдавский, карельский, литовский.

Что касается Олега, то он был просто рожден для профессии офицера. И это далеко не только мое мнение.

Например, отбор в Рязанском десантном. Это такого рода специальная процедура. Олег сдавал экзамены в Селецких лагерях, Алла жила в Дягилеве у матери и рассказала мне потом такую историю: «Олег приехал ко мне такой счастливый: «Мама, я очень хорошо прошел тестирование!» И я тогда узнала, что его товарищ, которого я при каждом удобном и неудобном случае ставила Олегу в пример, прошел эту проверку гораздо хуже».

Это, между прочим, много говорит о системе обучения в Рязанском десантном училище. Способности и профессиональные качества здесь умеют распознавать сразу. Забегая вперед, скажу, что этот товарищ Олега, будучи офицером, прилетел в Чечню, вышел из самолета в Моздоке, потом вернулся в этот же самолет и только его и видели…

Словом, в училище Олег поступил достаточно легко и, что для него было, как для любого молодого мужчины важно, сам. На первых порах в казарме среди сокурсников наличие отца «в лампасах» Олегу только мешало. Некоторые курсанты пытались лишний раз попрекнуть его моим генеральством.

– Трудно мне, пап, – признался как-то Олег, – попрекают меня твоим званием.

– Молодец, что сказал.

Претензий я ни к кому предъявлять не стал. Придя в роту, попросил собрать личный состав. Представился: генерал-лейтенант Шпак, рассказал им, как сам учился в этом училище, как тяжело давались физические нагрузки, как непросто порой складывались отношения, но к четвертому курсу стали как братья. Потом рассказывал о тяготах офицерской службы, как

командовал взводом и ротой в училище, как брали Кабул, как первыми воевали в горах. Как нелегко приходилось семье, менявшей гарнизон за гарнизоном. Сколько школ пришлось сменить! Курсанты слушали меня очень внимательно. Потом пригласил роту в спортзал. «А теперь, товарищи курсанты, я покажу вам три упражнения. Кто повторит – получит мои часы». Снял китель, подошел к перекладине. Рота взревела от восторга. Когда же я показал на турнике и брусьях упражнения уровня кандидата в мастера спорта, а потом метров десять прошел на руках по казарме, в роте воцарилась тишина. Часы мои остались при мне. «Вот, друзья, чем надо заниматься нормальным мужикам». Пожал руку ротному и ушел. Все училище после этого стало тренироваться. Проблем на тему моего генеральства у Олега больше не было.

Приезжала к нему и сестра, хотя мы жили далеко от Рязани – в Тирасполе, Петрозаводске, Ташкенте. Олег в письмах всегда просил ее приезжать как можно чаще. Он очень гордился Леной. Она училась в медицинском, занималась спортом (восточными единоборствами), закончила музыкальную школу и душевно пела под гитару, что для курсантов было отдушиной.

Впрочем, один раз я все же сделал так, чтобы Олег и его друзья почувствовали мой генеральский статус. На торжества по случаю офицерского выпуска курса, который закончил курсант, а теперь уже лейтенант Олег Шпак, мы с Аллой прилетели в Рязань на военно-транспортном самолете. Прибыл я, чтобы собственноручно вручить сыну погоны офицера. Вручая их Олегу вместе с дипломом об окончании училища, пожал ему руку и произнес: «Надеюсь, что когда-нибудь именно я буду вручать тебе капитанские погоны». Увы, это были первые и последние офицерские погоны Олега…

Но тогда мы, конечно, не знали об этом. Новоиспеченного лейтенанта и нас, его родных, переполняли только радость и гордость. По окончании построения и торжественного марша перед училищным знаменем я предложил «товарищам офицерам»: «Кто желает сегодня вылететь для осмотра достопримечательностей Самары – прошу в самолет!» Это было что-то! Я почувствовал, как Олег гордился мной. А я очень гордился им. И горжусь до сих пор!

Итак, Олег и несколько его друзей полетели с нами. Самолет приземлился, из чрева его выкатилась моя служебная «Волга». Эффект был сногсшибательный! Приехали в Самару, поселили молодых лейтенантов в военной гостинице. За эти несколько дней показали ребятам всю Самару, вплоть до знаменитого бункера Сталина времен войны.

…А вскоре после прихода в войска Олег оказался на первой своей войне.

Согласно Уставу Организации Объединенных Наций разрешено проводить миротворческие операции в различных регионах мира, там, где возникли кровавые конфликты и противоборствующие стороны не в силах договориться между собой мирным путем.

Начало участия воинских контингентов России в миротворческих операциях ООН по поддержанию спокойствия в «горячих точках» планеты было положено в марте 1992 года. Согласно резолюции Совета безопасности и решения Правительства России был сформирован 554-й отдельный пехотный батальон, в который направляли лучших офицеров и солдат ВДВ. Ведь посланцам России приходилось бок о бок действовать с «заклятыми друзьями» – натовцами.

В 1994 году батальон сменил свой номер на 629-й, однако суть задач, выполняемых десантниками в бывшей Югославии, не изменилась. Они стояли щитом между сербами и хорватами, сербами и албанцами.

Олег рассказывал нам, что именно там, в Югославии, окончательно утвердился в выборе своей профессии. Помню, с каким восхищением поведал он нам об одном эпизоде той своей югославской жизни. Как-то вошел он в кафе, которое посещали в основном военнослужащие миротворческих сил, и все сидящие до этого за столиками разом встали. «Я был уверен в тот момент, – говорил сын, – что одновременно со мной в заведение вошла какая-то «натовская» шишка из состава миротворческого контингента, но нет! Никто, кроме меня, в кафе не входил. И только тут я понял, что вставшие из-за столиков военные таким образом отдали дань уважения русскому офицеру!»

Видно было, что в Югославии ребята наши расправили крылья. Еще бы, хорошая техника, снаряжение, снабжение. Они увидели, как должно быть. Лейтенант Шпак получил в те дни боевое крещение. При патрулировании местности солдат его взвода в двух шагах от Олега наступил на противопехотную мину, раздался взрыв. К счастью, солдат остался жив. Более того, десантники вытащили за веревку с минного поля оторванную взрывом ступню, завернули в пластиковый пакет и на БМД помчались на предельной скорости в расположение американских миротворцев. Туда было ближе, чем до нашего госпиталя. Успели! На счастье нашего бойца, в то время в военном госпитале американцев находился профессор, специалист как раз в этой

области хирургии. Ступню он пришил, прижилась.

Олег очень повзрослел в Югославии. Как говорят в таких случаях – возмужал.

В Россию на место своей постоянной службы, в Ульяновскую дивизию ВДВ, он вернулся в ноябре 1994 года. А уже в феврале 1995-го мы встретились с ним на его блокпосту неподалеку от села Комсомольское, расположенного на территории Чеченской республики.

…Вообще-то негласные нормы армейской этики гласят: если ты только что вернулся из «горячей точки», имеешь полное моральное право достаточно долгое время подобные места не посещать. Так что после Югославии ему можно было бы долго никуда не ехать.

Более того, у Олега в начале 1995-го случились серьезные проблемы со здоровьем. В Югославии Олег попал в серьезную автомобильную аварию, результатом которой стали, как потом выяснилось, серьезные травмы обеих ног.

Жил он тогда в Ульяновске в том же офицерском общежитии, что и его сестра, наша дочь Лена со своим мужем Олегом, который тоже был десантником. Именно Лена, тогда еще будущий медик, заметила, что у брата что-то неладное с коленями. Обследовала и ужаснулась: колет его колено иглой – никаких рефлексов, он даже боли не чувствует. И так обе ноги! Лена повела его в госпиталь. Начальник госпиталя предложил отправить Олега в Самару, в окружной госпиталь.

Олег только собирался лечь, и тут ему позвонил комбат и попросил провести занятия. Олег гордый, «сам комбат попросил провести ночные стрельбы, вождение!», а стрелял и водил он хорошо. Потому и отказался Олег ложиться в госпиталь. Тогда на тайном семейном совете мы разработали план операции, как уложить лейтенанта Шпака на госпитальную койку. В это время у Олега случился острый приступ язвенной болезни. Определили-таки его на стационарное лечение. Впрочем, решающим аргументом «за» стало то, что и сестра легла в тот же госпиталь тоже с язвой. Так товарищ офицер вроде бы не сам сдался на милость докторам, но принял решение оказать моральную поддержку занедужившей любимой сестре. Наша семейная операция была подготовлена как-никак под руководством супруги генерала, а значит, учитывала малейшие нюансы в поведении «условного противника». Так Олег и Лена вместе оказались в госпитале. Вообще между ними еще с детства установились очень близкие, теплые, какие-то трепетные и одновременно серьезные, уважительные отношения. Очень они любили друг друга…

Однако долго в госпитале Олег не пролежал. Многие офицеры полка, товарищи Олега отправлялись в те дни на недавно начавшуюся войну в Чечне. Олег не находил себе места: «Не останусь, ребята едут…» Мы ему:

«Когда, не дай Бог, схватит тебя в Чечне приступ язвы, – какая война, как ты воевать сможешь?»

Я говорю: «Пройди хотя бы курс лечения» – нив какую! Он всех нас внимательно выслушал и… написал рапорт начальнику госпиталя. «Лейтенант Шпак О. Г. отказывается от лечения. Ни в каком случае госпиталь ответственности не несет».

Через несколько дней Олег был в Чечне на своей уже второй войне. Второй и последней.

Самая ценная вещь в нашей семье – бытовая видеокассета с ужасающего качества пленкой. На ней съемка марта 1995 года моей инспекционной поездки в Чечню в качестве начальника штаба Приволжского военного округа. На пленке мы рядом. Отец и сын. Генерал и лейтенант. Это последнее изображение нашего сына при его жизни. 29 марта он погиб, когда его боевая машина подорвалась на мине боевиков.

В тот день Олег, чей срок боевой командировки в Чечне закончился, должен был улететь домой. Но на беду самолета из Ульяновска он и несколько его товарищей не дождались. Тогдашний командующий группировкой в Чечне генерал Романов поехал в тот день на какие-то переговоры. В охрану себе генерал попросил десантников. Людей в тот день, как обычно, не хватало. Тут понадобилось сопровождение для машины, громкоговоритель на которой призывал боевиков сдаваться, а мирных жителей сотрудничать. Вот эту то машину и сопровождала БМД лейтенанта Шпака, вернее, он сам вызвался на это задание.

Кстати, на той бесценной для нашей семьи видеокассете есть момент, предваряющий появление Олега на месте своей гибели. Когда я в марте поехал в Чечню, то взял с собой офицера с видеокамерой, чтобы запечатлеть все происходящее, потом это видео показать семьям наших солдат. Обычно ребята говорят в объектив хорошие, светлые слова: как они устроились, какая погода, чтобы как-то успокоить родных. Оператор снимал все. В том числе и то, что происходило на блокпосту, которым командовал Олег. Снами был начальник разведки округа. На видео он разговаривает со своим чеченским осведомителем. Вроде бы и знали, что тот работает на две стороны, а все равно пользовались его сведениями.

Спросили его тогда про переход на ту сторону через реку. Чеченец сказал: что лучше переходить речку бродом, которым ходят все местные жители.

В тот день пошли они этим бродом. Берег, на который они вышли, боевики превратили в минное поле. Впереди шел друг Олега с палкой – все вымерял, чтобы с тропы они не сошли, потом шла БМД. Сзади шла машина с динамиком. И когда они прошли этот брод, уже на берегу земля под БМД начала взрываться… Погиб Олег, погибли механик-водитель Женя и сержант Дима, с которым Олег подружился на той войне.

Эту последнюю кассету Алла смотрела и смотрела, и наверное, только на сотый раз услышала, как Дима говорит: «Можно мамке привет передать?» И когда я полетел в командировку в Саратовскую область, то взял с собой жену. Она разыскала поселок, откуда родом был этот сержант, нашла его семью, передала родителям кассету. «Привет мамке!» – а мать Диму в военной форме даже ни разу не видела…

Вспоминаю наши последние вместе с сыном дни в марте 1995-го. Это была плановая поездка начальника штаба округа, части которого принимали участие в боевых действиях на территории Чечни. С собой я взял небольшую группу генералов и офицеров. Наши там воевали, поэтому, естественно, были потери. Мне надо было убедиться на собственном опыте, что необходимо сделать, чтобы эти потери уменьшить, чему нужно уделить особое внимание в процессе боевой учебы.

Приземлились в Моздоке. Потом нас перебросили вертолетами на Ханкалу, пригород Грозного. Там стояла 3-я бригада спецназа. Офицеры потеснились, дали нам место в палатках и мы организовали временный штаб. Я взял БТР и поехал искать сына. Приехал в полк, поговорил с командиром, был там и заместитель командира дивизии. Офицеры отозвались об Олеге очень хорошо, что, как вы понимаете, мне было очень приятно. Той же ночью приехал к нему на позицию. Его опорный пункт располагался немного южнее села Комсомольское. Обрадовало меня то, что встретил меня Олег в бронежилете и в каске. Я ему наказывал не стесняться ходить в каске и в бронежилете. По незнакомым дорогам идти только после минной разведки, гусеница в гусеницу, и соблюдать прочие нехитрые премудрости науки выживания на войне. Первым делом я осмотрел опорный пункт. Ширина, глубина, расположение огневых средств, блиндаж с бревнами в три наката – все было по-военному грамотно. Олег и в самом деле стал офицером-профессионалом.

Я на три дня отпросил сына, и все эти дни мы вместе ездили по Чечне. Да, собственно и не «отпросил». Мне как генералу, начштаба округа, полагалась охрана.

– Да не нужна мне охрана, а лучше вот что – откомандируйте мне в сопровождающие гвардии лейтенанта Шпака!

Мы переночевали в Ханкале, а с утра поехали объезжать части. Олег был со мной. Взяли БТР, были в Грозном, были в станице Червленой, все посты проверили. Мы побывали всюду, где стояли наши войска.

Расскажу о случае, который произошел в Червленой. Командир батальона докладывает: «Ночью спать не дает миномет. Постоянно выскакивает откуда-то на дорогу, поймать трудно, бросает несколько мин. Точки, видимо, у него пристреляны и постоянно мины ложатся у нас в лагере». Я говорю: «Остаюсь на ночь». И той ночью мы ловили минометчика. По картам и схемам приблизительно высчитали и определили места, где он будет. Подготовили разведгруппы, засады, ночью в бинокль обследовали местность, направление движения, днем выставили примерные ориентиры, и ночью группы пошли по направлениям. Мы ждали. До часу или до двух. И вдруг, совсем рядом с нашей палаткой – разрыв мины! Затем выстрелы пулеметные, автоматные, взрывы гранат. Вскоре выяснилось, что наши бойцы уничтожили четырех боевиков с минометом.

Затем мы с Олегом поехали в Ханкалу. Там пробыли два дня. О многом тогда удалось нам с ним поговорить. Поныне я благодарен судьбе за эту последнюю возможность побыть рядом с сыном.

Утром 17-го марта за мной должен прилететь вертолет из Моздока. Ждем, стоим в чистом поле, дождик моросит, а метрах в ста – палатка. Я предложил: «Пойдем в палатку, чего мокнем». Я первым захожу в палатку, за мной толпа вваливается, а в палатке в черных пакетах лежат тела погибших наших солдат. Мы у порога постояли, я тихо говорю: «Ребята, лучше помокнем».

Вышли из палатки, простояли минут тридцать – и тут вертолет. Мы попрощались с теми, кто оставался и отошли в сторонку. Остались мы с сыном вдвоем. Олег улыбнулся: «Будешь в Чечне – заходи!» Мы обнялись с ним. Я сажусь в вертолет. Когда вертолет начал описывать круг, я видел в окошко сына. Стоит на этом поле совсем один. И вдруг слышу внутренний голос: «Ты видишь Олега в последний раз. Вернись и забери сына!» Отогнал от себя эти мысли, так и улетел…

Потом я прилетал в Чечню сначала забирать тело сына, потом, на сороковой день, мы прилетели сюда всей семьей. Побывали на том месте, где он погиб.

Один из наших батальонов стоял под Аргуном, там еще постоянно обстрел шел. Я вызвал комбата: «Давай-ка, брат, сделай мне дело доброе, снаряди роту. Мы пройдем через Аргун, выйдем на то место, где погиб Олег. Перейдем реку, и ты меня отведешь на Ханкалу». Мы вдвоем наметили маршрут. И пошли к машинам. Перед этим туда выбросили саперов, они очистили от

мин площадку. И вот мы приехали на то место, все отмечено флажками, посты стоят, стол накрыт чистой скатертью, бутылка водки, бутерброды. Все офицеры по рюмке выпили и пошли через Аргун по тропе – как шел Олег, только в обратную сторону.

Память надвое рассечена

Помню строки сержанта ВДВ Е. Бутова:

От рожденья – до звезды на погосте…
Это было до войны – это после…
Память надвое клинком рассечена!
Это – белым занесло,
Это – черным…

Так и вся жизнь нашей семьи делится на жизнь до и после. Сестра Олега, наша дочь Лена вскоре после гибели брата стала военным медиком. Сейчас она подполковник медицинской службы, хирург. Ей пришлось долго доказывать скептикам, что женщина может быть военным хирургом. Удалось.

Девиз десанта – «Никто, кроме нас!» – на чей-то взгляд излишне пафосный и самонадеянный, но для людей действия наполнен вполне конкретным, подчас обыденным, «рабочим» смыслом.

Для всей нашей семьи привычна простая мысль о том, что «мы должны!», от нее нам никуда не деться. Вся наша жизнь, так уж получилось, пронизана этим «должны!». Кто-то нас осуждал, что не укрыли сына от войны, но большинство пытались просто поддержать. Присылали соболезнования, стихи. Я приведу стихотворение Говоровой. К сожалению, мы ее не смогли поблагодарить, так как она не оставила своего адреса.

Он уже домой мог возвращаться
Для него закончилась война.
Но когда пришла пора прощаться,
Круто повернула вспять судьба…
«Лучше всех известна мне дорога»:
Бросился колонну он вести,
Смерть же поджидала у порога,
Миной подлой взорвалась в пути…
Был Олег по сути патриотом,
На таких ребятах держится земля.
Под огнем из пуль и огнеметов

Забирает жизнь у них Чечня,
Есть в России парни вот такие,
О которых плачу и горжусь.
Господи! Такие молодые!
За Олежека я тоже помолюсь.
Совесть офицера не позволила
Спрятаться, отмазаться, спастись
Сына генерала не устроила
Сладенькая, тепленькая жизнь.
Памятник из труб, поющих космосу,
Погребальным хором зазвучал
И отец, вперед подавшись, к возгласу
Голос сына в хоре том узнал.
Разными бывают генералы,
Разными бывают сыновья,
Разными бывают наши нравы,
Но для всех лишь будет Бог – судья!

(Наталья Говорова, актриса кино, театра и поэтесса. Стихи написаны после прочтения заметки в «МК»).

Однажды Алла рассказала о диалоге, который состоялся у нее на кладбище у могилы сына.

– Ваш? – спросила у жены незнакомая женщина, глядя на памятник.

– Наш, – ответила Алла.

– Что ж вы его туда послали? – укоризненно поинтересовалась собеседница.

– А что, надо было своего забрать и послать вашего?

На памятнике выбиты слова, которые написала Лена. «Пока на свете войны есть, нет в сердце места для покоя, дороже жизни воинская честь, жизнь ты отдал, но честь имеешь».

Жизнь продолжается. У Лены трое детей: старшей, Анне (назвали в честь моей мамы), пятнадцать лет, Олегу двенадцать лет, маленькой Сашеньке (назвали в честь Александры Герасимовны, моей тещи) – шесть.

Вот так по нашей семье трижды прошлась война: родители – ВОВ, я – Афган, мой сын – Чечня.

Возвращение к родным пенатам

В конце ноября 1996 года мне позвонил в Самару министр обороны Игорь Родионов и предложил должность командующего ВДВ. Я стал отнекиваться, а после выяснилось, что мою кандидатуру министру порекомендовал бывший командующий ВДВ Дмитрий Семенович Сухорукое. В разговоре с министром он дал мне хорошую характеристику. Проходит три дня, звонит мне сам Сухорукое и говорит: «Есть два кандидата на войска – ты и генерал Марков, заместитель командующего Сибирским округом, ни одного дня не служивший в ВДВ». И дальше начинает меня отчитывать: «Ты почему отказываешься? Только ты!..» Он мне столько всего наговорил. Я отвечаю: «Дмитрий Семенович, понимаете, боюсь, что могу сорваться, начать мстить за сына, мне это очень тяжело».

– Ты возьми себя в руки, ты видишь – люди гибнут!

– Я подумаю сутки.

– Нет! Снимай трубку, звони министру. Он ждет твоего звонка. Я его убедил.

Я отвечаю: «Есть!»

Звоню Родионову: «Товарищ министр, извините за минутную слабость, я все обдумал, оценил ситуацию. Согласен».

– Всё, готовься к вызову.

Так я вернулся в Воздушно-десантные войска после десятилетнего перерыва уже в качестве командующего.

История возникновения и становления Воздушно-десантных войск достаточно исследована в обширной научной и публицистической литературе. Она ведет свой отсчет со 2 августа 1930 года, когда под Воронежем был выброшен небольшой воздушный десант в количестве двенадцати человек. Эта дата, 2 августа, как День Воздушно-десантных войск утверждена Приказом министра обороны СССР от 18 июля 1970 года и с 2006 года в Российской Федерации также официально отмечается как День ВДВ. Хотя, справедливости ради, необходимо сказать, что первое формирование – авиамотодесантный отряд – появилось в Красной Армии только в марте 1931 года, а сам праздник ВДВ продолжительное время отмечался в рамках празднования Дня воздушного флота СССР.

В. Ф. Маргелов добился того, что войска, которым он отдал более четверти века жизни, стали вровень со стратегическими видами Вооруженных Сил СССР, такими, как ракетные, и их название стали писать с заглавной буквы.

О метаморфозах подчинения и переподчинения Воздушно-десантных войск (они входили в состав Воздушной армии, в состав Сухопутных войск, в резерв Верховного командования и т. д.] можно написать остросюжетный детектив. ВДВ неоднократно меняли штатную структуру, подвергались немыслимым сокращениям, всевозможным перемещениям, и наконец, с исчезновением с карты мира такого государства, как Советский Союз, на долгое время превратились в «кочевников». 7-я гвардейская воздушно-десантная дивизия передислоцировалась из Литвы в Новороссийск, 44-я учебная дивизия, располагавшаяся по соседству, и вовсе лишилась своего порядкового номера и превратилась в 1988 году в 242-й учебный центр, который и по сей день располагается в Омске. 98-я гвардейская Свирская воздушно-десантная дивизия в 1969 году была переброшена в Болград под Одессой, а в мае 1993-го сменила теплые края на Поволжье и обосновалась в Иваново. Именно на базе прославленной Свирской дивизии формировались миротворческие батальоны и бригада, бойцы которой ценой своих жизней твердо стояли между противоборствующими сторонами в Абхазии, Боснии и Герцеговине. 103-я гвардейская воздушно-десантная дивизия, сохранив свой номер, оказалась вне пределов России, в Беларуси, а спустя некоторое время «скукожилась» до бригады аэромобильных сил дружественного государства.

«Тяжелое мне досталось наследство», – констатирует генерал Г. И. Шпак.

Пришлось заменить некоторых заместителей, начальников служб. Этот болезненный процесс длился год. Но постепенно коллектив сколачивался, все утрясалось, появились единомышленники. Я старался подбирать людей не по тому, как они относятся к личности командующего, а способных иметь свое мнение и при этом работоспособных, умных и грамотных. И это оправдало себя. Никого не надо было заставлять работать, все просто получали удовольствие от работы. Я не оценивал работоспособность по количеству часов, проведенных в стенах штаба, мне нужен был результат. Жизнь продолжала ставить перед ВДВ серьезные задачи.

Войска были, что называется, нарасхват. Это батальоны миротворцев ООН, бригады в Боснии и Герцеговине, полк в Абхазии, проводились различного рода мероприятия в Северной Осетии, Дагестане.

Надо было так организовать работу, чтобы все работало как часы.

К примеру, очень часто я бывал в дивизии под Сараево, в

Боснии. До этого были там проблемы с комплектованием. Наладили отбор туда людей добросовестных и честных.

Кстати, о Югославии. Летом 1999 года вся Россия в едином патриотическом порыве восхищалась доблестью десантников, совершивших бросок из Боснии в столицу Косово Приштину, Натовцам, уже было поделившим Косово на зоны влияния, мыутерли нос. Это теперь одно из моих любимых воспоминаний в жизни.

Мы тогда начали подготовку к введению российских миротворцев в Косово. Однако знали также, что и американцы спланировали ввод туда своих войск. Они стремились опередить нас, а наши дипломаты явно просчитались. Складывалась неприятная обстановка. Естественно, мы возмущались, поскольку информация шла не из МИДа, а от сербов. Но благодаря работе разведорганов картина представилась более-менее ясной.

Предпринимались разные меры по справедливому разделению сфер влияния между войсками стран-миротворцев, но «союзники» никак не шли на наши уговоры. И вот тогда было принято решение показать себя не только им, но всему миру нашу силу. Готовили мы этот марш-бросок в столицу Косово Приштину фактически под носом у американцев. В пятнадцати минутах ходьбы от штаба нашей бригады располагалась деревянная казарма, в ней – разведывательная рота американской дивизии. Естественно, «прослушки» и тому подобные военные хитрости. Ну, что ж, кто кого? Сами совещания проводили, как обычно, в штабе, а потом выходили на улицу, будто бы покурить, и там ставилась реальная задача. Беседовали один на один – по дороге в столовую, в туалет. Вот до чего доходило. Однако эти меры предосторожности сработали и американцы пребывали в неведении. Мы выходили, например, на патрулирование с тремя БТРами, а возвращались на базу только два. Третий БТР мы прятали на запасном аэродроме. И так продолжалось в течение трех суток. Я в то время находился в Москве и ежечасно выходил на прямую связь с командиром бригады. Командир бригады Николай Иванович Игнатов (впоследствии за этот марш-бросок ему было присвоено звание Героя России) доложил: «Команда готова». Генеральный штаб дал добро. Помогли нам и сербы – за несколько часов до марша они отдали в наше распоряжение свое ВАИ-ГАИ. И мы на БТР-90 на бешеной скорости, иногда до 100 километров в час, понеслись по трассе в направлении Косово.

Водителиу нас были классными специалистами. Еще бы, они отшлифовывали свои навыки на патрулированиях горных дорог. Американцы хватились только когда мы уже проскочили Белград. У них началась паника. Бросок на Приштину прозвучал как звонкая

оплеуха. Для них это пощечина была. Они сразу же по тревоге начали двигать свои колонны. Да только машины у них огромные, неповоротливые, да и расстояние до Приштины было приличным. Ближе всех к городу оказались англичане. Но и они опаздывали как минимум на 12 часов. Вот так десантники оказались на аэродроме Слатина города Приштина. Быстренько окольцевали аэродром, расставили посты, заставы, технику завели внутрь, установили предупредительные щиты с надписями: «Вход за пределы поста – открываем огонь».

Тут к нашему посту подъехал английский танк. Их офицер подходит к нашему молодому лейтенанту и требует: «Давай-ка, освободи дорогу».

Лейтенант ему в ответ: «Ноу».

Англичанин: «Я заведу танк и иду вперед».

А наш лейтенант командует: «Гранатометчик Иванов, заряжай!». Тот с колена гранату в ствол – шлеп.

«Прицел три, под башню!» Гранатометчик наводит оружие на танк и – щёлк, взводит курок.

Офицер-англичанин в замешательстве. А наш лейтенант жестами показывает, что как только танк пересечет линию поста, вот эту линию, открываем огонь.

Англичанин подумал, развернул танк и уехал. Это была единственная попытка силой завладеть аэродромом. Тогда английскому командующему дали приказ взять аэродром силой. На что он ответил: «Лично я никогда не начну третью мировую войну…»

Вторая Чечня

Ни для кого не секрет, что после хасавюртовского «мира» Чечня стала раковой опухолью на территории государства, гнездом терроризма, криминального беспредела и настоящего геноцида всего русскоязычного населения. Мания вседозволенности бандитов и их предводителей подтолкнула боевиков к нападению на Дагестан летом 1999 года.

Перейдя границу и разоружив по пути шесть дагестанских милиционеров, небольшие группы боевиков подошли к селам Ботлихского района. Находившиеся в них милиционеры предпочли не вступать в бой и отошли в райцентр. Так, не встретив никакого сопротивления и дождавшись подхода из Чечни основных сил, ваххабиты заняли три горных села. И начали делать свои нашумевшие заявления, растиражированные потом прессой. Однако чтобы как-то подкрепить свои громкие намерения

вычленить Дагестан из состава России захвата трех небольших сел было, конечно, недостаточно. И боевики, численность которых, по данным войсковой агентурной разведки, не превышала 500-600 человек, решили захватить и райцентр Ботлих. Но в этот момент ситуацию уже взяли под свой контроль армейские подразделения.

Я отдал приказ войсковой маневренной группе, около 350 десантников во главе с замкомдива полковником Павловым, совершить 250-километровый марш в Ботлих. Проявив высочайшее боевое мастерство (путь пролегал по труднейшим горным дорогам и серпантинам), в субботу, 7 августа, десантники подошли к Ботлиху В итоге наши передовые подразделения на 12 часов опередили боевиков Басаева и Хаттаба. Десантники заняли оборону юго-западнее Ботлиха.

Планы боевиков были нарушены. Вступить в боевое столкновение с новороссийским десантом они не решились. Эти события стали толчком к началу второй чеченской кампании.

Высшие офицеры, как люди информированные, знали, что вторая чеченская война неизбежна. Ведь когда в 1996 году в Хасавюрте секретарем Совета безопасности России Александром Лебедем и начальником штаба вооруженных формирований сепаратистов Асланом Масхадовым было подписано мирное соглашение, мы, военные профессионалы, считали, что это решение ошибочно. Чеченская республика превратилась в шайку бандитов. С этими людьми мирный договор заключать было нельзя. Их надо было только уничтожать, невзирая на определенные потери. Процесс развивался. «Премьер» Масхадов, террористы Басаев и Хаттаб сначала навели бандитский порядок внутри республики, а затем начались грабежи поездов, набеги на граничащие с Чечней области, особенно страдал Ставропольский край. Потом начались еще более страшные дела. Убивали, угоняли людей толпами в рабство, не говоря уже о табунах лошадей, коров. Начался беспредел. Когда террористы поняли, что внутри им места мало, то они начали посматривать на Дагестан. Появились кучки ваххабитов, их «комиссары» начали работать по населенным пунктам. Придется опять воевать. Мной было принято решение: для предотвращения угрозы терактов несколько батальонов выбросить для «окольцевания» Чечни.

Шел 1999 год. Один батальон перебросили в Карачаево-Черкесию, другой батальон расположили под Каспийском. Когда я туда прилетел, то счел подготовку десантников недостаточной. Раскритиковал в пух и прах лагерь, систему боевого охранения. Трое суток пробыл с ними, организовал по полной схеме боевую охрану и со спокойной душой улетел.

Через некоторое время полыхнули Дагестанские события.

Басаев рванулся в Дагестан, не имея серьезных преград. Тут-то и пригодился мой батальон.

Я даю команду: «Два часа на сборы». Батальон в ночь быстренько загрузился на машины и на бешеной скорости рванул в Дагестан из Каспийска. Ночью по крутым горным дорогам они выскочили под Ботлих и там стали лагерем. К этому времени боевики уже заняли главенствующие высоты, в том числе гору Алиленд (Ослиное Ухо).

Высота «Ослиное Ухо» для федеральных войск, выполнявших боевые задачи в горах Дагестана, была как кость в горле. С этой стратегической высоты местность просматривается и, естественно, простреливается на десятки километров. В одно из горных селений сразу сбежалось начальство, прилетел командующий округом, туча офицеров, генералов. Все командуют: «Взять гору!» Десантники пошли в атаку. Это был жестокий, полный драматизма бой. Сразу 5 убитых, 9 раненых.

Ну куда вы торопитесь? Никуда боевики с этой горы не денутся. Подтяните артиллерию, авиацию… Будет ровненькое место.

Опять крик на комдива: «Ты трус! А вы, десантники, трусы и подонки, только голубые береты и тельняшки»…

И десантники пошли. Ожесточенный бой переходил порой в рукопашную. Он продолжался в течение семи с половиной часов. Гору гвардейцы, конечно, взяли, однако дорогой ценой. 17 убитых. Практически все офицеры батальона погибли. Они ведь шли в гору, а их спокойно расстреливали в упор. Боевиков там было двух тысяч, а десантников – горстка.

Разведать подходы к опорному пункту боевиков вызвались капитан И. Хоменко и прапорщик А. Смольников. Взяли у местных жителей поношенную одежду, чабанские посохи и направились к высоте. Днем, без какого-либо прикрытия.

И задачу выполнили. Узнали маршруты передвижения, расположение огневых точек боевиков. Как выяснилось, опорный пункт изобиловал пещерами и расщелинами – в них-то и укрывались бандиты от ударов артиллерии и авиации.

Ночью во главе сводной роты десантников Хоменко и Смольников выдвинулись на высоту.

После того как задача была выполнена, капитан Хоменко остался с подразделением, которое начало выдвигаться на соседнюю высоту. И когда боевики взяли роту в «клещи», почти окружили, капитан Хоменко с сержантом Ю. Чумаком и еще двумя десантниками, прикрывая товарищей, приняли неравный бой. Пока они вели огонь, подразделение смогло отойти и закрепиться на новых позициях…

Нашли их через трое суток, когда бандиты были полностью уничтожены. У капитана Хоменко в нескольких местах была прострелена грудь. Сержанту Юрию Чумаку бандиты, издеваясь, отрезали голову.

Капитан И. Хоменко за проявленное мужество и отвагу был представлен к званию Героя России посмертно.

А «Ослиное Ухо» все-таки взяли. Эта высота была очень удобна для боевиков – ее горные склоны похожи на террасы. В пещеры в мирное время чабаны загоняли до 300 баранов. Боевики же использовали естественные укрытия совсем для других целей. Удачно было выбрано и место для штаба Басаева. Когда группа под командованием подполковника О. Рыбалко получила задание взять эту высоту, никто не догадывался о том, что именно оттуда осуществлялось руководство бандитами. Выдвижение двух отрядов, возглавляемых подполковником, в тыл горы «Ослиное Ухо» сыграло решающую роль. Своевременно обнаружив противника и вызвав огонь на себя, подполковник дал возможность двум отрядам произвести необходимый маневр. По обнаруженным позициям боевиков в течение суток велся огонь. После этой операции бандиты покинули Ботлихский район. Подполковнику Рыбалко удалось избежать больших потерь среди солдат, но сам он был тяжело ранен. Гору взяли. Хаттабу удалось уйти.

Потом подошли мотострелковые части, начали освобождать населенные пункты, а этот кровавый эпизод остался у нас в памяти на всю жизнь.

Во вторую чеченскую мы уже грамотно воевали. Мы добились, чтобы Восточная группировка была под командованием нашего генерала. В Восточную группировку, я настоял, входили в основном морские пехотинцы и десантники. В целесообразности этого мне удалось убедить министра обороны. И сразу пошло реальное выполнение боевых задач, уменьшились потери. Да и дурости изрядно поубавилось. И воевали десантники в Чечне на порядок лучше любого другого рода войск. Это вне всякого сомнения. Мы выполнили пятьдесят процентов задач, хотя нас было в десять раз меньше, чем остальных.

А потери десантников – один к двадцати по сравнению к остальным. Я докладывал министру с цифрами в руках и он, конечно, был удивлен. Мы что делали? Сразу пошли в горы, тащили на своих плечах все, что только могли, били бандитов там, же в горах, потом спустились с гор опять на равнину и пошли с севера, очищая от боевиков. Очистили равнину, вошли в предгорья, взяли Урус-Мартан, Аргун, в общем, все ключевые города, кроме Грозного.

Как брали Урус-Мартан – это вообще уникальная операция.

Брал его полковник Эм Юрий Павлович. Мы постоянно поддерживали связь друг с другом. Подошли они к Урус-Мартану – это очень крупный город, второй после Грозного, и наши передовые части были встречены там мощным огнем. Боевики заранее и основательно подготовили оборонительные укрепления, огневые точки. Как дали по нашим! Потерь не было, но огонь был очень плотный. Думали, думали и решили использовать тактику выманивания. Мы несколько раз пытались их атаковать, они все время выскакивали, занимали позиции, а мы в это время пристреливали артиллерию. И вот с рассветом мы завели двигатели и сымитировали атаку, а вместо атаки вышли на эти пристрелянные позиции. Вывели пушки, вывели боевые машины, крупнокалиберные пулеметы, и когда вся эта банда с рассветом выскочила и заняла свои позиции – вот здесь по ним был нанесен колоссальной силы удар. Авиация сработала, пушки на прямой наводке, закрытые огневые позиции, боевые машины, пулеметы, автоматы. Там потом некому было отступать. И через шесть часов прибыли парламентарии и сказали: «Входите в город, мы сопротивления не окажем». И мы спокойно вошли в город. Не потеряв ни одного убитого!

Что изменилось по сравнению с первой чеченской кампанией? Главное, чего удалось добиться, – чтобы ВДВ использовались по назначению. В первую десант кидали куда попало, в основном, где тяжелее, «дырки залатать». Отсюда большие потери. Потери есть всегда, на то она и война, но всегда надо находить возможность сокращать их до минимума. К примеру, нужно взять объект, населенный пункт. Подготовься как следует! Сходи в разведку. Нет. «Вынь да положь». Но ведь можно было сделать и малой кровью.

Утренние доклады командиров частей и соединений Командующему – традиция ВДВ. Георгий Иванович Шпак в рабочем кабинете, 2000 год

Командующий ВДВ Василий Филиппович Маргелов навсегда остался в памяти с неразлучным «Беломором»

В день рождения Василия Филипповича Маргелова на Новодевичьем кладбище всегда многолюдно

Начальник штаба – Первый заместитель Командующего ВДВ генерал-лейтенант Н. В. Стаськов

Заместитель Командующего ВДВ генерал-лейтенант В. Е. Евтухович

Начальник вооружения – заместитель Командующего ВДВ генерал-лейтенант В. И. Жуликов

Начальник отдела кадров ВДВ генерал-майор В. В. Рыбкин, руководитель операции в Косово

День Воздушно-десантных войск в Тушино. Слева направо: секретарь Совета безопасности РФ А. И. Лебедь, Командующий ВДВ Г. И. Шпак, помощник Президента РФ Ю. М. Батурин

«Калаш» в руках десантника – надежное оружие. Г. И. Шпак и М. Т. Калашников. 2002 год

В Абхазии десантники встали стеной между агрессором и свободолюбивым народом. Генерал Г. И. Шпак под Сухуми, 1998 год

Командующий ВДВ на месте гибели миротворца, гвардии рядового 106 гв. пдд Дмитрия Миронова. Абхазия, 1991 год

В Чечне командующему ВДВ приходилось решать вопросы на самом высоком уровне. Президент Чечни Ахмад Кадыров, генералы Геннадий Трошев, Георгий Шпак

Лейтенант О. Г. Шпак и генерал-полковник Г. И. Шпак. Ханкала, 1995 год

Традиции «Полтинника», 350 гв. пдп, непобедимы! Г. И. Шпак на встрече с однополчанами

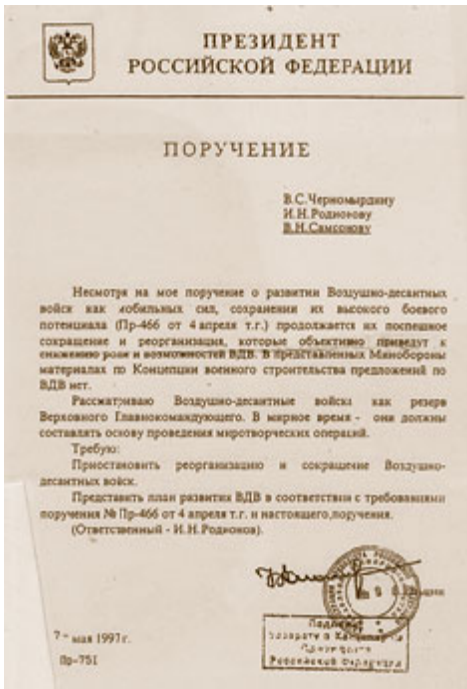
Командующие ВДВ в разные годы: генерал-полковник Г. И. Шпак, генерал-полковник В. А. Ачалов, генерал-лейтенант В. А. Шаманов на торжествах, посвященных 80-летию ВДВ, 2010 год

Поладить с десантурой в День ВДВ в Москве мог только Командующий

«Заводи, пилот, моторы!» Командующий ВДВ Г. И. Шпак во время визита в США

Памятью живы. Офицеры и генералы армии США в Москве у обелиска воинам-десантникам

С неба в бой. Президент России В. В. Путин на одном изучений десантников. Тула, 2001 год



ПРЕЗИДЕНТ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОРУЧЕНИЕ

В.С.Черномырдину
И.Н.Родионову
В.Н.Самсонову

Несмотря на мое поручение о развитии Воздушно-десантных войск как мобильных сил, сохранении их высокого боевого потенциала (Пр-466 от 4 апреля т.г.) продолжается их поспешное сокращение и реорганизация, которые объективно приведут к снижению роли и возможностей ВДВ. В представленных Минобороны материалах по Концепции военного строительства предложений по ВДВ нет.

Рассматриваю Воздушно-десантные войска как резерв Верховного Главнокомандующего. В мирное время - они должны составлять основу проведения миротворческих операций.

Требую:

Приостановить реорганизацию и сокращение Воздушно-десантных войск.

Представить план развития ВДВ в соответствии с требованиями поручения № Пр-466 от 4 апреля т.г. и настоящего поручения.

(Ответственный - И.Н.Родионов).

7 мая 1997 г.

Пр-751

Участник боевых действий в Афганистане, Председатель Фонда «Профессиональная Российская Армия XXI века» В. П. Савицкий

«Да храни Вас Господь!» Патриарх Московский и всея Руси Алексий II вручает Г. И. Шпаку награду Русской Православной церкви

Подписание соглашения о взаимоподдержке ВДВ и Русской Православной церкви. Москва, 2003 год

Командующий ВДВ Г. И. Шпак с дочерью Еленой, майором медицинской службы, 2004 год

Алла Григорьевна Шпак – надежная опора супругу и «перворазникам» из команды телекомпании НТВ во главе с А. Любимовым

Г. И. Шпак с земляками после торжественной церемонии вручения грамоты Почетного гражданина Осиповичского района. 2005 год

Командующий ВДВ генерал-полковник Г. Шпак – почетный гражданин Хасавюрта. 2008 год

Герб Рязанской области

Г. И. Шпак в день инаугурации. 12 апреля 2004 года

С таким помощником можно было горы воротить. С. В. Мозер и Г. И. Шпак

Е. ***И. Мишин, Вице-губернатор Рязанской области***

Н. В. Мужихов, заместитель Председателя Правительства Рязанской области по строительству, ТЭК и ЖКХ

Л. А. Андрюкина, начальник управления культуры и массовых коммуникаций Рязанской области

М. И. Кривцов, заместитель Губернатора, руководитель аппарата Губернатора и Правительства Рязанской области

Памятник князю Олегу Рязанскому (скульптор З. Церетели)

Памятник Евпатию Коловрату (скульптор 0. Седов)

«Молодежь – на стройки Рязанской области!» Г. И. Шпак напутствует участников стройотрядов Рязани, 2005 год

Вернуться с добычей – удача для охотника. Георгий Шпак среди таких же, как и он, увлеченных охотой

В одной из песен майора Яценко П. К., погибшего в этой войне, есть на эту тему очень верные слова:

Каждый день, каждый час слышишь лишь приказ:
Нужный, лишний, никакой, умный и дурной
Получил, ответил: есть, сразу выполнять,
И тебе разрешено лишь в душе послать…

Вот как раз в первую войну дурных приказов было море, хотя и великолепные командиры были. Просто во вторую войну научились-

таки воевать. За время второй кампании постоянно бывал в Чечне. Мне даже запрещали: «Не дай бог убьют вас, так боевики из этого такую пропаганду состряпают!» И в самом деле, когда я приезжал в республику, среди боевиков было специальное оповещение: «В Чечне главный десантник…»

Стоит еще раз сказать о наших солдатах, если бы не они, не их мужество, их преданность воздушно-десантному братству, не знаю, как бы все сложилось. Приведу в пример один из приказов:

ВЫПИСКА ИЗ БОЕВОГО ПРИКАЗА

В 11:20 07. 08. 2000 группа под командованием капитана Шабалина В. В. обнаружила группу противника в кол-ве 15 чел., следовавших в направлении дороги с целью организации засады на колонну. Группа с ходу вступила в бой, нанеся противнику огневое поражение с фланга. В результате ответного огня со стороны противника был тяжело ранен разведчик головного дозора рядовой Сагдеев Александр Николаевич. Командир группы решил фланговым маневром вынести раненого с поля боя. При выполнении маневра подгруппа эвакуации попала под сосредоточенный огонь противника. Противник предпринял попытку обойти группу с флангов. Командир группы, грамотно распределив огневые средства группы, пресек попытку боевиков и подавил большинство их огневых точек. В ходе боя противник определил командира группы и открыл по нему сосредоточенный огонь. Пулеметчик группы рядовой Лайс Александр Викторович, находясь возле командира группы, заметил изготовившегося к стрельбе снайпера противника и в последний момент прикрыл капитана Шабалина В. В., получив смертельное ранение, продолжал вести огонь из пулемета, пока не потерял сознание. Под огнем группы противник начал отходить в направлении населенного пункта. Группа эвакуировала раненых, заняв господствующую высоту, вызвала в район предполагаемого нахождения боевиков огонь артиллерии. В дальнейшем группа приступила к поиску площадки для приземления санитарного вертолета. Эвакуация была произведена оперативно. Всего в результате боя было уничтожено 5 боевиков, потери группы: 1 человек убит, 2 человека ранены.

Рядовой Лайс Александр Викторович – огнестрельное пулевое, слепое ранение в область верхней части грудной клетки. Ему присвоено звание Герой России, посмертно.

Невоенный конфликт

Несмотря на то, что я регулярно докладывал министру обороны о реальных и подтвержденных цифрами успехах подразделений Воздушно-десантных войск, в частности в Чечне, в воздухе стал явственно ощущаться тревожный запах так называемого «реформирования ВДВ», что на деле означало простое и, чаще всего, необоснованное и непродуманное сокращение войск. Пресса в свое время много писала о моих разногласиях на эту тему с начальником генерального штаба Анатолием Квашниным. Сегодня, по прошествии некоторого времени, я, не будучи частью единого механизма управления Вооруженными силами, но по-прежнему болея душой за нашу армию, могу рассказать здесь о сути наших разногласий. Однако и сейчас хотелось бы лишний раз подчеркнуть – ни тогда, ни теперь речь не идет о личной неприязни или амбициях. Я по-прежнему считаю, что под видом уплотнения, укрупнения и прочих мероприятий в рамках военной реформы все это проводилось, чтобы заведомо уменьшить значимость наших войск. Догадываюсь, что генералу Квашнину не нравилась и моя независимая манера поведения.

Поскольку в данном случае речь шла о вещах для меня крайне принципиальных, в такие моменты я просто физически не мог молчать. Конечно, никому не нравится, когда тебе указывают на ошибки. Это естественно. Даже когда просто не соглашаются. Я входил в Военный совет. Когда обсуждались военные законы – ты можешь говорить все, что считаешь нужным. Я свое мнение всегда высказывал. Естественно, кому это нравится? Вот вы что-то делаете, а вам подчиненный говорит: а я считаю так-то. Ну, раз сказал, два сказал. В основном то, что касается ВДВ в свете вечно затеваемых сокращений. Например, расформировали 16-ю военно-воздушную армию. Летчик, управляющий современным самолетом, – «штучный» специалист, на подготовку которого государство затрачивает немалые средства. Мы не имеем права, затратив столько денег, потом просто человека выбросить. Должно все продумываться: зачем, кого, куда переводить, а тем более сокращать. А мы сначала режем, а потом – «Ах, мы не то срезали» – начинаем восстанавливать. Сколько денег уходит на реорганизацию! Перед глазами пример этой армии. Ее сначала

разогнали, людей выбросили на улицу, командующий армией плакал, когда прощался с людьми, со знаменем…

Что мы сейчас имеем? Опять, спустя короткое время, создается такая же в точности воздушная армия. Только тех людей уже нет, опыт ушел. А новых еще учить и учить. Преемственность теряется, традиции. Говорят, если сократить – деньги появятся, но при этом забывают, что на деле любые сокращения ведут к удорожанию.

Зачем сокращать то, что действует, то, в чем постоянно возникает необходимость? У нас есть столько всего, что действует лишь на бумаге, сокращай – не хочу. Специалисты помнят, как реформировался, а проще сказать, сокращался Главкомат сухопутных войск. Потом ведь все восстановили. Пришли новые люди – сколько им времени нужно, чтобы научиться? И это только два примера.

Как раз подобные вещи и составляют, по моему мнению, суть военной реформы «по Квашнину».

Когда разговоры о грядущем сокращении ВДВ становились все настойчивее, я запросил поддержку в обществе, используя в том числе прессу и телевидение. И куда бы я не летал, я стал брать с собой журналистов. Я, наверное, единственный, кто разрешал снимать все, что угодно, и брать любое интервью. Это сначала всех шокировало, а потом люди привыкли. Помню, как показали наших десантников в передаче Л. Якубовича «Поле чудес», – столько юмора, столько искрометности, а ведь собрали обычных солдат и офицеров со всех дивизий. Геннадий Заволокин, основатель передачи «Играй гармонь», тогда еще был жив. Сколько гармонистов нашел он среди военной молодежи, какую душевную песню написал о десантниках! Впоследствии сколько еще про ВДВ было телепередач, фильмов, статей в газетах и журналах. Показывали всей стране, какие у нее защитники, нормальные, сильные духом и телом мужики! А то ведь – ну сколько же можно из бандитов, проституток, трансвеститов героев делать?

А какие масштабные у нас концерты последние годы проходили в концертном зале «Россия»!

В этом месте воспоминаний Г. И. Шпака я передаю слово замечательным скульпторам, супругам Валерию и Наталье Никифоровым. Но прежде поведаю об их судьбах.

Выпускники Московского государственного художественного института имени В. И. Сурикова, они неожиданно для себя оказались в когорте деятелей культуры Советского Союза, которые трудились на ниве искусства в Демократической республике Афганистан.

То, что Валерий и Наталья профессионалы своего дела,

обладающие тонким художественным вкусом и собственным оригинальным видением скульптуры, сомнения не вызывает. Два учебных года они передавали свой опыт и знания афганцам, за что удостоены наград ДРА. В Кабуле произошло их первое знакомство с десантниками, которое переросло впоследствии в прямое творческое сотрудничество.

Вот, что рассказали мне мои друзья о времени, когда Воздушно-десантными войсками командовал Г. И. Шпак.

Летом 1997 года мы созвонились с порученцем командующего ВДВ с просьбой организовать встречу с Георгием Ивановичем, на которую пришли не с пустыми руками. В альбоме, где представлены фотографии наших работ, особое место занимали скульптурные композиции, памятники и портреты, которые олицетворяли мужество и преданность долгу воинов-десантников. Наш памятник легендарному командующему ВДВ В. Ф. Маргелову, установленный на его могиле на Новодевичьем кладбище, оказался настолько целостным и оригинальным, что по просьбе командования Рязанского воздушно-десантного училища мы сделали его копию. На наш взгляд, даже более динамичную и яркую. За этим заказом последовал другой. Аллея Героев Советского Союза, выпускников РКПУ в различные годы – творение наших рук. Нами были созданы памятники воинам-интернационалистам в Медвежьих Озерах, в 51-м полку Тульской дивизии, памятник десантникам в Болграде.

И вот мы входим в кабинет командующего ВДВ на Матросской Тишине. Встречает нас подтянутый генерал в белоснежной рубашке, с приветливой улыбкой на лице. Поздоровались. Пригласил за стол. Без сомнения, Георгию Ивановичу хорошо были известны наши творения, но он обстоятельно расспрашивал нас о житье-бытье и задумках на будущее. Оказалось, что Георгий Иванович не лишен художественного вкуса и особого юмора. Ведь это с его подачи мы занялись делом не совсем обычным – изготовлением десантных сувениров. И все же, по мысли командующего, это было не самое главное. В 2000 году исполнялось 70 лет Воздушно-десантным войскам. Событие неординарное, и Георгий Иванович предложил нам создать для Музея ВДВ в Рязани скульптурные портреты всех своих предшественников. Их оказалось четырнадцать человек. При этом нам была обещана реальная помощь.

Кто служил в армии, знает, что такое «дембельский аккорд». Это когда солдат «пашет» сутра до вечера на хозработах с тем, чтобы приблизить увольнение со службы. По распоряжению командующего нам выделили «дембелей» на дело святое,

необходимое для сбережения исторической памяти. И надо сказать, что солдаты трудились на совесть. Работа шла успешно и Георгий Иванович нередко наведывался к нам в мастерскую на Малую Грузинскую. Однако ни разу не попросил о том, чтобы мы изваяли его бюст. Скромность не позволяла. С превеликим трудом мы уговорили Георгия Ивановича позировать. Время поджимало. В мастерской побывали генералы Д. С. Сухорукое, В. А. Ачалов, Е. Н. Подколзин, П. С. Грачев. А над портретом Георгия Ивановича мы, можно сказать, работали тайком.

Это был пятнадцатый бюст по счету. Но на выставке, проходившей в концертном зале «Россия», он так и не появился и мы с трудом отбивались от назойливых вопросов: «Почему нет бюста генерала Шпака?» Наше творение так и простояло долгое время в мастерской и, наконец, обрело свое заслуженное место в Музее ВДВ.

Когда в Анапе на месте пионерского лагеря, принадлежавшего войскам ПВО, создавался санаторий «Десантник» Георгий Иванович пригласил нас и предложил создать памятник. Мы с жаром сердец принялись за работу над эскизами, стремясь не повториться и не сбиться на некий штамп. И нам кажется, что это удалось. Открывал памятник командующий ВДВ Г. И. Шпак.

Мы встречаемся с Георгием Ивановичем на традиционных праздниках Дня ВДВ 2 августа и он, как и прежде, доброжелателен, приветлив и проявляет неподдельный интерес к нашей работе и жизни.

Возвратимся в концертный зал «Россия», где в торжественной обстановке отмечался День ВДВ. Г. И. Шпак продолжает воспоминания.

Ради чего все это делалось? Да для того, чтобы переломить тенденцию, внедрявшуюся в общественное сознание на протяжении недавнего «демократического» десятилетия: мол, армия – дерьмо, офицеры все «дубовые». Словом, нормальному человеку делать там нечего! Дожили: человек, который идет в армию, стесняется, что идет. Если мама тебя любит, то откупит, если нет – идешь в армию! Вот такие настроения, насильственно, подчеркну, навязываемые людям, надо в корне менять. Мы же всеми силами старались, чтобы молодые люди захотели прийти служить в наши войска, чтобы они могли гордиться местом своей службы.

И еще один немаловажный в той ситуации тактический момент. Войска ВДВ обрели популярность среди журналистов, и когда мне была нужна помощь, я обращался к ним: «Ребята, выручайте!» И они поднимали такой шум, что тут же набегали

сотни комиссий, проверяли и выдавали заключение: «В ВДВ все нормально, никакого сокращения проводить не имеет смысла». То, что и требовалось доказать. И так мы держались, но приказ о сокращении надо выполнять и мы его выполнили. Сами, не дожидаясь крайней команды, сокращали те должности и подразделения, где можно было заменить военнослужащих гражданским составом, или те подразделения неполного состава, где военнослужащие должны были быть, но их не было. То есть провели сокращение «малой кровью», не нарушая боеспособность войск. Министром тогда был маршал Сергеев. На первых порах он прислушивался к мнению Квашнина, а потом, когда оценил ситуацию и понял, «кто есть кто», у них начались антагонистические отношения. Я немного воспользовался этим на благо войск. Потом наступили времена, когда маршал Сергеев ушел, пришел новый министр, уже третий за мою службу командующим, опять надо было рассказывать, доказывать с расчетами, со схемами необходимость ВДВ в составе Российской Армии. Министру докладывали, что ВДВ воюет плохо, потери больше, чем у всех остальных. Приходилось на цифрах и примерах показывать, что министра вводят в заблуждение.

К чести министра обороны Иванова С. Б, он сразу же во всем разобрался, может потому, что ему пришлось быть на стажировке в Псковской дивизии, совершать прыжки. Он уважительно относился к войскам и ко мне как командующему ВДВ.

Доверительные рабочие и человеческие отношения сложились у меня с Верховным Главнокомандующим. С Владимиром Владимировичем Путиным я познакомился 2 августа 1998 года, тогда он был начальником ФСБ. Я пригласил его на праздник, посвященный Дню ВДВ, проходивший в киноконцертном зале «Россия». Он, в то время очень занятой человек, все же нашел возможность придти на наш праздник. Сел в зале рядом со мной. После концерта мы с ним долго общались: я ему рассказывал о наших бедах, о том, что люди не получают подолгу зарплату, офицеры бедствуют, особенно младшее звено. Путин очень внимательно слушал и когда стал премьером, то первое, что он сделал – принял все меры, чтобы десантникам заплатили задерживаемую много месяцев зарплату. Может быть, на это незамедлительное решение будущего Президента России повлиял и тот наш разговор. В любом случае, тот шаг Путина сразу сказал мне об этом человеке главное: он умеет слушать и ему можно верить.

После мы с ним часто встречались. И в России, и в югославском Косово. А однажды, в марте 2000 года, уже будучи

Президентом, он вызвал меня к себе в кабинет на доклад. Я ему доложил о составе, состоянии, боевых возможностях, перспективах развития ВДВ. Он в течение 45 минут меня слушал, задавал вопросы, потом спросил: «Какие проблемы?» Я сообщил, какие вопросы волнуют нас, все это воспринято было очень доброжелательно. Не скажу, что все из них он решил, но большинство – да.

Такую проблему, как квартирный вопрос, одним махом не решишь, но после того внимания, которое оказал нам глава государства, очень многие повернулись лицом к ВДВ.

В Рязани, когда президент посетил город, то встретился с курсантами-десантниками. Во Пскове Владимир Путин лично присутствовал на закладке памятника 6-й воздушно-десантной роте, героически погибшей в Чечне.

В Санкт-Петербурге в 2011 году уже в одиннадцатый раз состоялся Международный юношеский турнир по самбо, посвященный подвигу 6-й роты ВДВ. Метроном в безмолвной тишине отсчитывает секунды и звучат фамилии гвардейцев-десантников из роты, ушедшей в бессмертие. Ежегодно мы, ветераны ВДВ, собираемся на Серафимовском кладбище, чтобы почтить память Героя России Д. С. Кожемякина и его боевых товарищей, которые не отступили в кровавой схватке с бандитами. Высоту 776,0 в горах Чечни и по сей день называют высотой мужества, доблести и скорби. Их была горстка, противник превосходил десантников по численности почти в двадцать раз!

…Много лет назад я выслушал рассказ одного из участников обороны знаменитого Лужского рубежа, что был организован на подступах к Ленинграду в августе 1941 года. Немцы не могли прорвать его больше месяца, хотя и имели многократное превосходство в живой силе и технике. Один из эпизодов рассказа мне запомнился очень хорошо.

Северо-Западным фронтом командовал в то время «первый красный офицер» (так в популярной песне] К. Е. Ворошилов, полководческие дарования которого были весьма посредственны. Однако Климу Ворошилову нельзя было отказать в храбрости, и когда он приехал на передовую под Лугой, то совершил поступок, за который впоследствии получил от И. В. Сталина солидную взбучку. Маршал взял у бойца винтовку и повел защитников рубежа в атаку.

Георгию Ивановичу не единожды приходилось делать то, что явно не соответствовало его положению командующего армией, начальника штаба округа, командующего ВДВ – и только лишь

потому, что мерилом его многолетней воинской службы являлась солдатская жизнь, которая, к сожалению, для власть предержащих является некой абстракцией, а любовь к Армии – ширмой, за которой можно надежно упрятать никчемные амбиции. Потому-то и боль по павшим гвардейцам 6-й роты у командующего ВДВ генерал-полковника Г. И. Шпака была искренней, неподдельной, и он сделал все возможное, чтобы сохранить память о героях.

21 июня 2000 года в печати был опубликован Указ Президента Российской Федерации № 1334.

УКАЗ

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Об увековечении памяти воинов-десантников

1 марта 2000 года в Аргунском ущелье при проведении контртеррористической операции на территории Чеченской Республики 6 парашютно-десантная рота 104 гвардейского парашютно-десантного полка 76 воздушно-десантной дивизии приняла жестокий бой с многократно превосходящими силами террористов. Десантники не дрогнули, не отступили, до конца выполнили свой воинский долг, ценой своей жизни преградили путь врагу, проявив мужество и героизм.

В целях увековечения памяти геройски погибших воинов-десантников постановляю:

1. Министерству обороны Российской Федерации:

совместно с администрацией Псковской области соорудить в г. Пскове памятник геройски погибшим воинам 6 парашютно-десантной роты 104 гвардейского парашютно-десантного полка 76 воздушно-десантной дивизии;

совместно с правительством Москвы установить у Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации памятный знак в честь военнослужащих, погибших в мирное время при защите интересов России;

открыть в Центральном музее Вооруженных Сил Российской Федерации Зал ратного подвига, экспозицию

которого посвятить вооруженной защите интересов России в мирное время.

2. Правительству Российской Федерации обеспечить выделение из федерального бюджета необходимых средств для обеспечения мероприятий по увековечению памяти геройски погибших воинов б парашютно-десантной роты 104 гвардейского парашютно-десантного полка 76 воздушно-десантной дивизии.

3. Рекомендовать органам государственной власти субъектов Российской Федерации осуществить мероприятия по увековечению памяти погибших воинов б парашютно-десантной роты 104 гвардейского парашютно-десантного полка 76 воздушно-десантной дивизии.

4. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент Российской Федерации В.Путин

Москва, Кремль, 21 июля 2000 года, № 1334

В России ныне установлено более двадцати памятников воинам-десантникам. Практически все они возведены на пожертвования и при участии людей, так или иначе принадлежащих к ВДВ. Есть понятие «бывших десантников не бывает». Десантник – это на всю жизнь. Никто из ныне служащих или ранее служивших в «крылатой пехоте» не откажет в любой помощи, когда к нему обращаются со словами: «Помогай, брат!»

Была одна история. В одной из дивизий было принято решение установить памятник воинам ВДВ, павшим в боях за Родину. Стали собирать деньги, по 100 рублей с человека. И вот некая личность написала на имя командующего, на мое имя, анонимку. Мол, «имели место незаконные поборы». Первая мысль, конечно, была гневная. «Что ж ты… Ты ж живой остался! Ребята погибли, а ты жив… Не гневил бы ты Бога! Ну не хочешь давать, скажи: «Не могу!»

И все-таки я решил поехать в эту дивизию, разобраться на месте. Вдруг и в самом деле, какие-то перегибы…

Приехал, начинаем разбираться. Нет, никто никого насильно денег давать не заставлял. Не было этого!

Я приказал построить личный состав на плацу, о письме об этом злосчастном ничего, конечно, говорить не стал. Просто поблагодарил ребят и сказал: «Узнал о вашей идее с памятником. Знаю, что все вы дали на него деньги. От имени родителей всех погибших воинов – спасибо».

Но такие ситуации, как с этим подленьким посланием, у нас в ВДВ единичны…

Прощай, оружие!

…Когда военачальнику исполняется 60 лет, он садится за письменный стол достает ручку, лист бумаги и пишет на нем рапорт об отставке. И винить здесь некого, разве только Время. А тому, как известно, все равно, нравится человеку число отпущенных ему и уже прожитых лет или нет. Устав в свою очередь также не любит, когда в его положениях делают исключения. Ну что ж. В запас, так в запас! Конечно, я мог бы попросить Главнокомандующего оставить меня в войсках еще на несколько лет, написать в рапорте «Прошу продлить срок моей службы…», но я не стал этого делать. Может быть, оттого, что с годами стал отчетливо ощущать: всему в жизни положен свой срок и предел. Мне думается, что сорок два года жизни, что отдал я Воздушно-десантным войскам, армии в целом, не были ни для армии, ни для моей страны напрасными и бесполезными. Да и для меня самого то, что дали мне Вооруженные силы, по сути самое ценное и важное, что есть во мне. Армия дала мне настоящее и всестороннее образование, силу, здоровье, жизненный опыт, заставила окрепнуть волей, постоянно чувствовать ответственность, подчас за жизнь сотен тысяч людей. Армейские годы подарили мне любимую мою Рязань, здесь я прожил прекрасные годы сначала молодости, а затем и зрелости. Здесь я встретил и полюбил прелестную девушку Аллу, которая впоследствии стала моей женой, матерью двух моих самых лучших на свете детей, Олега и Лены.

Несколько последних лет, неумолимо приближавших меня к моему шестидесятилетию, а значит и к расставанию с армией, конечно же, я очень серьезно размышлял о своем дальнейшем жизненном пути. И в какой-то момент отчетливо понял, что я должен делать. Продолжать то, чем занимался я на протяжении всей моей жизни. То, что умею, причем, как следует. Служить! Честно и добросовестно, ответственно и профессионально, просто служить людям! На протяжении всей моей службы я не был в стороне от общественной жизни. Дважды мне пришлось участвовать в выборах: я был избран депутатом Псковского областного Совета народных депутатов в 1987 году, в 1990 году стал народным депутатом Верховного Совета Карельской АССР 12-го созыва. В 2003 году принял участие в выборах в Государственную Думу, стал депутатом 4-го созыва

Государственной Думы Российской Федерации. Не стану вдаваться здесь в критические комментарии того, что там происходит. Скажу лишь, что последние десятилетия я занимался предметной, конкретной организационной и хозяйственной деятельностью. Так что просто заседать в Думе, зная, что и как нужно исправить и сделать как надо в родной мне области, для меня слишком большая роскошь. Поэтому я принял решение принять участие в выборах губернатора Рязанской области. Рязанской области не нужны революции. Здесь нужно просто нормально работать по закону и область поднимется. А то, что я вижу сейчас – плохо! Правда, ведь плохо…

…Вот уже который год в конце марта я встречаю самый горестный день своей жизни. Время не лечит, оно приглушает боль. Но вместо остроты и неосознанности свершившегося ужаса вырастает ничем не заменяющееся ощущение полноты потерянного человека. Тем более, если это твой ребенок. Когда сын был жив, то я, как и другие отцы, о нем помнил, разумеется, но легко – зная, что он занят повседневными делами и так же, как все живущие, радуется или печалится – в разумных пределах – жизни вообще. Еще достаточно спокойное состояние и отсутствие тревоги вызывали просто его человеческие качества. Сын вырос ответственным, грамотным и достаточно профессиональным военным. А когда его не стало, то спустя какое-то время я почувствовал, как он надежно укрепляется во мне на постоянную думу о нем. Он не доставляет мне болезненных хлопот, не вызывает слез, он просто живет во мне. Как печать на сердце. И ближе к дню его памяти я начинаю скучать по нему. Так скучают по родным, по самым близким, в стремлении увидеть желанное лицо, услышать ни на кого не похожий голос. И я еду к нему. Я всегда почему-то тороплюсь, как будто действительно с ним встречусь. И вот после долгой дороги и непрекращающейся тревоги я наконец-то попадаю на кладбище, подхожу к могиле, где он лежит.

Что же такое жизнь, думаю я спустя какое-то время, усмиряя бьющееся сердце, почему и кто ведет меня к этому месту, и неужели что-то общее с настоящим сыном именно здесь, и может и вправду он позвал меня сюда, чтобы в тиши кладбищенского покоя я сосредоточился на чем-то главном, наверно, все-таки на нем, и поговорил с ним так, как мечтал говорить при его жизни и никогда этого не делал?

Вначале, как водится, я мысленно спрашиваю, как у него дела. Именно так. Я верю почему-то, что он не только следит за мной и всей нашей семьей, но и каким-то то образом помогает. Во всяком случае, печется о нас, грешных. Потом я усаживаюсь

основательно, вплотную с могилой, как бы приближая его к своему очень любящему сердцу, и начинаю рассказывать. Про домашних. Про нашу любовь к нему, про племянников, а их у него уже трое. О том, какие они красивые, а старшая, Анна, толковая и смелая, а младшая очень любит меня, а еще любит «волшебство». И я вспоминаю про сказки Андерсена, которые читал когда-то сыну и его сестренке Леночке, а теперь внучатам, и что именно в рязанском Касимове родина первой переводчицы этих сказок с датского на русский. Звать ее Анна Ганзен. Выросла она в Касимове, после школыуехала в Петербург получать высшее образование и вышла замуж за датчанина. Живя с ним, стала изучать датскую литературу и взялась за переводы Андерсена. Теперь она самый почетный человек в университете Копенгагена. Ее чтут и ценят, ибо она раскрыла талант датского сказочника для всего мира, и первые в этом списке, конечно, русские. 150 сказок переведены для своих соотечественников. Я рассказываю их сыну, вспоминая его в возрасте сказок – его вдумчивый взгляд, его розовые щечки и прильнувшую к моему плечу доверчивую головку. Я говорю, невольно решая свои губернаторские проблемы. В связи с празднованием нашей знаменитой переводчицы представляю деловые переговоры с ожидающем послом Дании к нам…

Вот так разговаривая с сыном, я как бы успокаиваюсь, мысли мои принимают повседневное течение, как будто тяжесть, мучившая меня последние дни, спала и я приехал именно туда, где смогу получить долгожданное освобождение. Я еще долго пересказываю Олежке круг привычных дел, словно желая напитать его теми знаниями, которые он упустил за своим отсутствием. И он, я чувствую, понимает меня. Я рассказываю о задуманной книге, о ее бесчисленных вариациях и о том, что сам удивлен обнаруженным в себе желанием поглубже разобраться в человеческой природе. А еще наличием интересных людей. Хотя я всегда был уверен, что мир не рушится именно оттого, что сцементирован благородными помыслами и деяниями людей, неравнодушных к чужим бедам. Нет, это не умозрительно и не теоретически. И примером тому – судьбы рязанцев, моих сподвижников, с извечной природной хваткой и творческим отношением к жизни.

«Вот так, сынок, – говорю я Олегу, – взялся писать книгу, а выяснилось, что такое обилие людей, о которых надо кричать, чтобы многие вдохновились их жизнью. Ну и, конечно, зла хватает, когда вижу в людях зависть и равнодушие. Только зачем про это писать? Всё, что пережил за последние годы, лежит тяжким грузом на сердце. А если это так, к чему знать читателю об этом?»

Говорю сыну о бескультурье, о том, что за границей самое употребляемое слово – «извините». И что леса наши, вблизи и вдали от жилья, превратились в мусорные свалки. И это тоже проблема. И вырубают их, и все, что можно, продают, и за всем надо следить. Я довольно долго сижу, пока не начинаю промерзать. Конечно, не все рассказано сыну, и сетования, что без него мне плохо, прорываются чаще, чем хотелось бы. И все-таки после моих молчаливых монологов мне начинает казаться, что он услышал меня, напитался моими трудностями и как будто благословил на дальнейшую жизнь. Я ухожу от него почти опустошенный, словно передал ему все тяжести последних месяцев. Теперь можно жить дальше.

Часть вторая. Присягая земле

Народный губернатор

Если бы мне было чуть больше тридцати лет и я стал губернатором, без сомнения, ликованию моему не было бы предела от захватывающего чувства реальной власти и головокружительной перспективы на будущее. К пятидесяти годам, имея за плечами определенный жизненный опыт, я бы ринулся осваивать неизведанное, стремясь достойно проявить себя на новом поприще. Но мне уже стукнуло шестьдесят и к искушению властью я относился взвешенно, с толикой житейской мудрости и без опаски взирая на груз годов, благо Господь здоровьем не обидел.

Ко всему я имел, как говорится, прочный тыл – жену, детей, внуков, родных и близких, которые поддерживали меня во все времена. Полагая, что «не всё, что с возрастом старо, старо по духу», я бросился с азартом молодости в бой, в соревнование характеров, идей. Очевидно я принадлежу к той породе мужчин, которым нужны виктория и триумф с выездом на белом коне, в парадном мундире перед многочисленной публикой, которая встречает героя громом оваций.

Всё это фантазии. Да и болезненным тщеславием и никчемной амбициозностью я вовеки не страдал и потому воспринял избрание губернатором Рязанской области сдержанно, не прошелся перед друзьями на руках и не закатил грандиозную пирушку в знак благодарности судьбе. Однако, признаюсь, я на самом деле был счастлив и не испытывал злорадства над проигравшими. Я осязаемо ощущал просторы земли Рязанской, где начиналась моя военная карьера, перебирал в памяти годы курсантской и офицерской службы и всякий раз ловил себя на мысли, что где бы я ни находился, в моем воображении не единожды возникали картины неброской, но притягательной красоты Рязанщины. Я невольно сделался ее частичкой, а она моей судьбой, из которой, как из песни, слова не выкинешь.

Рязань стала моей второй родиной, да и для нее я вовсе не чужак. Сколько верст по земле рязанской исхожено, в каких только ее уголках научениях, на выездах не приходилось бывать. Потому-то и решение баллотироваться на пост губернатора пришло не спонтанно, а можно сказать, вызревало в душе и подогревалось желанием быть полезным своей второй родине.

Как человек военный, памятуя, что прежде чем приступать к важному делу необходимо оценить обстановку, я обложился книгами по истории Рязанской губернии, картами, по которым прошагивал, словно следопыт, дивясь ажурному переплетению

дорог и вчитываясь в простые и в то же время емкие названия деревень, сел и городов.

В 2008 году Рязанская губерния торжественно отметила свое 230-летие. Образована она именным указом императрицы Екатерины II правительствующему Сенату и называлась прежде Переяславль-Рязанская. А поручалось ее обустройство не кому-либо, а подлинному герою Семилетней и русско-турецкой войн (1768–1774] генерал-поручику М. Н. Кречетникову, имевшему перед Россией немалые заслуги и на гражданском поприще. В юбилейном труде «История Рязанской области» мы находим любопытные сведения. Всего губернию Российской империи, область СССР, а затем и России возглавляли на момент юбилейного года 102 должностных лица. Перечислим их, как показатель бурных исторических событий, которые не миновали и Рязанщину. Итак, на высшем губернаторском посту Российской империи побывали 4 генерал-губернатора и 35 губернаторов. Отметились своим кратковременным пребыванием в должности 2 комиссара Временного правительства, а после октябрьского переворота – 2 председателя ВРК[7]. В годы становления Советской власти – 12 председателей губисполкомов, 10 секретарей губкомитета РКЩб][8] и ВКЩб][9], 2 секретаря окружного комитета ВКЩб], 3 председателя окружного исполкома, 9 первых секретарей областного комитета КПСС, 2 председателя областного Совета, 3 главы администрации области, 3 председателя областной Думы и губернатор Рязанской области.

На страницах 476–483 вышеназванного издания помещен очерк и о Георгии Ивановиче Шпаке, который возглавлял Рязанскую губернию с 12 апреля 2004 года по 12 апреля 2008 года.

С чего начать и что делать – были вовсе не праздные вопросы для новоиспеченного губернатора. И я, как автор, задавался сложным вопросом. На моем веку десятки победных, звучных армейских рапортов, услаждавших слух высшего партийного руководства СССР. По той же наезженной колее идут и ныне «высокоэффективные менеджеры» и «VIPовцы», пытаясь выдать желаемое за действительное, наивно полагая, что русский человек примет на веру всё, что они глаголят с телеэкранов и высоких трибун о благоденствии народа. Но здесь случай иной. Георгию Ивановичу Шпаку не меньше других государственных деятелей приходилось выступать на форумах, конференциях, давать многочисленные интервью, писать статьи, отстаивать свою жизненную позицию, главное в которой – требовательность к

себе, открытость и непоказушная забота о людях и о кормилице-земле.

Именно эти качества моего героя, полагаю, не дадут сбиться на сухой стиль отчета о годах пребывания Г. И. Шпака на посту губернатора Рязанской области, а помощником в оценке его деятельности станут люди, с которыми он прошел путь руководителя длиною в четыре года.

Тысячу раз передуманное за время бешеных выборов (бешеных, по-тому что затрачивается все, что можно затратить: силы, время и деньги) о Рязанском крае, о его землях – полезных и мало приспособленных для зажиточной жизни, о которой мечтают все поколения.

И вот по дороге в одно из хозяйств Рязанской области я перебираю, словно в шахматной игре, всяческие вариации и… столько забот, что от того счастливого мгновения своей победы – только мелкие искорки. Всё заслоняют заботы.

Дорога в самый дальний район далека от идеальной. Но все-таки подлатана, а вот в самой Рязани почти все разбиты. Дороги разбиты, парки вырублены, коммуникации свое отработали. Надо предлагать свежие проекты перспективных дел и завлекать, завлекать инвесторов. Попросту добывать деньги и вкладывать их в развитие Рязани и области.

Область большая. Приевшееся выражение «равна такому-то государству за границей» – верно.

Я смотрю на тихо лежащие, почти сплошь заросшие поля. Они давно обросли березками и лишь изредка перемежаются кусочками-вставочками, засеянными озимыми. Но ближе к любому населенному пункту, даже в такой глуши, в глубине Рязанского края, вырастают обнесенные глухими заборами дорогие коттеджи. Вот вам и хваленая частная собственность.

Помните, когда рушили Союз и так и не построенный коммунизм, самым веским аргументом считалось наличие хозяина, который якобы сделает труд счастливым, в смысле – хорошо оплачиваемым, станет лучше заботиться о подчиненном, чем государство?

Почему-то всё оказалось по-другому. То ли русские – с иной психологией, не учтенной капиталистической системой, то ли капитализм с американским лицом застал нас врасплох, то ли и вправду во всем виновато советское государство, потому что именно оно смогло воспитать таких рвачей, какими явились «новые русские» из недр советской системы. И пресловутые хозяева начали с благоустройства «себя любимых».

Первыми растащили всё начальники по принципу «делай как я,

делай лучше нас». Что мы получили – знает каждый. Но человек оценивает государство по собственному благосостоянию. Большинство советского народа осталось советским, за вычетом руководства, то есть, осталось без направляющей и руководящей партии, а потому весьма недовольное. Ну, а как распорядилась кучка людей обильным богатством страны – тоже знает каждый и не только в нашей стране.

Я к чему говорю про дела минувшие… Потому что эхо их осело вот в этих бескрайних полях Рязанщины и материализовалось бесплодной, в бурьяне, землёй. Исчезли вместе с колхозными полями работающие руки, пусть даже эти руки принадлежали студентам и солдатам. Пусть. Но они были, и были урожаи. А теперь тихо на полях.

Я останавливаю машину и выхожу осмотреться.

Человек так устроен, что способен удивляться в любом возрасте всему, что потрясает воображение. И я ловлю себя на том, что не сравниваю эту землю ни с какой другой, где приходилось мне бывать или жить. Я просто смотрю на бескрайние рязанские земли. Они очень древние. Они кормили много веков разных людей, они выращивали доблестных воинов, они не исчезали из памяти тех, кто уехал отсюда, и они должны быть заполнены людьми, ибо они рождены, как и человек, для того, чтобы жить.

А человек жив будущим. Для этого он родит детей и благоустраивает для них землю. Одному человеку немного надо. Дети – вот смысл жизни. Вот вам и ответ: зачем человек живет? Зачем живет всё остальное. Все мы равны перед неизвестным Нечто, нас породившим, подтолкнувшим, чтобы не только надышаться пьянящим воздухом, но и чтобы задуматься о будущем.

С первых шагов своего губернаторства Георгий Иванович Шпак оказался под прицелом прессы: местной, центральной. Некоторые полагали, что область заимела на высшем посту руководителя с замашками пресловутого унтер-офицера Пришибеева, забывая о том, что в военном искусстве, которым генерал Шпак владел сполна, как и в экономике, есть тактика и стратегия и что пренебрежительное отношение к их законам влечет за собой неизбежный провал любых, даже самых прогрессивных начинаний.

«Стратегия нужна не цифрам, а людям» – под таким заголовком в популярном еженедельном издании «Аргументы и факты» (№ 42 за 2007 г.] вышел репортаж о расширенном заседании Правительства Рязанской области. И вот тут-то и

выяснилось, что огромный регион, именуемый в статистических сводках не иначе как «депрессивный», более десяти лет не имел единой концепции развития. «Мы поставили конкретную цель и определили реальные сроки на четыре ближайших года», – заявил губернатор во встречном слове и добавил: «Если у корабля нет цели, утверждает восточная мудрость, в его паруса никогда не будет дуть попутный ветер».

Существует банальное, но проверенное временем выражение: «Бумага все стерпит». Но ведь люди-то попросту устали ждать перемен к лучшему. Простому обывателю порой трудно вникнуть в броские слова «приоритетные направления», «законодательное установление четких и прозрачных процедур планирования», «модернизация жизненно важных сфер деятельности» и т. д. и т. п. Все эти фразы взяты из программы социально-экономического развития, вынесенной на широкое обсуждение жителей Рязанской области. Имелись в ней и положения, которые вызвали скепсис у корреспондента «Аргументов и фактов» О. Бакланова: «Георгий Иванович, программа предусматривает в течение семи лет удвоение регионального валового продукта и в течение четырех лет удвоение консолидированного бюджета региона… Это очень высокий рост. Извините, способен ли регион преодолеть выбранную кривизну подъема?»

Вспоминает Г. И. Шпак.

Едва вступив в должность, по одной из программ телевидения вижу сюжет. Рязанское село Болошнево, километрах в пятнадцати от города. Грязь чудовищная. Народ озлобленный, ругает власть.

Я, понятное дело, беру на заметку. И вскоре поехал в печально знаменитое село. Подкатываю на белой «Волге». Деревня. Вся на длиннющей улице в три километра. Лето, а люди в резиновых сапогах. Посредине деревни огромная лужа. Я скачу в ботиночках через эти вековые лужи под улюлюканье местных балагуров. «Давай, давай! – подбадривают они, – Прыгай. Мы уже натренированы. А и ты попробуй. Может понравится». Я, весь как поросенок заляпанный грязью, измерил деревню, уже не глядя под ноги. Возвратился в Рязань. Вызвал дорожника. Мы разработали проект. «Пять миллионов, и чтоб все блестело», – посоветовал я ему. Заблестело не скоро и потребовалась добавка, ибо газовики свои трубы умудрились уложить ровно посередине села. Пришлось их переносить. В общем, изрядно повозились…

И вот как-то с нарочным получаю коллективное письмо. «Уважаемый Георгий Иванович! Состоится открытие нашей новой дороги. Убедительно просим Вас приехать».

И вот я снова на пути к селу. Подъезжаю к местному Дому культуры. Народу – как на демонстрации. Меня встречают как родного. Едва выхожу из машины, меня тут же обступает толпа и почти что под руки ведут в зал. А зал битком набит! Меня сажают в первый ряд и начинается представление. Величали, воспевали и даже читали стихи в мою честь. Пели песни о Георгии Шпаке – народном губернаторе! Слезы льются, не могу остановить. Сам себе приказываю: «Генерал! Прекрати безобразие!» Но где уж тому быть…

Торжества закончились. Мы сели в машину и поехали вдоль села. Чистота! Тротуарчики, везде бетонные сливы. А посередине улице транспарант: «Да здравствует народный губернатор Георгий Шпак!»

Разве такое забудешь?! Да и люди, которые всю жизнь месили грязь, разве они тоже смогут забыть этот праздник, который сделался нормальными буднями…

Внимательный читатель, без сомнения, отметит необычайную работоспособность генерала Г. И. Шпака, на каких бы должностях он не находился: командира взвода или командующего ВДВ. Но одно дело военная служба с неимоверным напряжением физических сил и воли, иное дело – «гражданка», где можно дать себе множество послаблений, тем более занимая столь высокий пост. В губернаторстве немало подводных камней и скрытых течений, которые вполне могут деформировать личность, низведя ее до хамовитого, лукавого и высокомерного князька, упивающегося своей вседозволенностью и близостью к телам властителей государства. И таких примеров хоть пруд пруди.

Выработать свой рабочий стиль, не поддаться соблазну одновременно ухватиться за всё и вся, отбить охоту у подхалимов и лизоблюдов изливать без меры чувство преданности, не потерять в круговороте дней магистральное направление, и, возможно, самое главное – не уподобиться кабинетному сидельцу, а выявлять болевые точки непосредственно на местах – вот минимум жизненных правил, которые выработал губернатор Г. И. Шпак. Им он следовал всегда, и за примерами ходить далеко не требуется. «Меня шокирует воровство и пьянство», – резко высказался Г. И. Шпак в одном из интервью, выдержка из которого предлагается читателям.

С губернатором Рязанской области беседуют корреспонденты И. Ушаков и А. Фролов.

– Ваши первые шаги на посту губернатора – аудит и инспекторские поездки. Впечатляет. А было ли что-то такое, что

шокировало даже вас?

– Огромное количество спившегося народа.

– Это касается города или области?

– И города, и области. Беспробудное пьянство, и особенно там, где нет работы: павшие колхозы, совхозы, СПК. Люди от безделья, от неухоженности ищут выход в вине. А обстановка для этого создана великолепная.

– Благоприятная.

– Благоприятная. Сегодня привезти бочку спирта в деревню и ее продать за бесценок не составляет никакого труда.

– Без документов!

– Да какие документы? Купить самогонный аппарат, начать гнать самогонку и тут же ее продавать – тоже никакого труда. Никаких проблем! Давай деньги – и всё! Сегодня все покупаются и продаются…

Много говорим, что у нас нет законов. Как нет законов?! А если привезли мешок бриллиантов или вагон золота и начали по дешевке продавать? Мы же всполошимся. Откуда бриллианты? Откуда золото? Почему привозят такое же жидкое золото вагонами, эшелонами, и мы сидим спокойно? Значит, надо немедленно разбираться, возбуждать уголовные дела, проводить следственные эксперименты: откуда спирт? Ведь он по области льется миллионами тонн. Потерян контроль над целой отраслью!

…У нас море законов. Можно принять меры и заставить людей уважать наши законы. А можно и не принимать никаких мер. Проблема в том, что каждый отстегивает, все повязаны – и участковые, и работники следственных органов, и контрольных органов. Все начальники получают «на лапу» и молчат.

Надо сделать так, чтобы в прямом смысле горела земля под теми, кто спаивает народ, дико обогащаясь на этом.

…У нас разворовывание нефтяных богатств – тоже для некоторых бизнес. Прибыльный бизнес! Разворовывание приобрело астрономические размеры. Воруют лес, глину, щебень, пески, лечебную грязь, чернозем… Сотнями тысячами тонн вывозят за пределы Рязанской области. Безнаказанно, без всяких налогов. Мы постеленно наведем везде порядок. Сейчас рассматриваем вопрос, чтобы прекратить вывоз прежде всего леса и чернозема. Разрабатываем акцизные документы, ибо сегодня лес вывозится по поддельным документам. Предъявляют милиционеру на посту ГАИ документ с печатями, подписью главы района, лесхоза, леспромхоза… Круглые, нормальные печати, не подкопаешься. Нет, так не пойдет! Мы сегодня разрабатываем документ, который подделать будет невозможно. Он будет выдаваться только в Рязани, и образец такого документа будет на

всех постах ГАИ. Машина с лесом идет – покажите документ, разрешение области. И всё. Я понимаю, появится море недовольных, но нас это абсолютно не интересует. Главная задача – навести порядок.

Поэтический опус В. В. Маяковского «Я планов наших люблю громадье, размаха шаги саженьи…», воспевающий годы первых советских пятилеток, в первой части соответствует времени нынешнему, в котором, однако, рука об руку, в отрыве от реальности и точного расчета, шествует волюнтаризм, а в «шагах саженных» более движения, нежели смысла. «Верный арап» российских императоров Павла I и Александра I граф А. А. Аракчеев любил рассуждать о служивых людях как о «механизмах, артикулом предусмотренных». В действительности государственное устройство Российской Федерации напоминает гигантскую машину со множеством систем жизнеобеспечения, сбой даже в одной из которых непременно приведет к остановке всего агрегата. В России 83 федеральных субъекта, о делах руководителей которых судят по официальным отчетам в Кремле, в Правительстве, на различных форумах и в прессе. Пути вхождения во власть каждого руководителя субъекта РФ различны, как и несхожи их характеры, темперамент, взгляды и методы управления регионами. Одни – те самые пресловутые «винтики» в системе, иные наделены амбициозностью китайских мандаринов, и лишь немногие – подлинные, а не мнимые слуги народа. Времена ходоков, ушедшие было в минувшее, возвращаются вновь, также, как и хождение в народ, картинное, в котором без труда просматривается древний посыл: «Барин к нам приедет, барин нас рассудит и поможет».

В действительности губернатор Г. И. Шпак приезжал, помогал, но никогда не рассыпал популистские и заведомо неисполнимые обещания. И в силу своих душевных качеств, в которых напрочь отсутствовало чванство и высокомерие, продолжал оставаться лесковским «очарованным странником».

Несмотря на еще большую загруженность, чем в армии в пору моей службы, хотя и там все мои дни были строго регламентированы, всё-таки теперь, будучи губернатором и сняв с себя генеральский мундир, я неожиданно ощутил изящный привкус свободы. Именно «изящный», то есть не совсем чтобы вольный, но уже как бы приникший к остальным сторонам жизни, абсолютно гражданской. И во мне как-то очень настойчиво стало пробиваться желание поглубже (или понастойчивей, или поподробнее) вглядеться во все стороны жизни, скрытые от меня иной

реальностью. А теперь вместе с генеральским мундиром я снял и некую заботу, именно сугубо воинскую направленность, все-таки меня несколько стеснявшую. Дальше можно процитировать классика: «Я оглянулся окрест…» Продолжать не стоит, хотя состояние процитированного отрывком настроения вполне применимо и ко мне. Да ведь даже в войну народ находит силы и возможность не только страдать, а у нас с вами мирное время, по крайней мере, в пределах видимого фронта. Поэтому захотелось какими-то свежими глазами взглянуть на все окружающее, что привлекает внимание щедростью жизни, её дармовых даров в виде абсолютно любого природного пейзажа, как в нашей Мещерской стороне, и рукотворного, то есть в черте людского жилища.

Я люблю Паустовского, может потому, что он не надоедлив и даже поощряет к перечитыванию. Что я имею в виду? Да то, что время от времени вдруг накатывает потребность в чем-то осмысленно одухотворенном. Может, от отсутствия собеседника, заражающего тебя внутренним светом, которого избытоку Паустовского. Я открываю страницы о Мещере и вместе с автором брожу по топям и перелескам родного края.

«Леса в Мещере разбойничьи, глухие. Нет большего отдыха и наслаждения, чем идти весь день по этим лесам, по незнакомым дорогам к какому-нибудь дальнему озеру.

Путь в лесах – это километры тишины, безветрия. Это грибная прель, осторожное перепархивание птиц. Это липкие маслюки, облепленные хвоей, жесткая трава, холодные белые грибы, земляника, лиловые колокольчики на полянах, дрожь осиновых листьев, торжественный свет и, наконец, лесные сумерки, когда из мхов тянет сыростью и в траве горят светляки.

Закат тяжело пылает на кронах деревьев, золотит их старинной позолотой. Внизу, у подножия сосен, уже темно и глухо. Бесшумно летают и как будто заглядывают в лицо летучие мыши. Какой-то непонятный звон слышен в лесах – звучание вечера, догоревшего дня.

А вечером блеснет наконец озеро, как черное, косо поставленное зеркало. Ночь уже стоит над ним и смотрит в его темную воду, – ночь, полная звезд. На западе еще тлеет заря, в зарослях волчьих ягод кричит выпь, и на мшарах бормочут и возятся журавли, обеспокоенные дымом костра.

Всю ночь огонь костра то разгорается, то гаснет. Листва берез висит не шелохнувшись. Роса стекает по белым стволам. И слышно, как где-то очень далеко – кажется, за краем земли – хрипло кричит старый петух в избе лесника.

В необыкновенной, никогда не слыханной тишине зарождается рассвет. Небо на востоке зеленеет. Голубым хрусталем загорается

на заре Венера. Это лучшее время суток.

Еще всё спит. Спит вода, спят кувшинки, спят, уткнувшись носами в коряги, рыбы, спят птицы, и только совы летают около костра медленно и бесшумно, как комья белого пуха».

Я закрываю книгу, все еще в предощущениях чего-то истинно человеческого, какого-то смиренно-удовлетворенного, со щемящим ощущением всего проходящего. Как запах осенней, перебродившей после холодных дождей листвы. Хочется хорошей памяти, красивых и щедрых итогов человеческой жизни.

И я удивляюсь себе. Ведь только что я был так далек от конкретных дел, совершенно растворяясь в притягательных описаниях, очень схожих с моим настроением. А тут неожиданно возникает роскошный замок позапрошлого века в Кирицах, с таким старанием сохраненный и очень нужный в его теперешнем значении детского туберкулезного санатория.

Я попал туда зимой. Стоял редкий в этом году классический зимний полдень. Отовсюду сияло солнце и в блестящих его лучах нестерпимо радостно искрились острые снежинки. И дворец словно плыл огромным кораблем поверху высокой горы, смещаясь в сторону мрачного леса. Налетал снежный ветер, поднимая мутный вихрь морозной пурги, путая увиденную реальность со всплывшими в памяти картинками сказочных средневековых замков. И уж, во всяком случае, никаким образом не напоминая день сегодняшний, да и не пересекаясь с обыденностью примелькавшихся городских пейзажей. Даже теперь, среди вспыхивающих то тут, то там застроек новых богатеев. Все в этом дворце олицетворяло мощный дух наших предков, а еще неспешную уверенность в вечной жизни – через эту красоту, которая радует всех, кто хоть раз бросил взгляд на чудесное это творение.

Красота в действительности спасала и мир, и Россию, и во все времена она являлась духовной опорой человечества. Опорой государственного мужа, даже если у него и семь пядей во лбу и он клинический трудоголик, все же являются люди, а точнее, по И. В. Сталину, кадры, которые решают все. Губернатор Г. И. Шпак, по его собственному выражению, «постоянно врастал в проблемы области», крупные и мелкие, хотя четкого разделения между ними не делал. Оказалось, что самая трудная задача – подобрать и расставить на нужные участки людей, не просто ежедневно выходящих на службу и просиживающих штаны в чиновничьих апартаментах, а людей, болеющих за порученный участок, людей, мыслящих широко, современно, не опасающихся начальственного окрика. Да и каждого за руку, сознавал Георгий Иванович, не

удержишь, всех и все проконтролировать единолично невозможно и, к тому же, заниматься воспитанием людей (чай, не солдаты и офицеры] – дело сомнительное.

Каков мастер, таково и дело

В народе говорится: «Везет тому, кто везет». Взвалив на плечи груз забот о земле Рязанской Георгий Иванович Шпак волей-неволей перебирал в памяти свое генеральское прошлое.

Для людей, связавших свою жизнь с армией, не является секретом, что военачальнику уровня командира дивизии и выше полагается по штату человек, над которым незлобиво подшучивали: дескать, путь в кабинет начальства лежит через тело адъютанта (или порученца]. Завидовать прапорщику или офицеру, оказавшемуся волею судьбы на «хлебном месте» удел людей скудоумных, не знающих насущную необходимость избавления «отца-командира» от мелочных забот.

Выбор ближайшего помощника был для Г. И. Шпака далеко не простым.

Реплика Г. И. Шпака:

Мне всегда претило в людях угодничество и соглашательство. Я иногда корил себя за то, что порой был излишне прям в суждениях – в ситуациях, где надо было, грубо говоря, «лизнуть», я «гавкал», т. е. высказывал свое собственное мнение, которое, увы, шло вразрез с начальственным.

Так вот, при встрече с Сергеем Мазером я, можно сказать, попал под обаяние этого человека, гораздо моложе меня, но поразившего своей целостностью и прямотой. Сергей Владимирович немало приложил усилий для того, чтобы я оказался в должности губернатора Рязанской области, а затем я пригласил его в свою команду, о чем не раскаиваюсь и по сей день.

Советник губернатора, как мы между собой шутили, «по самым щекотливым и общим вопросам», унаследовав от предков качества трудоголика и пунктуальность, взялся за дело, как говорится, засучив рукава. Не опускаясь до подобострастия, Сергей стал незаменим там, куда у меня либо физически не доходили руки, либо я находился в цейтноте. С первых дней совместной работы между мною и советником установилась атмосфера открытости и подлинной взаимовыручки, бесценного качества, присущего десантникам и прочно цементировавшего нашу совместную деятельность.

Слово С. В. Мозеру.

Я родился и вырос в семье военнослужащего и не единожды бывал с отцом на аэродромах, где приземлялся его безотказный Ан-12. Возможно я бы связал свою жизнь с авиацией (позади

осталась учеба в Самолетостроительном техникуме им. А. Н. Туполева, работа на авиационном предприятии), если бы не грянули «лихие девяностые». Пришлось изрядно подумать о своем будущем.

Я всегда восхищался людьми, ценящими крепкую мужскую дружбу. Передо мной пример взаимоотношений моего отца Владимира Федоровича и Георгия Ивановича Шпака. Какие бы высокие должности не занимал генерал, он не чурался общаться ни с отцом, который не дослужился до больших чинов, ни с нашей семьей.

И вот через много лет новая встреча. К тому времени я успешно закончил юридический колледж, Российскую правовую академию, защитил кандидатскую диссертацию, а в 2001 году засел за написание докторской, причем тему выбрал бьющую не в бровь, а в глаз, указывающую на прорехи в выборном законодательстве субъектов Российской Федерации. Георгий Иванович ушел в запас с должности командующего ВДВ и решил посвятить себя государственной деятельности. Он нашел меня и включил в свой предвыборный штаб.

Сказать о том, что выборы губернатора Рязанской области были «грязными» – значит не сказать ничего. Что меня подкупало в Георгии Ивановиче, так это умение не падать духом, не опускать руки даже в самых безвыходных ситуациях, а главное – умение опереться на нас, помощников. И надо признаться, что я не жалел ни сил, ни времени, вооружая претендента на губернаторский пост юридическими знаниями, просчитывая наперед возможный ход событий.

Победа на выборах губернатора подтвердила состоятельность команды Г. И. Шпака. Однако совершенно неожиданно Георгий Иванович предложил мне стать, по сути, правой рукой, хотя мне в ту пору исполнилось всего 30 лет.

Я упустил одну немаловажную деталь. В 2003 году состоялась моя защита. Ученая степень доктора юридических наук позволяла безошибочно ориентироваться в море законодательных актов и тем самым активно участвовать в разработке нормативно-правовых документов Рязанской области.

О непростой работе советника вспоминает Г. И. Шпак.

В военном лексиконе бытует выражение: «прикрой мне спину», которое определяет степень доверия к собрату по службе и уверенность в том, что он не подведет. Дабы не утомлять читателя, я приведу конспективно направления работы С. В. Мозера, выделив немаловажную его черту – деловитость. Сергей не только в точности исполнял поручения губернатора, но и,

обладая творческой жилкой, вкладывал всю душу в подготовку и принятие судьбоносных для области решений.

Не единожды Сергей «заворачивал» необоснованные, а порой и голословные проекты, наживал себе недоброжелателей в чиновничьей среде. Порой дело доходило аж до Верховного суда. Так, например, случилось, когда муниципалы, злоупотребляя доверием областных властей, налево и направо продавали земли под застройку сомнительным инвесторам. И мы добились того, что этому бардаку был положен конец. Хочешь продавать землю – объявляй открытый конкурс, выставляй твердую цену. Так был нанесен серьезный удар по коррупционерам.

Бывая в различных районах Рязанщины, я с болью в сердце взирал на невзрачные здания сельских школ, контингент которых порой составлял несколько человек. Предложил Сергею подумать над решением этой проблемы. Он проехался по области и выложил мне на стол предложения и кроки. На схеме было обозначено 26 районных центров, а к ним тянулись стрелы. «Это автобусные маршруты, – пояснил Сергей Владимирович. – Деньги на приобретение автобусов в бюджете области имеются, а выгода немалая. Дети будут доставляться в полнокомплектные школы бесплатно, а остальные пассажиры – за плату». Так в транспортном графике дополнительно появился сто двадцать один новый маршрут, на которых сновали поначалу 60 автобусов, а через год их число дошло до 75. Школьный транспорт ежедневно перевозил до трех тысяч учащихся. Приехали к нам из Минобразования, одобрили начинание, а вскоре появилась в России программа «Школьный автобус», аналогичная нашей областной.

«Больная мозоль» губернатора – многочисленные акционерные общества, в которых имелась доля Правительства Рязанской области. «Пусть будет безобразно, но однообразно», – вспомнилась мне армейская шутка, которая применительно к деятельности двадцати одной организации звучала с горькой иронией. Сергей Владимирович привел законодательство в единообразие, добился управляемости и, самое важное, прозрачной отчетности. А инвесторы не заставили себя ждать.

Кто-то может подумать, что все в нашей деятельности шло гладко, без сучка и задоринки… У меня порой руки опускались от так называемых нештатных ситуаций. Вот как одну из них «разрулил» Сергей. Однажды на мой стол легло письмо, каждая строка которого взывала к состраданию и реальной помощи. В одной из рязанских семей – десять детей. И ютилась она в двухкомнатной квартире. Сергей «облазил» все стройплощадки и убедил одного из застройщиков сделать перепланировку. Пять комнат, два туалета, две ванных комнаты – и все это за счет

«Фонда содействия и развития Рязанской области». В то, что ни одна копейка из копилки Фонда не была потрачена на ветер, большая заслуга моего советника.

После недолгих уговоров Сергей Владимирович согласился возглавить «расстрельный» участок работы – пресловутую «социалку». О том, что он в действительности оказался таковым, я расскажу ниже. А вот, как встретили новоиспеченного вице-губернатора руководители аппарата правительства и подчиненные. На некоторых из них внезапно «напала мигрень». Сергей Владимирович быстро пресек этот коллективный саботаж и выиграл судебный процесс. Предметный урок чиновникам был преподнесен.

Мне не доставляет особой радости ворошить в памяти неприятные моменты моего губернаторства. Я теперь уже не помню повода, который послужил отправной точкой к дискредитации моей деятельности, однако цель людей, которые начали против меня кампанию очернительства, была явной – сместить меня во что бы то ни стало с поста губернатора. Сергей Владимирович ввязался в бой в мою защиту, то есть в судебную тяжбу, выиграл ее, чем немало огорчил моих недоброжелателей.

И в настоящей переделке, со стрельбой и погоней, моему советнику однажды пришлось побывать. Бандиты стреляли на поражение, но Господь миловал Сергея, который и сам был не промах. Те мыслили вероятно так: сломали мою верную руку, товарища и помощника губернатора. Однако просчитались. Сергей Владимирович на следующий день после нападения явился в суд и отстоял свою и мою правоту. В этом весь Сергей Мозер, человек, который не боится принять удар на себя и который всегда готов прийти на помощь людям.

Об отношениях начальников и секретарш ходят многочисленные байки. Драгоценными помощницами, безотказными «рабочими лошадками» и просто сердечными женщинами называет Георгий Иванович своих ближайших сотрудниц Юлию Алексеевну Шумилову и Марию Алексеевну Гуськову. Не было такого случая, чтобы они его подвели: не вовремя обобщили информацию, поступающую из районов, не напомнили губернатору о рабочем графике на грядущий день, не подготовили документы к очередному совещанию, забыли сообщить о важных звонках «сверху» или просто кричащих человеческих обращениях.

Слово Г. И. Шпаку.

Я не монарх, не президент. Я такой же исполнитель наших

общих законов жизни. Просто в моей должности мне приходится общаться с абсолютно разными профессионалами, и если человек оказался необычным, то и дело, каким он занимается, тоже не так ординарно и не похоже на прочие, казалось бы, однотипные по сути. Тут ничего нет нового. Просто подтверждается извечное: все зависит от человека. Ну а незаурядность тоже ведь не выбирается, она скорее избирается чьей-то счастливой судьбой.

Фанатизм. Не поленился, заглянул в словарь Даля. Одно из определений фанатизма – страсть, преданность какому-либо делу. Ну, стало быть это понятие можно применить ко всем, о ком я писал.

Далее я поведу речь о человеке как бы заговоренном.

Итак, я поехал в Шацк. Как обычно: на месте увидеть какие-то предполагаемые проекты. Дела там движутся. Ширенин, который мне понравился сразу же, надежд моих не поколебал. И мы не только заложили камень будущей туристической гостиницы «Стоп Ин» и строительство современной поликлиники на 250 посещений в день, но и съездили на реку Вышу. Там полным ходом идет строительство психиатрической больницы – и правительство области помогает ее строить.

Вдруг, повинуясь какому-то чутью, я спросил: «А чем еще удивите меня?»

– Удивим, – сказал Александр Ширенин, глава Шацкого района.

И мы поехали. 35 километров! Какие вопросы? Можно чуть ли не пешком добежать, при моих-то спортивных успехах!

Почему я сыронизировал? Да ведь от Рязани до Шацка почти как до столицы. А тут, подумаешь, 35 километров и день выдался как по заказу. Солнце во все небо, скворцы поют, в этом году весна ранняя, и настроение – как в молодости. Доверчивое. Ширенин отличный собеседник, И мечтатель. Тут все ему родное. Он один из тех русских парней, кто в воде не тонет и в огне не горит. Такой богатырь, которого родила эта лесная земля. Даже и теперь, спустя два с половиной года с момента назначения на должность главы района, он ездит на работу в Шацк с колхозной усадьбы, где у него обустроенный дом.

Итак, мы мягко катили по ранневесенней дороге, по обеим сторонам густели смешанные леса и елки шацкие, не совсем обычного вида, какие-то ажурные, с мелкими, частыми и короткими иголочками, издали похожие на тую и сосну, и отличающиеся от привычных, мещерских. У шацких сосен – искривленные охровые стволы и почти от земли ветвятся. Такой показалась мне вечная зелень шацкой земли. И вот ехали мы, и я слушал Александра. Его негромкий, проникновенный, со скрытой страстностью, голос. Правильно я определил в его натуре

страстностъ, ибо именно ею движутся его заветные мечты, о которых он тоже рассказал мне.

В 23 года этот парень был поставлен на руководящую работу. Заместителем председателя колхоза. Спустя почти десять лет Ширенин возглавил колхоз «Прогресс». С тремя коровами и полным отсутствием техники.

И я почему-то представил шукшинских героев. И самого Ширенина, в отчаянье бросившегося на родную землю, чтобы полить ее горькими слезами. Разруха – как после страшной войны. Народ, тот, что поактивней и посмелее, сбежал в города. Денег – ни копейки. Народ растерянный, озлобленный и пьяный. Такая вот картинка начала девяностых в селе.

За семь лет работы в «Прогрессе» произошло немало перемен в лучшую сторону. Миллион живых рублей за год! И после этого уходить на непаханое поле районного масштаба?! «Нет и нет! – говорил Ширенин, – У меня и тут забот хватает». Но всё же он стал главой района. Года полтора ушло только на знакомство с делами и наметки перспектив.

…За разговорами мы довольно скоро очутились на широкой, просторной, с крепкими домами, залитой солнцем улицей села Желанное.

– Ну, удивляй! – сказал я ему. И обомлел.

На лужайке в небольшом загончике грелся на солнце настоящий верблюд. Он внимательно вглядывался в нас, когда мы к нему подходили. Затем неспеша поднялся на гибкие длинные ноги, выпрямился во весь свой внушительный рост и отвернулся, предоставив нам свой гордый профиль с поднятым подбородком, величавым носом и крупным, голубым, полуприкрытым презрительным взглядом. И замер как вкопанный. Мы довольно долго любовались невиданной здесь экзотикой. Не обращая внимания на нас, «корабль пустыни» грациозно качнул мягкими молодыми горбами и отправился в собственную келью, выстроенный для него отдельный домик, где он и перезимовал свою первую зиму.

Неожиданно взгляд мой остановился на довольно внушительном деревянном доме с потемневшими бревнами. Он резко выделялся на фоне привычных пятистенок своей массивностью и нарочитой демонстрацией натуральных круглых бревен, из которых был срублен. Мы подошли ближе.

Строение украшала памятная доска с именами создателей музея. «Панин Николай Илларионович», – прочитал я имя главного родителя краеведческого музея в селе Желанном, спрятанном среди вековечных лесов срединной России.

За четыре десятка лет армейской службы Георгий Иванович Шпак воочию познал, что в словах лозунга «Народ и армия едины!», попавшего в 90-х годах под язвительный огонь борзописцев, заложен глубокий смысл.

Советская армия, а впоследствии и российская всегда приходила на помощь, когда стихия играючи превращала в прах целые города, когда огонь пожарищ пожирал огромные лесные массивы, когда яростные потоки разбушевавшихся рек сметали всё и вся на своем пути.

Ежегодно солдаты и офицеры вместе с трудовым крестьянством вели, благо было что убирать, подлинную битву за урожай. Замечу, что ни в одном языке мира не найти такого воистину сердечного обращения к земле: «матушка, кормилица», а к хлебу, который, как известно, всему голова – «хлебушко». Как тут не вспомнить библейское обращение Господа к человеку о том, что он будет добывать в поте лица хлеб свой.

Руководителю такого ранга, как губернатор, вряд ли стоит уподобляться шолоховскому «товарищу Давыдову» и до изнеможения пахать неподнятую целину, он не должен потерять магистральную мысль – вычленить «главное звено», ухватившись за которое, как утверждал В. И. Ленин, можно вытянуть всю цепь, весь воз из проблем. Но рук – что у простого человека, что у государственного деятеля – всего две и зависть к многорукому Шиве непредосудительна, если невзгоды людские, разорение земли, неустройство края болью отзываются в сердце. Выдержит ли оно, выдюжит ли нагрузки, которые, как оказалось, не меньшие, чем у командующего ВДВ? Найдутся ли верные и преданные помощники, помыслы которых будут звучать в унисон с собственными? Проникнутся ли рязанцы доверием к власти и не окажутся ли заверения «генерал-губернатора», как незлобиво подшучивали над Георгием Ивановичем знавшие его, пустым звуком? Вопросы, вопросы…

…В 2004 году Егору Ивановичу Митину исполнилось 57 лет. За его плечами трудовой путь от инженера «Сельхозтехники» до начальника отдела финансирования агропромышленного комплекса. Должность, совмещенная с работой в Управлении сельского хозяйства и продовольствия Рязанской области.

Вспоминает Г. И. Шпак.

Было бы наивно считать себя всезнайкой в сельском хозяйстве. Хотя будучи командиром группы Одесского военного округа я на собственной шкуре познал всю тяжесть уборки зерновых, где каждый погожий день – подарок Господний, где техника и люди работали на износ, порой через «не могу», а на руководителе

лежала ответственность не меньшая, чем в боевой обстановке. Бич любой операции – шапкозакидательство и недооценка противника, разгильдяйство и исконно русский расчет на «авось».

Возможно Егор Иванович Митин, прочтя эти строки, поправит меня, но в Управлении сельским хозяйством я появлялся не просто начальствующим визитером, в поначалу внимательным слушателем. До четвертых петухов мы не засиживались, но расставались порою запоздно. А иногда просто брали с места в карьер и выезжали в «горячую точку», чтобы уяснить степень случившейся беды.

Несколько слов по поводу инвестиций, о которых в нашей стране не говорит только ленивый. Но русскому обывателю надо самому пощупать, понюхать и чихнуть, чтобы убедиться в чьей-то правоте. Я знаю, про меня говорят, что Рязань очутилась (конечно, благодаря мне) под властью Москвы. Дескать, все москвичи скупили. И вот Шпакуедет, а нами будет владеть Москва. Бона как! Именно такими вот словами такие мысли. И я вынужден был объясниться с народом, растолковать свою точку зрения во избежание кривотолков.

У кого есть дети, тот поймет о чем я говорю. И у кого их нет, тот сам обязательно был ребенком и тоже способен уяснить, по какой причине он, человек, не лишенный способностей, оказался на обочине жизни. Известно: чтобы вырастить хорошего специалиста, человека воспитанного и впитавшего культуру нашу русскую и иную, зарубежную, необходимы годы и напряженная учеба, отнюдь не бесплатная. Кому-то кажется, что в годы Советской власти многое давалось даром. Однако приличное образование требовало дополнительных занятий. За которое, дело известное, платили родители: будь то занятия в музыкальной школе, в спортивной секции или в кружке по изучению иностранного языка. Я безо всякого сомнения назвал бы эти затраты капитальными вложениями в будущее ребенка – в надежде на достойную отдачу.

Теперь о наболевшем. Рязанцы избрали меня губернатором – значит наделили доверием, которое требовалось оправдать делами. Признаюсь, нелегко было взвалить на плечи груз забот и оказать помощь каждому бедолаге. Я не сомневаюсь – дело это святое, но тогда как же быть с поступательным развитием региона?

Я никогда не простил бы себе, если бы отсидел в уютном губернаторском кресле отведенный мне четырехлетний срок без видимых достижений. Обстановка настоятельно требовала решительного и неординарного подхода, с тем чтобы губерния не скатилась окончательно в беспросветную экономическую пропасть,

чтобы изменился облик городов, где сущим анахронизмом в XXI веке выглядят обветшалые дома, оставшиеся от капиталистического прошлого, чтобы по дивному Рязанскому краю можно было проехать, не проклиная дураков и дороги, и чтобы сельские ярмарки и городские рынки сияли чистотой.

Разумеется, для перспективного развития Рязани, губернии, районов требовались огромные средства. Создав специальную структуру по контролю за сбором налогов, я пришел к неутешительному выводу: деньги, из которых слагался губернский бюджет, необычайно скромны. Для того, чтобы своими силами сдвинуть дело с мертвой точки, необходимы заимствования, притом немалые.

В условиях, не побоюсь сказать, экстремальных без творческой изобретательности и шагу не ступить. Егор Иванович Митин, вице-губернатор Рязанской области, первый заместитель Председателя Правительства региона, стал моей подлинной правой рукой и верным помощником, низкий поклон ему. О том, что это действительно так, свидетельствует графа конкретных заслуг в наградном листе. И пусть читателя не смущают сухие цифры и проценты – за ними реальное изменение качества жизни моих земляков.

ХАРАКТЕРИСТИКА

с указанием конкретных заслуг представляемого к награждению

Егор Иванович Митин всю свою трудовую деятельность, начиная с должности технического руководителя конторы коммунальных предприятий и благоустройства, посвятил Рязанской области.

Будучи назначенным на должность Вице-губернатора Рязанской области – первого заместителя Председателя Правительства Рязанской области в 2005 году, а затем и совмещая должность начальника управления сельского хозяйства и продовольствия Рязанской области, Е. И. Митин самое активное участие принял в разработке принятых законов Рязанской области «0 государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Рязанской области», «Об основах промышленной политики Рязанской области», определяющем правовые и экономические основы, цели и принципы промышленной политики в регионе. При

непосредственном участии Е. И. Митина разработана и осуществляется программа продовольственной безопасности региона «Развитие агропромышленного комплекса Рязанской области на 2006–2008 годы», соответствующая направлениям по реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК».

В результате действия этих документов, личного вклада Е. И. Митина в реализацию комплексных программ по развитию Рязанской области объем иностранных инвестиций в 2006 году составил 9,5 млн. долл. США, увеличившись относительно 2005 года на 27,9 %. В минувшем году предприятиями и организациями области освоено 25,8 млрд. руб. инвестиций в основной капитал, или 126,2 % к 2003 году. Индекс промышленного производства в прошлом году составил 110,2 % к 2005 г., а в целом промышленное производство за последние три года возросло на 24,9 %.

В последние годы наблюдается постоянное увеличение объема выпуска продукции сельского хозяйства. За три года рост составил 14,1 %. В минувшем году получен наивысший за всю историю области сбор зерновых культур – свыше 1 млн. тонн зерна, с одного гектара посевной площади собрано по 21,3 центнера. Позитивная динамика сложилась как в растениеводстве, так и в животноводстве.

Практика проведения встреч Е. И. Митина с представителями бизнеса носит постоянный характер, что в сочетании с регулярным опросом руководителей крупных и средних промышленных и сельскохозяйственных предприятий позволяет Правительству Рязанской области быть в курсе хозяйственной деятельности, реально существующих проблем и своевременно принимать соответствующие меры.

Отличительной особенностью 2006 года стало значительное увеличение выпуска продукции промышленности и сельского хозяйства, соответственно на 10,2 % и 7,1 % относительно 2005 года. В итоге валовой региональный продукт в 2006 году сложился на уровне 109,5 млрд. руб., увеличившись относительно 2003 года на 19 %.

Все вместе взятое является основанием для дальнейшего роста консолидированного бюджета и

увеличения финансирования приоритетных национальных проектов на территории Рязанской области. К примеру, доходная часть областного бюджета за 1 квартал 2007 года составила 3854 млн. рублей. План квартала по доходам выполнен на 106,9 %. И в этом большая заслуга Е. И. Митина.

В 2006 году за многолетнюю добросовестную работу и большой личный вклад в социально-экономическое развитие Рязанской области Е. И. Митин награжден Почетной грамотой Губернатора Рязанской области.

Г. И. Шпак продолжает воспоминания.

Существует предположение, что «статистика знает все». Признаюсь, я довольно-таки часто выслушивал статистические отчеты, похожие на сладкие, сказочные песни, но всякий раз, отправляясь в один из районов Рязанщины, имел реальное представление о жизни своих земляков, во многом отличное от ласкающих слух цифр.

Вот какое неутешительное сальдо губерния имела на самом деле. Огромное число пенсионеров с мизерными пенсиями. Мне иногда хотелось облить слезами всех стариков, которым порой и помощи-то ждать неоткуда и не от кого. Категория бюджетников по уровню жизни – нищенская. Разве можно прожить на зарплату в тысячу (были и такие), полторы, две, три и даже четыре тысячи рублей? Где же выход?

И всё же таковой имелся. Я был убежден, что невозможно обустроить губернию, наладить человеческую жизнь без организации пусть даже самых мелких по масштабу производств, на которых люди получали бы достойную оплату за труд. Но чтобы построить даже небольшой завод в райцентре с количеством работающих в сотню человек необходимо вложить столько денег, сколько требуется, например, для строительства детского сада. И то, и другое жизненно необходимо. Но я сделал выбор все же на первом. Приходилось уговаривать, убеждать, доказывать цифрами инвесторов, бизнесменов с тугим кошельком. Поверьте, это самое тяжкое дело. Я крутился как белка в колесе, но с сожалением должен был признаться – желающих вкладывать средства в родной край оказалось немного. Я не привык считать деньги в чужих карманах, а тем более предосудительно относиться к праведности заработанных капиталов, однако порой одолевала обычная обида. «Денежные тузы», живущие в Рязани или перебравшиеся из глубинки в Москву, не имели ни малейшего желания ни приобретать землю на своей малой родине, ни вкладывать средства в создание новых производств. И всё же, как

говорится, мир не без добрых людей.

Безусловно, в краткой характеристике наградного листа на своего боевого заместителя Егора Ивановича Митина все его заслуги губернатор отразить был не в силах, и потому конспективно дополню этот пробел.

Несколько лет назад на слуху россиян появилось словосочетание «национальный проект». Возможно кому-то показалось, что это очередная попытка выстроить так называемые потемкинские деревни. Но на самом деле появилась маломальская отдушина и не использовать ее было бы преступлением. Прежде всего необходимо было приблизить банковскую сеть к сельчанам и сделать доступными кредиты для развития фермерских хозяйств. В 22 из 25 районов области общими усилиями губернатора и Е. И. Митина были открыты офисы Россельхозбанка. Правительство области не сидело сложа руки и, исходя из общероссийских программ, приняло судьбоносную, доморощенную. В ней нашлось место и развитию животноводства, и поддержке малых форм хозяйствования, и обеспечению доступным жильем молодых специалистов.

Чего греха таить – не ехала молодежь в село, а уж семейных и калачом было трудно заманить. Но прошло всего два года и более полутора сотен молодых специалистов обрели желанную крышу над головой. Молодые семьи стали получать солидные добавки к зарплате и смогли улучшить жилищные условия.

Я приведу всего лишь несколько строк из долгосрочной программы развития агропромышленного комплекса Рязанской области, под которой стоит подпись Г. И. Шпака – «Утверждаю». «Задача программы – вывести отрасль АПК на принципиально новые технологии, создать современные условия в социальном развитии села, обеспечить его квалифицированными кадрами, способными коренным образом улучшить продовольственное обеспечение региона, при соблюдении норм экологической безопасности».

Просто и ясно. Но за этой простотой – широта помыслов, жизненный опыт и одно из важных качеств руководителя – умение опереться на достойных людей.

Вспоминает Г. И. Шпак.

«Заполняется собственноручно», – гласит анкета, утвержденная распоряжением Правительства РФ. И следуя этому указанию, Михаил Иванович Кривцов сообщил о себе, что родился он в 1949 году на Орловщине, а закончив школу, поступил в Педагогический институт. Однако проучительствовав несколько

лет, он почувствовал тягу к земле, а знания по биологии и химии, полученные в институте, пригодились на практике. В 1976 году в результате одного из поворотов судьбы М. И. Кривцов оказался на Рязанщине, с которой он не расстается и по сей день. В 1986 году Михаил Иванович был избран председателем Рыбновского райисполкома, затем сменил эту должность на партийное руководство районом. Изменения, произошедшие в государственном устройстве России, не обошли и Рыбновский район Рязанской области, где должность главы муниципального образования стала выборной. Избрание на пост главы М. И. Кривцова стало свершившимся фактом.

Я к чему веду речь о своем заместителе. На моем рабочем столе лежало несколько десятков папок с личными делами кандидатов в ближайшие помощники. Не скрою, на одну из граф анкеты, «Служба в Вооруженных Силах», я обращал особое внимание. Это была отправная точка соприкосновения с личностью, а дальше я определял, насколько тот или иной человек стремился к самосовершенствованию. Анкета Михаила Ивановича Кривцова, можно сказать, порадовала. Без отрыва от насущных дел и по велению времени, не позволявшему топтаться на месте, он закончил Гуманитарный университет и получил вторую специальность – экономиста-менеджера. Всякое бывало в моих отношениях с замами. Порою спорили до хрипоты, расходясь во взглядах и подходах к решению жизненно важных проблем. Но ни в коей мере мы, руководители региона, не напоминали пресловутую троицу из басни Крылова «Лебедь, Рак и Щука». Хлопотный и тяжкий воз забот медленно, но верно двигался по намеченной стезе. К тому же мы взяли твердое правило – никогда не сулить людям библейской манны небесной и сказочных пирогов и пышек.

В команде губернатора Рязанской области Николай Васильевич Мужихов был самым молодым по возрасту (родился в 1951 году], но это вовсе не означало, что к нему применима присказка «молодо – зелено». Да и порог зрелости в полвека, который перешагнул Николай Васильевич, и вехи его трудовой биографии, безграничная любовь к рязанской земле – свидетельства неординарности человека, который Г. И. Шпаку достался, можно сказать, в наследство от предыдущего руководителя. В народе бытует пословица: «Новая метла по-новому метет», но Г. И. Шпак вовсе не принадлежит к тому типу людей, кто с порога отметает все положительное, сделанное предшественниками, а тем более руководителями такого ранга, как Н. В. Мужихов.

Николай Васильевич любезно предоставил небольшой отзыв

о годах совместной деятельности с Г. И. Шпаком и фотографию. На ней – волевой человек, с открытым русским лицом, в котором без труда читается мудрость, природная хватка и желание добиться в жизни реальных результатов.

Слово Г. И. Шпаку.

На моем армейском веку мне не единожды приходилось становиться участником разговоров «по душам», когда вышестоящий начальник из тебя «кишки наизнанку выворачивает» и грозит всеми карами земными и небесными за какую-либо оплошность. «Терпи казак – атаманом будешь», – вертелось у меня в голове, когда начальственный пыл сходил на нет. Я облегченно вздыхал и корил себя за то, что, бывало, и я взрывался, и более всего опасался, что человек, получивший от меня взбучку, опустит руки и превратится в послушного робота, четко исполняющего команды и стандартно отвечающего: «Так точно!», «Никак нет!», «Не могу знать!»…

Я уже упоминал, что личное дело офицера, в судьбе которого один мой росчерк пера играл решающую роль, всегда было под рукой и являлось той отправной точкой, с которой я начинал выстраивать беседу. Мне теперь уже не вспомнить фамилию того кадровика, который «сосватал» меня к поступлению в Рязанское воздушно-десантное училище, но в душу запало его умение поведать о десантной жизни без прикрас. Обретя жизненный опыт, я взял для себя твердое правило: анкета, какой бы блестящей она ни являлась, не заменит подлинного мужского разговора.

Но перед тем, как такой разговор состоялся с Николаем Васильевичем Мужиховым, я с удовлетворением отметил: «за красивые глаза» в Советском Союзе орденом «Знак почета» никого не награждали, да и почетными званиями и ведомственными министерскими наградами, за которыми стояли реальные, а не мнимые льготы, не принято было разбрасываться. Мой будущий заместитель имел целый ряд наград, которые свидетельствовали прежде всего о его добросовестном отношении к труду и желании принести пользу родному краю.

Вот что мне рассказал Николай Васильевич. Родился он в рязанской глубинке, закончил восьмилетку и поступил в Нефтехимический техникум. Рязань в 1960-е годы оказалась на пути магистральных нефтепроводов и возле областного центра развернулось строительство нефтеперерабатывающего завода. Проработав на нем после выпуска некоторое время, Н. В. Мужихов был призван в Советскую Армию. Для меня это обстоятельство, как помнит читатель, было немаловажным. О воинской службе мой собеседник рассказывал без утайки, даже с некоторым

юмором. А я помнил: «Человеку, лишенному юмора, нельзя доверить ничего серьезного». Это кто-то из классиков сказанул. А дальше был путь человека труда. На НПЗ Н. В. Мужихов вырос от оператора до начальника установки, заместителя начальника цеха, и без отрыва от производства закончил Всесоюзный политехнический институт.

Я наверное не открою истину: в армии к политработникам отношение специфическое. Острословы шутили: дескать, замполит закрыл рот – и рабочее место убрано. Что ж, таких говорунов и на гражданке было с избытком. Но когда компартия направляла отменного производственника или сельхозруководителя на партийную работу, то за этим решением стояла четкая мысль – контроль и помощь на любом из этих участков будут обеспечены. Верхоглядам и непрофессионалам дорога в органы партийного руководства района или области была закрыта. Николай Васильевич, без сомнения, принадлежит к подлинным профессионалам и знатокам своего дела и потому он с болью и горечью воспринял крушение КПСС и Советского государства. В том, что «рыба сгнила с головы», мы были солидарны.

Не столь важно, кто первым поименовал Санкт-Петербург «культурной столицей» России, однако мне, выросшему в Ленинграде, больше по душе, когда мой родной город называли городом особой питерской культуры, носителями которой являлись люди, об особой отзывчивости и приветливости которых слагались легенды. За четыре года, проведенных мною в Рязани, я сделал немаловажное открытие: душевность и отзывчивость рязанцев стояли вровень с этими качествами моих земляков. Более того, древняя Рязань, ее многострадальная история давала обильную пищу для осмысления времени минувшего. Я не стану удаляться в глубь столетий и приведу лишь одну из близких моему сердцу и творчеству параллелей.

В семейных преданиях сохранилась память о моем деде, архангелогородце Андриане Костине, который воевал вместе с генералом М. Д. Скобелевым. Это сегодня Болгария – член агрессивного блока НАТО, а в незабвенные советские времена – «шестнадцатая республика» СССР. Питер – побратим болгарского города Пловдива, Рязань – Ловеча, городов, в которых я неоднократно бывал и однажды прошел боевым путем моего славного предка.

Так зарождалась идея о написании книги о «Белом генерале», как величали в народе Михаила Дмитриевича Скобелева, так появилась возможность вновь побывать на Рязанщине и убедиться, с каким почтением жители города и Спасского-

Заборова (Александра Невского] относятся к памяти выдающегося русского полководца. Рязанцы считают героя России и Болгарии своим земляком и установили прекрасный памятник народному любимцу.

Хотя Скобелев родился в Петербурге, но с детства, прикипев особой любовью к земле рязанской, завещал похоронить себя рядом с отцом и матерью, прах которых покоится в церкви родового имения. Долгое время оно имело жалкий вид, однако с приходом в губернаторы Георгия Ивановича Шпака дивный уголок Рязанщины, воочию познавший на себе разрушительную силу безбожной власти, обрел второе рождение. В церкви проходят богослужения, ухоженно выглядит могилы семейства Скобелевых и не иссякает поток людей в Александро-Невский, чтобы посетить скромный музей «Белого генерала», выслушать рассказ о его краткой и яркой жизни.

Я благодарен судьбе за то, что побывал на могиле Михаила Дмитриевича Скобелева, его отца Дмитрия Ивановича, начальника императорского казачьего конвоя, и матери, выпускнице Смольного института Ольги Николаевны, злодейски убитой адъютантом «Белого генерала» капитаном Н. Узатисом. А еще я благодарен судьбе, что имел счастье познакомиться с интересным человеком, главой Новодеревенского района Владимиром Федоровичем Оводковым. Это о нем русская пословица говорит: «Где родился, там и пригодился». Пригодился, да еще как! Почетное звание заслуженного работника сельского хозяйства Российской Федерации говорит само за себя. У этого неординарного человека не отнять ни широту души, ни умение руководителя, ни обостренного сознания того, что отечественная история – не проходной двор. В этом принципиальном подходе губернатор Г. И. Шпак и В. Ф. Ободков были единомышленниками.

Вспоминает Л. А. Андрюкина, начальник управления культуры и массовых коммуникаций Рязанской области.

Первый раз Георгий Иванович Шпак появился в актерской среде в субботу, 27 марта 2004 года, накануне второго тура выборов губернатора Рязанской области. В тот день традиционным для Рязанской области Балом Мельпомены, в котором участвовали работники всех областных театров, представители творческой интеллигенции области и зрители-театралы, отмечался Международный день театра. Организаторы мероприятия – региональное отделение Союза театральных деятелей – пригласили всех кандидатов в губернаторы на этот праздник. Пришел только Георгий Иванович с женой. Зал встретил его овацией. Кстати, впоследствии зрительская аудитория

культурных мероприятий не один раз будет встречать его овациями, выражая таким образом свое отношение к губернатору, которому были не безразличны вопросы культуры, творчества, положение и состояние работников литературы, искусства, культуры, образования.

В тот вечер Георгий Иванович остался и на актерский капустник. Артисты – люди, далекие от политики, но обладающие тонкой интуицией, видимо, чувствовали настроение Георгия Ивановича, многие его подбадривали, некоторые уверенно говорили, что завтра он обязательно победит.

Так и получилось! И сегодня, оглядываясь назад, большинство из тех, кто был на том далеком капустнике, кто общался с губернатором Шпаком по проблемным вопросам, считают, что сделано за четыре года было очень много. Все время на посту губернатора Георгий Иванович проявлял свой неподдельный интерес, внимание, реальную заботу и поддержку сфере культуры области.

Я неимоверно сожалею о незавидной участи литобработчиков всевозможных мемуаров, на долю которых выпадала тяжкая работа возвеличить деяния неких Пупкиных, которые имели в подчинении то ли отделение солдат, то ли взвод, но требовавших, чтобы они были представлены читающей публике гениальными стратегами, одно слово или жест которых сотворили громкие победы на поле брани.

Я нисколько не сожалею, что на военном поприще не достиг высоких чинов, однако более четверти века армейской службы и столько же времени, отданного служению Клио, музе Истории, позволяет без обиняков судить о людях, чьи жизненные пути пересекались с моим. При этом я остаюсь верным своему творческому кредо: никогда не опускаться до литературных поделок или попросту халтуры и всегда прислушиваться к голосу моего главного цензора – совести.

Когда Георгий Иванович Шпак предложил подготовить к печати свои воспоминания, я без доли сомнения сказал: «Мне эта работа интересна». Интересна, потому что герой моей книги – современник, интересна, потому что военная мемуаристика – жанр особый, поскольку желающие бросить камень в повествователя и охаять его труды всегда найдутся.

Таковым я бы посоветовал засесть за описание собственной жизни и попробовать свои силы в творчестве. Генерал Георгий Шпак попробовал – и ведь получилось! Да еще как! Песню композитора В. Челнокова на стихи губернатора Рязанской области в исполнении Ирины Савицкой, прозвучавшую в 2005

году, зал встретил бурей аплодисментов. И по сей день она остается величественной одой русской земле.

Рязанский край – душа россии

Над Рязанью небо синее,
Слышен звон колоколов.
Не найти земли красивее
Среди русских городов.

Посреди болот не прячется,
Гордо на Оке стоит,
Среди лучших в мире значится,
Память о былом хранит.

Припев:
Рязань, за всё тебя благодарю,
Моя душа всегда полна тобою.
Приходит новый день и я пою:
Рязань, гордимся мы своей землёю.

Над Рязанью небо чистое,
И поклон за это им,
Всем ребятам нашим искренним,
Им, погибшим и живым.

Будем помнить силу ратную,
Храбрых, доблестных сынов
И победы многократные
Наших дедов и отцов.

Припев.
Над Рязанью небо светлое.
И, душою не кривя,
Мы любовью беззаветною
Краше сделаем тебя.

Станем верой и опорою
Для отцов и матерей,
Будем строить жизнь достойную
Мы для будущих детей.

Припев.

Рассказывает Георгий Иванович Шпак.

По территории Беларуси и моей малой родины, Осиповичей, война дважды прошествовала с разрушительной силой. О героических делах белорусских партизан слагались легенды и песни. На моем слуху были десятки имен партизанских вожаков, отмеченных высшей наградой Родины – званием Героя Советского Союза.

Я с великим уважением отношусь к труду исследователей и с удовольствием брал с полки тома Рязанской Книги Памяти. Ее издание осуществлялось моими предшественниками с 1994 года в рамках Всероссийской программы. Цифры, опубликованные в книге, говорили сами за себя: более 300 000 жителей Рязанской области сражались на фронтах Великой Отечественной войны, из них 300 человек были удостоены звания Героя!

По традиции каждый из томов «Книги памяти» передавался на вечное хранение в Центральный музей Великой Отечественной войны. 28 февраля 2007 года состоялась передача 13-го заключительного тома, к которому я написал небольшое вступление.

ПАМЯТИ ДОСТОЙНЫ

Все дальше в историю уходит время, когда в ходе Великой Отечественной войны была одержана победа над фашизмом. В огненные годы тысячи рязанцев бесстрашно ушли на фронт, чтобы с оружием в руках защищать Родину. Многие из них навсегда остались на полях сражений.

В 13-ти томах Рязанской областной Книги Памяти увековечены имена погибших, умерших от ран, пропавших без вести солдат регулярной армии, партизан, подпольщиков, узников концлагерей.

Золотыми буквами вписаны в историю подвиги наших богатырей. Они показали образцы стойкости, мужества и героизма, освобождая Родину и страны Восточной Европы в годы Великой Отечественной войны. Им выпала нелегкая доля защищать интересы Отечества в военных конфликтах в послевоенный период.

Рязанская областная Книга Памяти, ставшая составной частью Всероссийской Книги Памяти – дань благодарности беспримерному подвигу наших земляков. В ее создании участвовали государственные и общественные организации,

военные комиссариаты, работники архивов, библиотек. Создатели Книги ставили цель рассказать нынешнему и будущим поколениям правду о тяжелом, изнурительном солдатском труде, о том, как до последней капли крови дрались за каждый вершок родной земли наши соотечественники.

Главные герои Рязанской областной Книги Памяти именно эти люди, которые погибли, исполняя свой патриотический и воинский долг.

Читайте и помните, что это живым нужно, чтобы не угасла память о прошлом, чтобы не черствели души, чтобы всегда трепетал в наших сердцах огонь благодарности предкам.

Будем достойны памяти павших во имя мира и независимости Отечества!

Губернатор Рязанской области Г. И. Шпак

Я намеренно упоминаю сакраментальное выражение «Никто не забыт и ничто не забыто», поскольку в Книге Памяти мы упомянули имена советских воинов, о гибели которых было не принято говорить. Они сложили головы в локальных войнах – в Корее, Венгрии, Вьетнаме, Эфиопии, Афганистане и других «горячих точках». Когда труд был завершен, появилась идея создать электронную версию всех тринадцати томов. Что ж, компьютер прочно вошел в нашу жизнь и теперь совсем не сложно нажатием клавиш найти в Книге Памяти имена рязанцев, павших за Отечество.

Возвратимся вновь к воспоминаниям Л. А. Андрюкиной.

Мне повезло работать с Георгием Ивановичем. Для меня это была потрясающая школа жизни, опыта, примера отношения. Конечно, если оценивать объективно нашу совместную работу, то скажу: соответствовать ему во всем было просто невозможно. И какие-то вещи, к сожалению, инициировала не я, а губернатор.

Так, едва заступив на пост губернатора, Георгий Иванович увидел, в каком бедственном положении находится главный концертный зал области – Концертный зал имени Есенина, и в конце мая 2004 года поставил передо мной задачу: к началу концертного сезона зал надо отреставрировать. Эпопея с капитальным ремонтом сегодня представляется нормальным явлением, но тогда… Тем не менее реконструкция Концертного зала состоялась, были заменены зрительские кресла, полностью заменено свето-звуковое оборудование. Концертный зал теперь может принимать любые творческие коллективы и проводить разнообразные социально-культурные акции, развлекательные программы, концерты. Перед Концертным залом появились

торшерные фонари, металлические скамейки, тротуарная плитка. Кстати, тротуарная плитка, умостившая всю центральную часть Рязани, значительную часть Московского шоссе, – это тоже инициатива Георгия Ивановича Шпака.

Впоследствии при непосредственной поддержке губернатора и депутатов Рязанской областной Думы выделялись дополнительно к бюджету культуры средства на капитальный ремонт областного художественного училища им. Г. К. Вагнера, музыкального колледжа им. Г. и А. Пироговых, театра драмы. Дважды целевым назначением в объеме 20 и 16 миллионов выделялись средства на капитальный ремонт учреждений культуры в районах области. При этом активно велось строительство социально-культурных объектов за счет средств областной целевой программы «Социальное развитие населенных пунктов Рязанской области».

Именно Георгий Иванович поддержал проведение в Рязанской области II Форума женщин Центрального федерального округа «Роль женщины на современном этапе развития России», выездного Пленума Союза писателей России, IV Молодежных Дельфийских игр России «Мы помним», социально-культурных акций «В Армии служить почетно», посвященных Дню Матери, Дню семьи, и многие другие, которые были востребованы населением области и имели большой нравственный и патриотический эффект.

Во время работы Г. И. Шпака на посту губернатора были созданы новые учреждения культуры – картинная галерея «Виктор Иванов и земля Рязанская» (как отдел Рязанского областного художественного музея), Рязанский областной музыкальный театр, ГУК «Историко-культурный, природно-ландшафтный музей-заповедник «Усадьба С. Н. Худекова», муниципальные музеи в Елатьме, Захарове; из муниципального в государственное учреждение культуры перешел музей К. Э. Циолковского, из унитарного предприятия переведено в государственное учреждение культуры Рязанский областной кинофонд. Причем идеи создания этих учреждений родились задолго до Георгия Ивановича Шпака, но только он сумел их реализовать.

Наконец, впервые после советского периода при нем достигло расцвета монументальное искусство в Рязанской области. В Рязанской области были открыты памятники Георгию Победоносцу в красивейшем месте одного из микрорайонов областного центра (скульптор В. Клыков), долгожданный памятник Евпатию Коловрату в центре города Рязани (молодой скульптор О. Седов), бюст М. Е. Салтыкову-Щедрину (скульптор А. Анисимов), а также памятники Сергею Есенину в селе Константинове Рыбновского района (скульптор А. Бичуков), мореплавателю В. М. Головнину в

районном центре Старожилово и памятник С. Н. Худекову в селе Ерлино Кораблинского района (автор последних работ рязанский скульптор Б. С. Горбунов), памятник великому князю Олегу Рязанскому[10], подаренному рязанцам к 70-летию области автором – скульптором и художником, руководителем Академии художеств Зурабом Церетели.

Не было ни одной Всероссийской или Международной научной конференции, проводимой в области, которая осталась бы без внимания губернатора. Уважение к ученым, желание продвигать их идеи и доносить до широкой общественности отличали его участие в этих конференциях. И приветствия, и выступления губернатора носили не дежурный характер, а окрашенны желанием руководителя региона найти практический смысл происходящего и сделать его достоянием населения области. Слушать его выступления всегда было интересно. Но я никогда не забуду выступление Георгия Ивановича на Международной конференции «Наследие К. Г. Паустовского и современность», посвященной 115-летию со дня рождения писателя. Выступление губернатора, не филолога, отличала глубина содержания, знание темы, яркая образная речь. Ученые, присутствовавшие на конференции, были потрясены эрудицией губернатора. И говорят, на конференции в Харькове, посвященной К. Г. Паустовскому, которая состоялась позже Рязанской, в кулуарах обсуждали не только вопросы изучения творчества Паустовского, но и вспоминали выступление Рязанского губернатора, который оказывает поддержку культуре области, всячески и всемерно содействуя ее развитию.

Особая тема деятельности губернатора Г. И. Шпака – его отношение с творцами. Не пропустил ни одной премьеры в театрах области, лично поздравлял с юбилейными датами творческих людей, находил возможность посещать художественные выставки. Поддержал установку мемориальной доски в память об известном рязанском художнике С. Ф. Якушевском. При нем состоялись десятки выставок в Рязани и за ее пределами. Впервые, в связи с семидесятилетием региональной организации Союза художников России, была издана книга-альбом об истории организации, посвященный художникам региона. Председатель регионального союза художников России А. С. Анисимов говорит, что художники области сегодня вспоминают время работы Г. И. Шпака как своеобразный ренессанс в культуре.

Всегда откликался на встречи с творческой молодежью учредил губернаторские стипендии для одаренных детей в сфере культуры, Губернаторские ассамблеи искусств, которые стимулировали и детей и педагогов на поиск новых путей в

искусстве, на яркие произведения в живописи, музыке.

Вызывало особое уважение отношение Георгия Ивановича к книге. Как бы ни уставал или ни был занят губернатор, он всегда находил время для чтения, в том числе и рязанских авторов, для встречи с рязанскими писателями. Именно в период работы Г. И. Шпака невиданных масштабов достигла издательская деятельность местных авторов. Издавались собрания сочинений поэта-фронтовика Б. И. Жаворонкова, писателя и поэта Б. М. Шишаева, поддерживалось выделение грантов на издание по линии регионального отделения Союза писателей России.

Именно по инициативе Георгия Ивановича 2007 год в регионе был объявлен годом культуры, когда в сфере культуры был совершен настоящий прорыв не только в укреплении материально-технической базы, но и в подготовке специалистов, развитии социально-культурной активности, инициативы, подъема краеведческой работы. По его предложению состоялось празднование 70-летия образования Рязанской области и 230-летия образования Рязанской губернии. Причем мероприятия эти носили не формальный праздничный характер, а имели конкретную направленность. Именно в это время началась интересная работа по истории рязанской власти, которая открыла имена замечательных людей, большинство которых верой и правдой служило народу и своему отечеству, находясь на государевой службе. Завершение этой работы нашло воплощение в книге «История Рязанской власти», изданной в 2008 году, уже после отъезда Георгия Ивановича из Рязани.

В поездках по районам он умудрялся решать огромное количество вопросов, не ущемляя авторитета главы муниципального образования. Он придумал праздник – День муниципального образования, который выступал своеобразной точкой роста для дальнейшего развития МО.

У меня всегда было ощущение, что он никогда не уставал. Поражала его удивительная работоспособность, память на лица, людей, имена, отчества. Внимание к человеку было определяющей чертой его характера руководителя. Был нетерпим к неисполнению, разгильдяйству, хамству.

Оглядываясь назад, понимаешь, какой яркий след в регионе оставил Георгий Иванович Шпак, но еще отчетливей осознаешь, что при таком губернаторе можно было успеть сделать больше…

Вспоминает Георгий Иванович Шпак.

…Я еду по дороге на Самару. За Путятино начинаются сплошные поля, и на глазах происходит подлинное волшебство. Зима в этом году выдалась морозной, снежной, и мне казалось, что

машина мчится по бескрайней ледяной пустыне, а линия горизонта, сливающаяся с землей, напоминает морскую зыбь.

Невольно ловлю себя на мысли, что хочется до бесконечности мчаться наугад в эту неизвестность.

Зачем? Чтобы добрести до какого-то внятного ответа самому себе: для чего мне эта красота и знания о ней? Почему я не художник и разве может хоть один художник в мире отразить это загадочное волшебство стихийного торжества природы? Почему бы мне не наслаждаться умиротворением церкви, пребывая в ней бессменно? Служить и проповедовать, пользуясь на все случаи жизни формулой: «На все воля Божья». Почему мне привычно при взгляде на зимние поля прикидывать – насколько прикрыта земля снегом чтобы вырастить грядущий урожай? И как совместить одно с другим в себе?

Вот так, размышляя о вечном, о месте человека в жизни и о его призвании, я пересек границу владений, некогда принадлежавших семейству Дервизов.

Прибегая к армейской терминологии, перед любым «выездом на местность», я взял для себя твердое правило – основательно проштудировать сведения о прошлом тех мест, куда я направлялся, и о людях, чьи имена составляли славу и гордость земли рязанской. Барон Павел Григорьевич фон Дервиз, основатель династии в России, человек обширного и деятельного ума, без сомнения, один из них.

Это он возглавлял строительство железных дорог, связавших Рязань с Козловском и Курск с Киевом, именно он приобрел землю в Старожилове, которое из заштатного села превратилось в подлинную жемчужину Рязанщины. Необычной красоты церковь, школа, картинная галерея (и это в российской глубинке!) и самое ценное его детище – конный завод, который он передал в управление своему племяннику Павлу Павловичу. И не прогадал, впрочем, как и сельчане. Старожиловский конный завод через сравнительно небольшой промежуток лет гремел на всю Россию. А еще бывший кавалерийский офицер имел наследственное пристрастие к искусству и тонкий архитектурный вкус. Павла Павловича связывала прочная дружба с зодчим Федором Шехтелем, творения которого украшают Рязань, Кирицы и конечно Старожилово.

Причудливы судьбы людские. Все, что душе угодно, имелось у младшего из Дервизов. Даже собственный конный завод, который насчитывал больше двух тысяч лошадей разных пород. А еще все Дервизы были музыкально одарены, а Пал Палыч еще и недурственно сочинял романсы и, говорят, нередко исполнял их. Хотите верьте, хотите нет, но в Старожилове действовал

театр, да не какая-то там антреприза, а подлинный, музыкальный. На любительской сцене исполнялись не только вошедшие тогда в моду водевиль, но и оперы, а сам хозяин имения представал перед зрителями то в образе Онегина, то князя Игоря. Вот она – широта интересов, вот подлинный пример для подражания современным руководителям. Нет, не подумайте, что я всех губернаторов призываю к выходу на сцену (хотя и в наше время подобных примеров хоть отбавляй), но забывая о культуре, о поддержке искусства, творческих людей, они имеют под собой шаткую почву, бесперспективное будущее регионов и, самое главное, незавидную долю прослыть среди своих земляков невеждами.

…Павел Павлович фон Дервиз скончался в 1943 году, в год моего рождения. Мне рассказывали, что на столетний юбилей завода из-за границы приезжала его дочь. Говорят, что она довольно-таки часто подносила к глазам платок.

Я стою в музее старожиловского конного завода, где стены увешаны рисунками со статными красавцами породы русской верховой. Стать ее – глянцево-черная, с блестящей гривой и таким же вороным, вздыбленным хвостом. Именно этой породой славился старожиловский завод. Не музейными картинками с нарисованными лошадьми, а подлинными красавцами наяву любовался бесконечно преданный своему делу Дервиз. Я не удержался и попросил коня. Хотя я не слишком большой любитель верховой езды, но в седле держусь легко. Пока мы огибали уснувшие зимние поля и ветер, как водится, свистел в ушах, все вокруг неожиданно приобрело другой смысл и другие окраски. В те мгновения я начисто забыл о своих недавних размышлениях и просто несся, отдаваясь во власть иной стихии – азарта.

Четверть века служит детищу династии Дервизов нынешний директор конного завода Андрей Дмитриевич Андреев. Всякое бывало на его веку, но видимо всё же нетленная связь времен, которая, без сомнения, существует (как, возможно, и переселение душ), наделила его созидательным характером и направила его по стезе, которой шли основатели завода и его предшественники.

Еще два слова о музее. Красная Армия не менее, чем Русская Армия, нуждалась в породистых лошадях. В гражданскую войну завод стал базой для подготовки «красных кавалеристов», о которых «былинники речистые вели рассказ». Портрет легендарного Маршала Советского Союза Георгия Жукова, одного из первых выпускников курсов, верхом на русской скаковой – подлинное украшение музея.

Можно долго рассказывать о том, как воссоздавали уникальную породу русской верховой. Глядя на нее, не налюбуешься.

Красивая порода. Вообще-то в этом лошадином царстве все служит красоте. Какая еще надобность в лошадях в наше сверхтехническое время? Ну, для спорта. Еще старожиловские лошади работают в цирке. Говорят, очень артистичные. Так выразительно и азартно танцуют. С куражом! А в остальном лошади – для удовольствия. Удовольствие, конечно, дорогое. Но кто мечтал, а потом приобщился – опережая ветер, ощутил горячий блеск собственных глаз! Нет, это прекрасно – уметь и желать скакать на коне. Прямо как «быть на коне», то есть не сдаваться ни при каких обстоятельствах.

Молитва за Россию

В 1993 году в Рязани проходили Дни славянской письменности и культуры. Праздник, как известно, и церковный, и светский. В то время возглавлял Рязанскую область Глава администрации Вячеслав Николаевич Любимов. Коммунист, не отрекшийся от КПСС в пылу так называемых демократических перемен, он вероятно сознавал, что кроме несбывшейся цели, построения «высшей стадии социализма, то бишь коммунизма, существуют иные многовековые ценности – вера православная и великая русская культура. Вот почему праздник прошел в Рязани на высоком духовном подъеме и с широким размахом. Я получил приглашение на торжества и молитвенное богослужение, которое проходило в Кремле. Посвящалось оно великим славянским просветителям, равноапостольным Кириллу и Мефодию.

На торжества собрался весь правящий клир Русской Православной церкви: митрополиты, епископы, настоятели монастырей. Светскую власть представляла вице-премьер Правительства РФ В. И. Матвиенко и тогдашний министр культуры М. Е. Швыдкой.

В самом празднике, кроме многочисленных славословий духовному подвигу Кирилла и Мефодия, был заложен глубокий смысл: земля Рязанская, христианская и богомольная, будто просыпалась от вековой спячки и подвижническим трудом паствы, священнослужителей медленно, но верно обретала вновь свои святыни – храмы, церкви, монастыри, возрождая в них христолюбивую жизнь.

До 1917 года в стольном губернском граде Рязани проживало около 50 000 человек, на которых приходилось 36 православных храмов и церквей. Одна из церквей уникальная – во имя святых Бориса и Глеба. Двенадцатый век! В Кремле располагался Спасский мужской монастырь постройки XV века; на окраинах города, в живописных местах – монашеские обители: мужская, во имя святой Троицы, и женская, во имя иконы Казанской Божией матери.

К Поместному святому Феофану Затворнику (Вышинскому], чей прах покоится в Сергиевском храме деревни Эммануиловка, за советом и помощью обращались люди со всей России. И вот что он говорил: «Иноки – это жертва Богу от общества, которое, передавая их Богу, из них составляет себе ограду».

Однако богоборческая большевистская власть имела свои воззрения на монашествующую братию, считая их бездельниками, и потому жестоко расправилась с большей частью иноков и

инокинь, не пощадив ни их самих, ни обителей. Они, по словам очевидца, в тридцатых годах прошлого столетия «словно пережили Батыеву осаду». Образно и точно.

В Иоанно-Богословском мужском монастыре, расположенном на Оке, окутанном легендами и сказаниями, в котором хранился намоленный образ святого Иоанна Богослова, гулял ветер. И долгое время он был то ли складом, то ли хоздвором.

Вышинский Успенский женский монастырь – сущая жемчужина в Шацком уезде. От четырех храмов и соборов – Казанского, Троицкого, Успенского, Иоанна Предтечи – глаз было не оторвать! В 1920 году в них разместились конюшни.

Особое слово о Солотчинском Рождества Богородицы монастыре. Постройка его датируется 1390 годом и поначалу он был мужским монастырем.

От Рязани до Солотчи – 20 километров. Монастырь стоял на маршруте курсантских рот в летние лагеря в Сельцах. Большой привал. Минут двадцать-тридцать. Вокруг величественные сосны и диво-дивное – позолоченные маковки «княжеской обители», Солотчинского монастыря. Что можно было узнать в 1960-е годы об этом творении рук человеческих и той благодати, которая исходит от этих мест? По сути ничего. Но ведь стоит вспомнить, что в монастыре принял схиму князь Олег Рязанский, историческая фигура противоречивая, однако деятельная и богомольная. Русская Православная церковь причислила его к лику святых, а его изображение вошло в герб Рязани.

Слово «памятник» производное от слова «память». Иногда памятники, бюсты народным героям, скульптурные композиции, посвященные историческим вехам, называют «обращением к памяти». Георгий Иванович не из тех, кто транжирит святые отметины в истории России. Памятник князю Олегу Рязанскому, установленный на Соборной площади по инициативе губернатора, стал местом поклонения всех, для кого история Отечества свята.

Так я исподволь подвел читателя к одной из примечательных глав в жизни героя моего повествования. Когда Коммунистическая партия Советского Союза потеряла господствующее положение в обществе, в Вооруженных силах образовался идеологический вакуум. Попытки реформаторов обеспечить подмогу командирам всех степеней в виде офицеров-воспитателей и офицеров-правоведов обернулись пшиком. Политических партий и движений в России несколько десятков – им по закону в армейские казармы вход напрочь закрыт. Какое общество строит Россия – вопрос отнюдь не риторический, но однозначного ответа на него как не было, так и по сей день нет. И

только Русская Православная церковь реально осознала, что бездуховность армии, защитников Отечества, грозит государству непредсказуемыми последствиями, а тем более государству, имеющему постоянную военную угрозу извне и агрессивную террористическую среду изнутри. Командующий Воздушно-десантными войсками генерал-полковник Георгий Иванович Шпак, пожалуй, один из первых главкомов Вооруженных сил России, который это осознал и не препятствовал, когда в горячие точки добровольцами отправлялись батюшки на нелегкие армейские хлеба с тем, чтобы делить со своей паствой трудности и лишения, вооружать воинов крепостью веры православной, вдохновлять словом Божьим.

Своевольничал Георгий Иванович? Без сомнения. Но и сознавал, что в устройстве Отечества не все благополучно и в нищете и скорбях пребывают те, кто, выполняя воинский долг, лишился здоровья, а также семьи военнослужащих, где бережно хранят награды погибших отцов, сыновей, братьев. Военным священникам и здесь нашлось применение – утешать родных и близких павших героев.

И вовсе не случайно, что в резиденции Патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго 6 сентября 2003 года состоялась торжественная церемония вручения Командующему Воздушно-десантными войсками России генерал-полковнику Г. И. Шпаку ордена Святого равноапостольного князя Владимира III степени. Как говорилось в послании, «во внимание к трудам и в связи с 60-летием…». Когда церемония закончилась и награжденный сердечно поблагодарил Патриарха, слово взял протоиерей Дмитрий Смирнов, председатель отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами:

«В августе нынешнего года было подписано важное соглашение между нашим синодальным отделом и ВДВ о взаимодействии. Георгий Иванович Шпак – известный военачальник, который на своем полководческом опыте убедился в той огромной пользе, которую оказывают солдатам и офицерам священники Русской Православной церкви. Георгий Иванович всячески этому способствовал: построил храм в расположении штаба ВДВ, благословил провести специальные сборы духовенства на базе Рязанского института ВДВ.

Непростая жизнь привела к Богу и его самого. Мы сожалеем, что время его воинской службы заканчивается. При нашем дефиците квалифицированных военных специалистов это очень большая потеря, но я надеюсь, что на новом поприще Георгий Иванович проявит себя достойным образом».

Между тем награды Русской Православной церкви к тому времени, когда Г. И. Шпак закончил свой армейский путь, у командующего имелись: орден святого Благоверного князя Даниила Московского II степени «за труды по возрождению духовности в Российской армии» (1998]; медаль преподобного Макария Унженского чудотворца «за жертвенное служение и православное исполнение воинского долга перед Отечеством» (1995]; орден преподобного Сергия Радонежского «за помощь в строительстве храма в честь пророка св. Илии на территории 45-го отдельного разведывательного полка (Кубинка Московской обл.]» (2001].

Слово Г. И. Шпаку.

Я, как и многие мои соотечественники, также свободно соотношу себя с верой Господней. Уже привык и к этой стороне нашей жизни, и, что уж точно, не являюсь знатоком церковных канонов. Хотя, будучи любознательным и жаждущим новых знаний, кажется, постигаю науку веры. Не так давно посетил Вышенский женский монастырь.

Правительство области помогает монастырю. Строит новую лечебницу, куда переедут больные, занимающие корпуса монастыря. Уже отремонтирована Казанская церковь, я не был тут раньше, до восстановления всего заброшенного при прежнем строе, но, на мой взгляд, то, что уже имеется, достойно восхищения. И я именно с таким чувством смотрел, задрав голову, на колокола храма и припадал к святым мощам, и смотрел, и слушал инокинь и монахинь Вышенского монастыря. А еще, по своей всегдашней привычке, сопоставлял и удивлялся. Чему? Разнообразию жизни. И людям, конечно.

Вот одна из населъниц монастыря, монахиня. Ей за семьдесят. В девяностых годах, выйдя на пенсию, она поселилась тут. Красивая женщина. Лицо без морщин, глаза выразительные, взгляд понимающий, одухотворенный. В прошлом, то есть в годы моей воинской службы, она, окончив школу с золотой медалью и престижнейший Московский энергетический институт с отличием, уже работала на одном из производств Москвы. Молодежь, ее сверстники, радовались праздникам, всецело подчиняясь выработанным привычкам радоваться и восторгаться уже готовым, клишированным образцам вкуса и поведения, привитым советским строем, откуда был выброшен смысл Божьего существования. Она же, назовем ее Светлана, свет прозрела не мирской. Видимо, оттого, что рождена в семье священника. И ценности ее бытия не отвечали меркам советского времени. Ей претили насмешки над церковью или ирония, проявляемая

псевдорадетелями советской культуры. Сейчас она в своей среде, в своей семье, среди таких же, преданных Господу. И – внутри красоты, которая с детских лет ее умиляла, умиротворяла и наделяла неизъяснимой силой.

Она рассказывает, что и прежде, и теперь краше церковного убранства ничего не знает. Не чудесные виды раздольной реки Цны успокаивают ее душу. Не вековые сосновые дебри глухотой своей вызывают образы чего-то, не прорисованного в ее судьбе. Всё восстанавливает до полноты всей человеческой сути само пребывание в стенах церкви. Она стоит или сидит и просто смотрит на блестящее убранство храма. Такого радостного и в тоже время смиренного. Такого торжественного и родного. Это ощущение, испытанное ею во время первого посещения церкви, не изменяло ей никогда.

Я обхожу монастырские строения, вглядываюсь в сияющую от снега даль, с наслаждением вдыхаю пьянящий морозный воздух. Благодать! Невольно на ум приходит сравнение природной красоты и величие намоленного храма. И то и другое божественное.

Я уже упоминал о Николае Илларионовиче Панине, неутомимом подвижнике и собирателе. И вот однажды он взял карту области и предложил повнимательней присмотреться. Я оторопел – на одной прямой линии были три уникальных творения человеческого духа: Свято-Николо-Чернеевский монастырь, усадьба графов Воронцовых-Дашковых и Свято-Успенский Вышенский монастырь. Все они действующие и все принимают паломников, особенно в летнее время.

Несколько позже упомянутых монастырей стал возрождаться третий, в старинном селе Шаморга. Он расположен неподалеку от Выши. Чем он богат? Церковью. Названа она Богоявлением Христовым. Она весьма почтенного возраста. Первое упоминание о ней уводит в 1676 год. Новый теплый Богоявленский храм в Шаморге был построен в 1856 году на средства прихожан. По описаниям и воспоминаниям, храм был богат. Каменный, украшенный с трех сторон портиками с колоннами, с изящной колокольней и великолепной ротондой. Это я пользуюсь рекламным проспектом, выпущенным монастырем в честь 150-летия Богоявленского храма. И еще процитирую: «…Храм был необычайно красив. Имел богатое внутреннее убранство, позолоченный резной иконостас, прекрасной работы фрески». Что было с ним в советское время, полагаю, все представляют. А в наше время, в 2002 году, в храме образовался Свято-Покровский женский монастырь. Вся былая красота возвращается стараниями трудолюбивых и богомольных людей. И дай Господь им помощь и благословение.

Три монастыря на один Шацкий район! Должны же эти святыни каким-то образом служить людям, пусть и неверующим, но живущим бок о бок с молящимися за них. «Что если, – предложил переполненный идеями Панин, – объединить общей дорогой монастыри, попутно соединив ею музей в Желанном, Ямбирнский карьер и Конобеевскую пещеру…»

Так родилась мысль о будущем туристическом маршруте, названном им «Шацкое золотое кольцо».

И вот его уже нет в живых. А мысль, рожденная им, ищет реализации. Именно благодаря этой идее уже заложен камень будущей туристической гостиницы, получены положительные ответы одной из крупных турфирм и скоро настанет время, чтобы многие любопытствующие не только восхищались красотами Суздаля и Кижей, но увидели и полюбили Шацкие монастыри с удивительной архитектурой, речку Цну, в чистых водах которой плещутся аппетитные караси и щуки, и краеведческий музей села Желанное, в котором имеется единственная в стране коллекция минералов, собранная со всей русской земли.

На центральном телевидении Советского Союза продолжительное время, не без успеха, собирая обширную аудиторию шла популярная передача «Папа, мама и я – спортивная семья». Без преувеличения скажу: перечитывая многочисленные постановления Правительства Рязанской области по вопросам развития физической культуры и спорта за период губернаторства Г. И. Шпака, я вижу, как обширный край словно просыпается от долгой спячки, обретает здоровый дух в здоровом теле, становится огромной «спортивной семьей». Об этом шел разговор и на интернет-конференции, посвященной решению актуальных проблем на территории Рязанской области. Состоялась она 20 августа 2007 года. И вот, что ответил губернатор на вопрос ведущей о реальностях и перспективах развития физкультуры и спорта.

Г. *И. Шпак:* Я занимаюсь спортом постоянно, и замечу, если организм человека лишить физических нагрузок, то его непременно одолеют болячки. Не посчитайте за хвастовство, но сегодня я встал в 5:45, часовая зарядка, и еще с 7:30 участвовал в соревнованиях по теннису два часа. Каждый день зарядка, игра в теннис. Зимой лыжные кроссы, купание в проруби, занятия гимнастикой. Это нужно любому организму, особенно молодому. Вот почему правительство области львиную долю внимания уделяет развитию физической культуры и спорта. Мы организовали уникальное физкультурное состязание «Лыжня

России», в котором в этом году приняло участие более 10 000 человек. Для того, чтобы привлечь население Рязани к участию в «Кроссе России», мы приглашаем известных спортсменов. Те призеры, которые занимают на «Лыжне России» и «Кроссе России» два первых места, получают «Жигули». За места от третьего до пятого – ценные подарки.

Мне довелось однажды быть в Китае. Просыпаюсь в гостинице, открываю штору, чтобы выбрать место для пробежки, и вижу огромную площадь с массой людей. Посреди площади постамент, на нем стоит старичок, который показывает упражнения. А весь народ, собравшийся на площади, эти упражнения за ним повторяет. Когда на следующий день поутру переводчик зашел ко мне в номер, я спросил: они что, делают гимнастику из-под палки? Он ответил: ничего подобного, так во всех селах и городах Китая.

Вот это и есть моя мечта – чтобы все жители Рязани, 1 270 000 человек, от мала до велика, выходили и занимались спортом.

Председатель Комитета по физической культуре и спорту Виктор Александрович Попков, человек, искренне влюбленный в свое дело, сразу ощутил, что губернатор далек от типа чиновника, схожего с фольклорным сеятелем, раздающим налево и направо ничем не подкрепленные обещания.

Деньги на здоровье в бюджете области нашлись. Существенная помощь была оказана и федеральной властью. И худо-бедно, но к пресловутой «физре» отношение на Рязанщине стало постепенно меняться.

Г. И. Шпак и В. А. Попков прекрасно сознавали, что какой бы великолепной и впечатляющей по размаху не была программа строительства спортивных сооружений, однако она так и останется безжизненной, если не будет подкреплена знаниями, опытом преданных спорту тренеров и педагогов.

Слово Г. И. Шпаку.

Я немало поразмышлял о том печальном состоянии, в котором пребывали люди, на чьих плечах, можно сказать, зиждилось здоровье области. Престиж профессии физрука упал до невозможности, мизерные зарплаты были унизительными. И понимая, что без материального стимула сдвинуть дело с мертвой точки не удастся, правительство области приняло важное постановление «Об оплате труда работников государственных учреждений физической культуры и спорта».

Самой большой радостью для меня было видеть в глазах тех самых тружеников, которым было адресовано это постановление,

желание на деле проявить свои способности. Благо таких мест на Рязанщине год от года становилось все больше и больше. Заработал в полную силу Ледовый дворец спорта и, как поется в песне, зазвенела в ушах «святая музыка атаки». Юных хоккеистов на льду сменяли фигуристы, появилась возможность устраивать красочные представления. На них я не жалел ладоней.

Всем известно, что профессиональный спорт опирается прежде всего на массовость. Тут мне пригодился армейский опыт и печальное сознание того, что спортивный комплекс ГТО («Готов к труду и обороне») безвозвратно ушел в прошлое. А вот в ВДВ, в которых я служил и которыми имел честь командовать, военно-спортивный комплекс (ВСК) считался непререкаемым в физической оценке солдата, офицера, подразделения.

Мысль о создании определенных подходов в оценке выпускников школ и других учебных заведений области по физподготовке материализовалась в нормативы. Региональный выпускной экзамен показал, сколь необходима была такая мера. Ряды профессиональных спортсменов стали пополняться теми, кто нашел себя в том или ином виде спорта.

Я отчаянно болел за российских спортсменов, которые отстаивали честь Отечества на стадионах 28-й Олимпиады в Афинах. Семь представителей Рязани стали кандидатами в сборную команду страны. Отрадно было на душе, когда на пьедестал почета поднялась Ирина Симагина, которая стала серебряным призером в прыжках в длину. Встречали мы ее всем миром и по традиции качали на руках ее и ее тренера.

…Я уже давно не губернатор, но каждый год в конце мая выезжаю в Рязань, чтобы померятъся силами в теннисном турнире «Есенинская Русь» между сборными командами ЦСКА и Рязанской области. Зимой эти же участники встречаются в очном поединке в Москве. Значит есть еще порох в пороховницах и спортивный заряд, который не позволяет терять бодрость духа.

Где родился, там и пригодился

Назвать популизм российской бедой, поставив его вровень с извечными отечественными бедами – дураками и дорогами – значит наводить тень на плетень. Популизм не беда, а преступление, поскольку расшатывает веру в справедливость, подтачивает фундамент государственного устройства, исподволь готовит социальный взрыв. Раковая опухоль популизма, пустозвонства поражает душу народную, вселяя в нее тоску и безысходность.

За плечами Георгия Ивановича Шпака остались три года деятельности на посту губернатора. Наступил 2007 год. Ровно 70 лет назад, а точнее 26 сентября 1937 года, вышло в свет Постановление ЦИК СССР «О разделении Московской области на Тульскую, Рязанскую, Московскую». Справедливость восторжествовала и трудноуправляемый территориальный организм приказал долго жить. С этого момента начинается возрождение Рязанского края как самостоятельной единицы, а семидесятилетний юбилей можно считать основанием для подведения итогов.

Я внимательно отсмотрел юбилейную кассету и отметил немаловажную деталь. Ведь губернатору не стоило большого труда вызвать телевизионщиков в кабинет, дать расширенное интервью и, обложившись схемами и графиками, расписать радужными красками сотворенное им за годы управления областью. Однако Георгий Иванович появляется на экране раза три и, как говорится, по месту и по времени, не сосредотачивая внимания на «себе, любимом».

Представляю, как тяжко дался Г. И. Шпаку юбилейный год. Я взял всего лишь несколько заголовков из местных и центральных газет, которые показывают, что внимание к региону и к его руководителю не случайно. Возможно я ошибусь, но в человеческом сообществе существует особая порода обойденных Господом людей, которые со злорадством воспринимают достижения удачливых и с неописуемой радостью потирают руки, когда талантливый человек допускает промах. Имелись ли такие промахи в губернаторстве Георгия Шпака? Без сомнения. Но ведь не боги же горшки обжигают! А организаторский талант у командующего ВДВ имелся, иначе бы к юбилею Рязань подошла не «с пирогами и пышками» (так гласила одна из статей], а хромой, болезненной клячей.

В газете «Московский комсомолец» от 26.10.2007 провели любопытную параллель: «От князя Олега до губернатора

Георгия». Получить похвалу на страницах этой экстравагантной газеты редко кому удавалось. Георгий Иванович ничего не скрывал. Откровенно говорил о росте цен, о низких зарплатах бюджетников, о криминогенной обстановке, о наркомании – биче города и области… Далее я позволю себе процитировать заключительную часть беседы, которую вел с Г. И. Шпаком корреспондент «МК».

– Как вы относитесь к увлечению молодежи азартными играми?

– Игорные заведения отрицательно влияют на духовное и нравственное состояние общества, негативно сказываются на воспитании молодого поколения.

В области в июне этого года принят закон «0 деятельности по организации и проведению азартных игр на территории области». Полностью закрыты игорные заведения в 17 муниципальных районах. Всего по итогам проводимых рейдов закрыты 154 игорные точки. 74 протокола об административных нарушениях переданы на рассмотрение мировым судьям.

– Что сделано для проведения юбилейных мероприятий?

– Провели праздничные мероприятия, посвященные юбилеям районных городов: 505-летию города Ряжска, 800-летию села Вышгород, 855-летию города Касимова, 800-летию села Льгово, 410-летию города Скопина. Проведен Всероссийский праздник поэзии, посвященный 112-й годовщине со дня рождения С. А. Есенина. Историко-патриотический праздник «Битва на Воже». А также массовые спортивные мероприятия: Всероссийская лыжная гонка «Лыжня России», областной День здоровья и спорта. Всероссийский массовый легкоатлетический пробег «Кросс наций – 2007». С 28 по 30 июля прошел Международный фестиваль воздухоплавателей «Небо России–2007».

…На Рязанской земле живут добрые, трудолюбивые и талантливые люди, достойные своих великих предков. И я горжусь тем, что являюсь губернатором этого замечательного края!

Не оккупировавшая телеэкраны попса и разнокалиберная чревовещательная шелупонь, высасывающая из пальца темы бесконечных ток-шоу, в которых с успехом разрешаются любые проблемы, а реальные люди труда, науки, культуры – опора губернатора. Гордость государственного деятеля Георгия Ивановича Шпака за принадлежность Земле Русской неподдельна, а в многочисленных интервью и просто беседах трудно усмотреть фальшь, неискренность. Мне не довелось знавать людей, которые бок о бок трудились с Г. И. Шпаком. Однако, перечитывая

биографии руководителей районного звена Рязанщины, их записки, я представляю их воочию.

Качеств истинного джентльмена, обладающего благородным отношением к женщине, Георгию Ивановичу Шпаку, герою моего повествования не занимать. И потому первое слово – о Евгении Ивановне Рубцовой, главе муниципального образования городской округ города Сасово.

Андрей Вознесенский в одном из своих поэтических опусов без обиняков заявил: «В бабе государственность – притворство». Вероятно, он имел в виду русских императриц, которым, как говорится, по долгу службы приходилось вершить историю. Но история, как известно, полотно, которое ткется не только на вершине власти, но и в городах и весях Отечества. Вот такой русской умелицей, которая сумела выткать свое собственное судьбоносное полотно, мне видится Евгения Ивановна Рубцова. «Главное – любить свой город, – сказала она мне при встрече, – тогда все заботы о нем будут в радость». Да и как не любить Сасово? Ведь город – один из самых крупных и старинных городов Рязанской области.

И действительно, мне показалось, что время словно замерло, сохранив изысканную резьбу ставенок, фронтонов купеческих особняков и особый уклад православных храмов.

Мне удалось закончить единственное в мире воздушно-десантное училище. А вот то, что в с 2000 года в Сасово ведет свое существование единственный в мире музей русской песни, мне было не известно.

Основой его экспозиции стали фотографии личных вещей, ноты песен и музыкальных произведений, дневники подвижника русской народной песни А. П. Аверкина.

Бережно хранить прошлое и преумножать славу древнего русского города – такую задачу поставила перед собой Евгения Ивановна и, надо отдать ей должное, успешно ее выполняет. Современное Сасово – город с развитым машиностроением, энергетикой, пищевой промышленностью, строительным комплексом.

Что меня более всего привлекало в Евгении Ивановне Рубцовой – это самостоятельность, вера в собственные силы, отсутствие иждивенческого настроения и, конечно, открытость и доброта.

В народе бытует немудреная загадка: «два братца через дорогу живут, а друг друга не видят». Губернатору не единожды приходилось лицезреть и вступать в беспредметные споры

современных Иванов Ивановичей и Иванов Никифоровичей. Чего они делили – непонятно. Делить что-то, находясь во власти, чревато не только потерей управления, но и потерей доверия народа.

Евгения Ивановна Рубцова и Алексей Алексеевич Рыбин – главы муниципальных образований, городского и районного. У каждого свои полномочия, обязанности, но заботы-то общие. Как тут провести границу, каким образом создать единый рабочий механизм? Проблема не только областного масштаба, но и, не убоюсь сказать, всероссийская. Доходило порой до смешного – когда люди спрашивали: кто из глав главнее?

У Алексея Алексеевича Рыбина есть деловая хватка, а главное, он действует по принципу: не размениваться по мелочам. Однако разве можно причислить к мелочам человеческой жизни «удобства во дворе», школьную котельную, которая топится дровами…

А. А. Рыбин представил к 70-летнему юбилею области небольшую книжицу «Информация о работе муниципального образования Сасовский муниципальный район». Что бросается в глаза? Культура преподношения материала, его добротная основа, скромность руководителя и отчетливо видимое движение вперед. Такому главе района Г. И. Шпак всегда был готов протянуть руку помощи, твердо зная, что она, как вода, не канет в песок.

Еганов Иван Михайлович – старейшина среди руководителей районного звена. Я с детства приучен к уважительному отношению к старшим, к тем, кто наделен житейской мудростью и кто верой и правдой служил родной земле и людям. С 1985 года Иван Михайлович, до того вкусивший нелегкий шахтерский хлеб, находится на руководящей работе в городе Скопине. О бессменных лидерах иногда говорят, что они «забронзовели», засиделись в своих креслах, видят многое в радужном свете и «страшно далеки от народа». Так вот, к Ивану Михайловичу это не имеет никакого отношения.

Кабинетным сидельцем назвать его язык не повернется, да и хождение его в народ отнюдь не показушно. Город Скопино своим процветанием и тем, что год от года город хорошеет, во многом обязан целеустремленности и деловитости И. М. Еганова. «За детство счастливое наше спасибо, родная страна!» – пионерский рефрен вполне применим к тому, что создано в Скопине. Звонкое мальчишечье и девчоночье «спасибо» звучит по адресу конкретного человека. В Скопине с успехом действует целая детско-молодежная

индустрия. Тут тебе и многопрофильная спортивная школа, и досуговый молодежный центр, и театр «Предел», и настоящая жемчужина – спорткомплекс с тремя залами и двумя бассейнами.

Я поддержал ходатайство земляков И. М. Еганова о присвоении ему звания «Почетный гражданин Рязанской области» и областная Дума в 2005 году приняла такое решение. Доброго тебе здравия, Иван Михайлович, и успехов в трудах на общее благо!

На одном из представительных форумов в Москве я как-то обмолвился, мол, трудно быть на Руси настоящим патриотом села. «А что, еще таковые не перевелись?» – съязвил один из моих собеседников. И хотелось бы мне его отбрить по-десантному, но, памятуя библейское «не мечи бисера перед свиньями», я твердо ответил: «Имеются, и таких довольно много».

До Октябрьской революции, по известной Табели о рангах, существовало незыблемое правило надела землей офицеров в звании от майора и выше. В 1990-х годах это правило было восстановлено, но затем безвозвратно кануло в Лету. Объяснять чинуше природную тягу русского человека к земле – занятие пустое.

Михаил Павлович Липатов родился в деревне Слободка Кораблинского района. За его плечами 32 года армейской службы и весомые награды Отечества, среди которых ордена «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» III степени, «Знак почета» и медаль «За мужество и героизм». Михаил Павлович уволился из Вооруженных Сил в 2000 году полковником и вернулся в родной район. Общий язык мне удалось найти с ним сразу. Что в нем подкупало – так это умение под любое начинание подвести научную базу. Я однажды пошутил, вспомнив, что в древности крестьянин начало посевной определял так: выходил в поле, снимал портки и садился голой задницей на пашню. Теплая земля – значит сеять пора. Михаил Павлович поправил: не только задним местом настоящий крестьянин чувствует землю, но и сердцем. В том, что у руководителя Кораблинского района сердце было беспокойным, за примерами ходить далеко не обязательно. Он защитил диссертацию, в которой главное экономика, возрождение села, то есть твердая перспектива на будущее.

Достижения говорят сами за себя: в рейтинге районов Рязанской области по эффективности селъхозпроизводства, по благоустройству населенных пунктов, по жизненному уровню хлеборобов, животноводов, бюджетников Кораблинский район в числе первых.

Василий Николаевич Шабанов из той породы людей, которые, «обнимая небо твердыми руками», не мыслят жизни без авиации. Я всегда относился к «летунам» с почтением и уважением, ибо без четкого взаимодействия с командованием транспортной авиации ВДВ не способны выполнить ни одну из своих задач. Теперь уже и не вспомнишь, сколько взлетов было сделано с аэродрома, который располагался в Протасова, невдалеке от Рязани. Оказалось, что полковник В. Н. Шабанов четыре года командовал авиационным полком, который базировался в Протасове, а затем перешел на службу в Министерство по чрезвычайным ситуациям.

По увольнению в запас Василий Николаевич удачно вписался в ритм «сивилъной жизни». Я познакомился с ним, когда он занимал должность главы муниципального образования Рязанский район. А в 2005 году предложил В. Н. Шабанову возглавить его. И не прогадал. Любо-дорого с таким человеком было работать.

По численности населения район немаленький – 56 тысяч человек. 44 образовательных учреждения, 28 сельскохозяйственных предприятий (и что немаловажно, большая часть из них прибыльная!).

Василий Николаевич ценит труд людей, бережлив на бюджетные деньги, каждой копейке знает счет и находит ей применение, дающее реальную отдачу. В 2005–2007 годах Рязанский район твердо удерживал в области первое место.

Ведь нашел же себе человек место в послеармейской жизни, не опустил руки в «лихие девяностые» и в заботах и хлопотах пребывает и по сей день.

Мирошкин Владимир Андреевич также из когорты тех, кто, сняв офицерскую шинель, не стал отсиживаться на лавочке. По сути Пителинский район стал для него родным. Вот что мне рассказал Владимир Андреевич о себе. Пять лет он возглавлял совхоз, чуть меньше колхоз, а затем был избран председателем Пителинского райисполкома, который позже сменил вывеску на муниципальное образование. То, что глубинке области без подмоги центральной власти не выползти из моря проблем – ясно как Божий день. Но особенно наболевшей была проблема газификации сёл и самого райцентра. На этом и сосредоточили свои усилия. Сто километров газовых сетей – солидная добавка к хилому тепловому хозяйству, которое имел район к началу моего губернаторства. А затем началось массовое строительство теплопунктов, водопроводных сетей. Горячая вода на селе – предел мечтаний. И мечта потихонечку начала сбываться. А еще мы преподнесли пителинским мальчишкам хороший подарок – торжественно открыли культурно-спортивный комплекс в райцентре и такой же

в селе Нестерова.

Аббревиатура «ЖКХ» бросает в дрожь любого, кто пытается не допустить катастрофы изрядно изношенного хозяйства. Да, мы, как могли, ломали, гробили деньги, чтобы хотя бы поддержать функционирование этого монстра, понимая, что в одночасье груз проблем с мертвой точки не сдвинуть. Десять лет в Пителинском районе в системе ЖКХ «и конь не валялся»… Мы заглянули с Владимиром Андреевичем в корень зла и начали радикально обновлять материально-техническую базу. И вот однажды глава Пителинского района позвонил мне и доложил, что впервые к зиме муниципальное образование подошло в высокой степени готовности.

Не открою большого секрета, если скажу, что и на школьной скамье, и в училище бытовало занятие давать учителям и отцам-командирам прозвища. К нашему училищному комбату кличка «Кризис» настолько прилипла, что от нее он не мог отделаться все годы. Аналогичное происходит и в нашей стране. Понятия дефолт, кризис, падение курса рубля вошли в наш обиход вместе с псевдо-рыночной экономикой. Наверное, не мне одному из губернаторов порой приходилось действовать в режиме ручного управления. Обидно, досадно…

Далее я поведу речь о руководителе Милославского района Кузнецове Сергее Ивановиче. Он также из местных «косопузых». Замечу, что ничего унижающего человеческое достоинство в этой кличке нет. Просто рязанские мужики носили рубахи особого покроя, с косым отворотом. Практично и удобно любую работу на земле творить. А С. И. Кузнецову творить ее приходилось в постоянном режиме ручного управления. Вообразите, 90 % пахотных земель в Милославском районе в злополучные 90-е годы были выведены из севооборота. Кризис? Нет, катастрофа! «Рынок все отрегулирует», – убеждали нас экономические кликуши с забугорными дипломами. Черта с два! Россия самодостаточна и вполне может прокормить себя, да и другим «от нашего стола вашему» преподношение может сделать. И Сергей Иванович Кузнецов воочию доказал это.

Помните, я рассказывал о том, как у меня слезы на глаза наворачивались от безобразного вида райцентров? Поселок Милославское не составлял исключения. И мы договорились с Сергеем Ивановичем начать с внешнего вида «стольного града». Нашли деньги, а самое главное восторжествовало желание. Результат – в 2005 году по благоустройству поселок Милославское стал лауреатом областного конкурса.

В одном из своих первых интервью я обратил внимание на

богатства земли рязанской, которые лежат у нас, как говорится, под ногами. Милославский район богат отменными кварцевыми песками, особо сорта глинами. Вот он, сущий кладезь! И в том, что в районе начали действовать промышленные предприятия по добыче и переработке полезных ископаемых – немалая заслуга Сергея Ивановича Кузнецова. А уж я ему во всем был помощник и на удачу удалось привлечь в район инвесторов. В 2006 году было зарегистрировано ЗАО «Рязанский картофель». Вкус продукта, второго хлеба России, – бесподобный. И в Москве это оценили.

За решением производственных и сельскохозяйственных работ последовали действенные шаги в вытягивании из пропасти «социалки». В этом отношении я был непреклонен. Газификация, медицинского обеспечение, строительство детских садов, школ, улучшение жизни и быта селян – основные показатели в работе главы района. И они говорили сами за себя. К вящей моей радости, в 2007 году музей великого русского путешественника и ученого П. П. Семенова-Тян-Шанского в деревне Гремячка обрел второе рождение и занял достойное место среди учреждений культуры Рязанской области. А о нас, славянах, долдонят, дескать, мы до сих пор щи лаптями хлебаем.

Ханжой я никогда не был, но до застольного панибратства, когда выпивают на брудершафт и вопрошают «Ты меня уважаешь?» стремился не опускаться. Отказ от хлебосольного обеда, ужина на моей родине, Беларуси, равносилен плевку в душу хозяевам. Хлебосольство руководителей районов Рязанщины – вековая традиция, помноженная на открытость и задушевность. Я сызмальства презираю людей неискренних, лживых, стремящихся выгородить себя на фоне остальных, и потому всякий раз делаю в уме пометы, порой нелицеприятные, и раз и навсегда вычеркиваю таких из своей памяти. Но когда вспоминаю людей близких по духу и помыслам, мне невольно слышатся их голоса. Даже тогда, когда после моего губернаторства прошли годы.

Работая над записками Георгия Ивановича Шпака, я познал огромный пласт доселе неведомой мне сферы человеческой деятельности и то, каким образом выкристаллизовывается в философском понимании жизни, в единстве и борьбе противоположностей личность государственного деятеля. Я отношусь с сердечным пониманием к желанию Георгия Ивановича рассказать обо всех людях, с которыми он проделал нелегкий путь длиной в четыре года. Но сие неисполнимо, ибо по такому случаю напрашивается идея создания отдельной книги. Автор не ставил перед собой непосильную задачу определить, кто

из сподвижников губернатора Рязанской области более «матери-истории ценен». Однако я остро ощутил главное – безынициативным, беспечным людям в окружении Г. И. Шпака в муниципальных образованиях области место было заказано.

Добрые слова Георгий Иванович нашел для: Каштанова Владимира Петровича, главы Ермишинского района; Кабанова Василия Васильевича, главы Захаровского района; Ренина Николая Дмитриевича, главы Кадомского района; Куликова Михаила Васильевича, главы Касимовского района; Григорьева Юрия Андреевича, главы Клепиковского района; Радюхина Александра Ивановича, главы Михайловского района; Казакова Николая Васильевича, главы Пронского района; Давыдова Михаила Алексеевича, главы Путятинского района; Каширского Виталия Николаевича, главы Ряжского района; Будашевой Любови Павловны, главы Сапожковского района; Толмачева Виктора Архиповича, главы Сараевского района; Карпова Александра Александровича, главы Спасского района; Перова Николая Федоровича, главы Старожиловского района; Карпунина Александра Александровича, главы Чучковского района; Фомина Василия Михайловича, главы Шиловского района; Сазонова Семена Викторовича, главы муниципального образования город Рязань; Васильева Михаила Викторовича, главы муниципального образования город Касимов.

А еще я уяснил, что за годы губернаторства героя моего повествования в области сложилась деловая и одновременно творческая атмосфера, в которой с блеском проявилась любовь к рязанской земле, к людям, составляющим ее славу и гордость. Я с восхищением прочитал те места отчетов руководителей районов, где подводились итоги культурного роста. Десятки действующих музеев, памятники, народные праздники с многоголосьем певческих коллективов! Эта мысль породила поэтические строки.

Назло слезливым заклинаньям
О том, что умер наш народ,
Как гимн земному мирозданью
В нем песня русская живет.

Плывет над рязанской землей малиновый звон колоколов православных храмов и монастырей, вселяя в сердца людей веру и надежду на благополучие и процветание.

Память волшебной связующей нитью частенько уводит меня в 2004 год, год моей инаугурации в губернаторы Рязанской области.

У здания Филармонии – людской муравейник, скопище машин, суета телевизионщиков, корреспондентов. В стольный град Рязанской области прибыли главы муниципальных образований, председатели местных парламентов и другие официальные лица. По протоколу возведения в должность мне предстояло появиться на публике в смокинге, с галстуком-бабочкой. Прозвучали призывные фанфары, государственный гимн России и сотни людей обратились в слух.

Признаюсь, когда читал текст присяги, волнение не покидало меня.

«Вступая в должность Губернатора Рязанской области, клянусь: уважать и охранять права и свободы человека, соблюдать и защищать Конституцию Российской Федерации, федеральные законы, Устав (Основной Закон) Рязанской области и законы Рязанской области, верно служить народу, добросовестно выполнять возложенные на меня высокие обязанности Губернатора Рязанской области».

Для меня этот день был одновременно и волнующим, и интригующим, ведь из зала на меня придирчиво и изучающе взирали сотни глаз рязанских мужиков, женщин, с которыми мне предстояло трудиться четыре года.

…Давать самому себе оценку и трудам своим – занятие никчемное и неблагодарное. Пусть это рассудит время и люди, чьим доверием я был облечен и на благо которых были направлены вся моя жизнь и помыслы.

Страницы биографии

8 сентября 1943 – родился в г. Осиповичи Могилевской обл. БССР

сентябрь 1950 – 1960 – средняя школа № 11 г. Осиповичи

сентябрь 1960 – 1962 – железнодорожное училище № 3 г. Минска по специальности слесарь-электрик по ремонту тепловозов

август 1962 – июнь 1966 – курсант Рязанского высшего воздушно-десантного училища

июнь 1966 – июль 1970 – командир взвода курсантов РВВДККУ

июнь 1969 – присвоено звание «старший лейтенант»

июнь 1970 – май 1973 – командир роты курсантов

май 1973 – октябрь 1973 – преподаватель кафедры тактики РВВДККУ

октябрь 1973 – сентябрь 1975 – командир батальона курсантов 44 учебной воздушно-десантной дивизии, г. Гайжюнай, Литва.

февраль 1975 – получение очередного воинского звания «майор» (досрочно)

сентябрь 1975 – июнь 1978 – слушатель Академии имени М. В. Фрунзе, г. Москва

июнь 1978 – получение очередного воинского звания «подполковник» (досрочно)

июль 1978 – январь 1981 – командир 350 гвардейского парашютно-десантного полка, Боровуха, БССР

декабрь 1979 – январь 1981 – проходил службу в Афганистане

ноябрь 1980 – получение очередного воинского звания «полковник» (досрочно)

январь 1981 – май 1983 – начальник штаба 7 гв. десантной дивизии, г. Каунас, Литва

май 1983 – август 1986 – командир 76 гв. вдд, г. Псков

февраль 1986 – получение очередного воинского звания «генерал-майор»

август 1986 – июнь 1988 – слушатель Академии Главного штаба

июнь 1988 – октябрь 1989 – первый заместитель командующего 14 общевойсковой Армии, г. Тирасполь, Молдавия

октябрь 1989 – октябрь 1991 – командующий 6 общевойсковой Армии, г. Петрозаводск

март 1990 – получение очередного воинского звания «генераллейтенант»

октябрь 1991 – октябрь 1992 – начальник штаба Туркестанского военного округа, г. Ташкент

октябрь 1992 – декабрь 1996 – начальник штаба Приволжского военного округа, г. Самара

апрель 1994 – кандидат педагогических наук, г. Ульяновск

декабрь 1996 – сентябрь 2003 – командующий ВДВ, г. Москва

март 1997 – получение очередного воинского звания «генерал-полковник»

апрель 1999 – защита докторской диссертации, г. Ярославль

шюнь 2002 – получение профессорского звания, г. Москва

сентябрь 2003 – отправлен в отставку по достижении предельного возраста (60 лет)

декабрь 2003 – избран депутатом в Государственную Думу РФ в составе блока «Родина»

12 апреля 2004 – избран Губернатором Рязанской области

апрель 2008 – по окончании губернаторского срока назначен помощником Главы Администрации Президента РФ

с февраля 2011 – член консультативной комиссии Государственного Совета РФ

notes

Сноски

1

С 1933 года – Минское военно-пехотное училище имени М. И. Калинина.

2

Основано 13.11.1918 как Пехотные курсы красных командиров.

3

«Благодарю, прекрасно. Я рад нашей встрече и замечу, что изучал английский сорок лет тому назад».

ДОС – дом офицерского состава.

5

По принятому на Востоке солнечному календарю революцию называли Саурской.

6

КШМ «Сорока» – командно-штабная машина бригадно-полкового звена с двумя радиостанциями Р-123, двумя радиостанциями Р-111, разведывательной радиостанцией Р-130 и автоматической приставкой засекречивания переговоров. Аэротранспортабельный плавающий бронетранспортер ВДВ.

7

Военно-революционный комитет.

8

Российская Коммунистическая партия (большевиков).

9

Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков).

10

Олег был князем Рязанским в течение 52-х лет (1351–1402), боролся за независимость Рязанского княжества, изображён на гербе областного центра.